This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

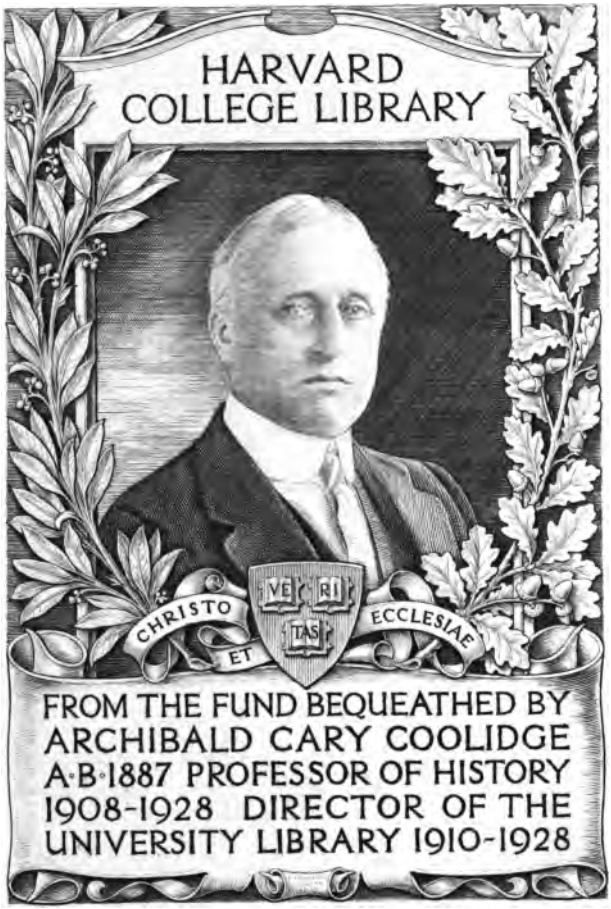
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

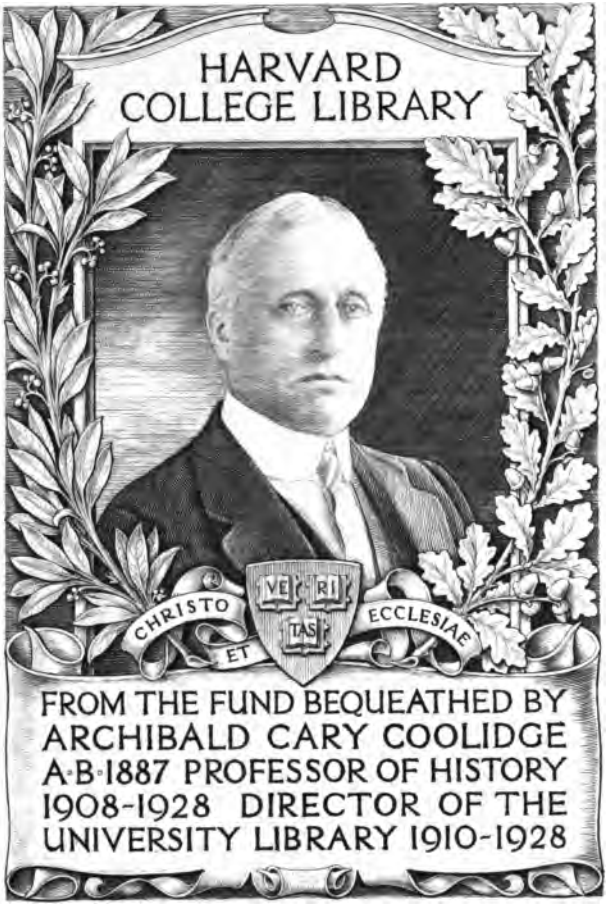
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

PSTau 462.35


HARVARD
COLLEGE LIBRARY
CHRISTO
ET
VE RI
TAS
ECCLESIAE
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

PS1201 462.35



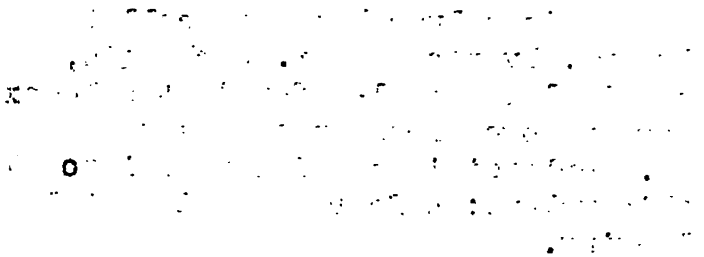
PSlav 467.35
vol. 7

This volume has been collated by Mrs. Evarts and Mr. Perlstein, and 3 plates called for in the Index were removed from another set of Mr. Perlstein's and inserted into this volume; a fourth one is still lacking.

AE
1937

OB-VO ISTORII

„TRUDY I LETOPISI„



ТРУДЫ
и
ЛѢТОПИСИ
ОБЩЕСТВА
ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,
УЧРЕЖДЕННАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ЧАСТЬ VII.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1837.

Slav 25.32
P Slav 467.35

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1, 1922

По опредѣленію Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Дѣйствительный Членъ и Секретарь Общества Степанъ Шевыревъ.

I.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ КЪ ОПИСАНІЮ РУССКИХЪ ДРЕВНИХЪ МОНЕТЪ (*).

Наружный видъ нашихъ древнихъ денегъ не откроетъ Нумизмату ни года чеканенія, ни цѣнности, ни названія оныхъ (**); часто даже нѣтъ на нихъ и самаго имени Князя, при которомъ онѣ биты. Сіи монеты вообще такъ малы, столь дурно чеканены, столь неправильной фигуры, что имѣя иногда до двадцати экземпляровъ одной и той же деньги, едва находимъ возможность прочесть подпись на оной выбитую, собирая по двѣ и по три уцѣлѣвшія буквы съ каждаго экземпляра. Тщетно бы стали мы искать поясненій на все сіе въ нашихъ лѣтописяхъ, Грамматахъ и даже Исторіи Карамзина: онѣ безмолвствуютъ на всѣ вопросы Нумизмата, и изъ ихъ сухихъ сказаній по сему предмету онъ не извлечетъ ничего положительнаго.

(*) Оно уже издано.

(**) Говоримъ вообще, ибо есть конечно исключенія: на нѣкоторыхъ, и то позднѣйшихъ, читаемъ: *деньга*.

Одинъ лишь Гербершпейнъ написалъ нѣсколько строкъ, которыя по необходимости и служили до сихъ поръ единственною Аріадниною нитью въ семъ лабиринтѣ Нумизматическомъ; но изъ его показанія мы почти болѣе ничего не узнаёмъ, какъ только то, что 6 денегъ составляли алтынъ, 20 — гривну, 100 — полтину, 200 — рубль, а 60 пулъ — деньгу. Достаточно ли сего для разрѣшенія стольких вопросовъ, встрѣчающихся при объясненіи нашихъ древнихъ монетъ? и то, что онъ намъ говоритъ о цѣнности денегъ XVI вѣка, можетъ ли быть принято руководствомъ при опредѣленіи оной въ XIV столѣтіи и особенно при начальномъ введеніи монеты въ Россіи?

Покажемъ всѣ сіи затрудненія на самомъ дѣлѣ и подкрѣпимъ ихъ примѣромъ. Любитель древнихъ Русскихъ монетъ, при помощи многихъ экземпляровъ одной и той же деньги, послѣ большихъ усилій, наконецъ прочтетъ на оной: *Князь Великій Василій*, впрочемъ безъ малѣйшаго признака мѣста чеканенія, лѣтосчисленія, цѣнности и даже названія Княженія; все это остается ему дополнить однимъ лишь собственнымъ соображеніемъ. Не имѣя ру-

ководителя и опытности, пріобрѣтаемой десятками лѣтъ, онъ часто оставляетъ тщетныя попытки и рѣшается болѣе не собирать нашихъ монетъ: ибо къ чему послужатъ груды собранныхъ имъ маленькихъ, стертыхъ неизвѣстныхъ, неописанныхъ никѣмъ денежекъ? Онъ не знаетъ, какъ расположить ихъ, какъ привесть въ какой нибудь порядокъ, дабы не запутаться въ семъ хаосѣ мелкихъ представителей избытка нашихъ предковъ. Вотъ, кажется, истинная причина, отъ чего мы имѣемъ такъ мало собраній Русскихъ монетъ, а для иностранцевъ заведеніе Русскихъ Нумизматическихъ кабинетовъ и совершенно невозможно. Мы знаемъ по собственному опыту, сколь сильна должна быть страсть къ Русскимъ Древностямъ, чтобы преодолѣть всѣ сіи запрудненія.

Но положимъ, какъ мы выше сказали, что собиратель нашихъ денегъ наконецъ былъ столько счастливъ, что ему удалось на одной изъ нихъ составить полный смыслъ надписи: *Великій Князь Василій.* Сначала, онъ вѣроятно обрадуется сему открытію; но восхищеніе его замѣнится скоро новымъ недоумѣніемъ, ибо къ чему поведетъ

открытіе имъ сдѣланное, если онъ не знаетъ: кто именно былъ сей Василій? когда княжилъ? въ какомъ великомъ княженіи господствовалъ? какъ называлась разсматриваемая имъ монета? какую цѣнность имѣла она въ отношеніи къ прочимъ деньгамъ Русскимъ того времени? Для удовлетворенія своего любопытства, онъ вѣроятно раскроетъ наши лѣтописи, или по крайней мѣрѣ Исторію Россійскаго Государства; но если онъ предварительно и особенно не занимался изученіемъ Русскихъ монетъ, то ни лѣтописи, ни Карамзинъ не удовлетворятъ ни мало его пытливости. Онъ только узнаетъ положительно, что Великихъ Князей, носившихъ имя Василія, извѣстно по нашей Исторіи нѣсколько, и что не зная, которому изъ нихъ принадлежитъ монета, имъ разсматриваемая, онъ слѣдовательно никакъ не можетъ опредѣлить ни времени чеканенія, ни названія, ни цѣнности оной, то есть, онъ узнаетъ рѣшительно (какъ говорятъ Французы), что онъ ничего не знаетъ. Тѣже самыя послѣдствія произойдутъ, если нашъ собиратель, вмѣсто имени: *Василій*, прочтетъ на другой своей монетѣ: *В. К. Михаилъ* или *Димитрій*: ибо и сихъ именъ Исторія ему представитъ нѣсколько, и онъ так-

же запрудится въ выборѣ оныхъ. Спрашиваемъ: не достаточно ли сего, для совершеннаго охлажденія страсти собирать наши древности? Все, что мы теперь описываемъ, случилось именно съ нами самими, при началѣ составленія нашего Нумизматическаго собранія, и тогда, послѣ тщетныхъ усилій, мы по неволѣ принуждены были слѣдовать методѣ Князя Щербатова и раздѣлить наши монеты на незнаемыя и неизвѣстныя.

Сей Историкъ дѣйствительно (въ Академическихъ извѣстіяхъ 1780 года) раздѣляетъ Русскія монеты: *a)* на незнаемыя безъ подписи, *b)* на незнаемыя съ Татарскою подписью, *c)* на незнаемыя съ Татарскою и Русскою подписью, *d)* на незнаемыя съ одною Русскою подписью и наконецъ *e)* на знаемыя. Слѣдовательно, одно изъ пяти опредѣленій заключаетъ только деньги знаемыя, а прочія четыре состоятъ изъ неизвѣстныхъ и незнаемыхъ, незнаемыхъ и неизвѣстныхъ. Другой нашъ Исторіографъ говоритъ намъ, что въ 1819 году (1) сіи монеты раздѣлялись

(1) См. Ист. Росс. Госуд. Т. V. примѣч. 135.

PSlav 467.35
vol. 7

This volume has been collated by Mrs. Evarts and Mr. Perlstein, and 3 plates called for in the Index were removed from another set of Mr. Perlstein's and inserted into this volume; a fourth one is still lacking.

AE
1937

OB-VO ISTORII

„TRUDY I LETOPISI„

навсегда лишены удовольствія, и даже необходимости имѣть описаніе нашихъ старинныхъ денегъ? Мы быстро слѣдуемъ въ просвѣщеніи за остальною Европою: неужели судьба намъ однимъ опредѣлила жребій Тантала: собирать наши древности и вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не имѣть объясненія оныхъ? И сколько уже погибло извѣстныхъ собраній нашихъ монетъ безъ малѣйшей пользы для нашей Исторіи, Нумизматики, Археологіи! Куда дѣвались извѣстныя по преданію отцевъ нашихъ, собранія Графа Пушкина, Профессора Баузе и другихъ? Вмѣстѣ съ ними безвозвратно исчезли единственные, можетъ быть, экземпляры уцѣлѣвшихъ въ оныхъ рѣдчайшихъ монетъ.

Не естественно кажется предполагать, чтобы вопросы сіи всегда оставались безъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ. Конечно, нѣкоторыя изъ нашихъ монетъ совершенно зависятъ отъ поясненій знатоковъ Арабскаго языка и не могутъ быть опредѣлены незнающими онаго; но къ счастію, по сему предмету мы имѣемъ ученѣйшаго истолкователя, уже приступившаго къ разсмотрѣнію сего отдѣленія нашихъ денегъ, и намъ остается только же-

лать скорѣйшаго обнародованія его изысканій (1).

Оспальныя наши монеты, за исключеніемъ весьма немногихъ, при сохранившихся надписяхъ, могутъ и должны быть объяснены и описаны: такъ, по крайней мѣрѣ, думаемъ мы. Со всѣмъ тѣмъ мы однакоже весьма далеки отъ того, чтобы, показавъ всѣ запрудненія, ожидающія изыскателя древностей на пути Нумизматики нашей, — взять на себя смѣлость удовлетворительно съ перваго опыта разрѣшить оныя. Мы хотимъ только представить нѣкоторыя наши соображенія по сему предмету; а дабы онѣ виднѣе были, въ самомъ приложеніи оныхъ къ описанію древнихъ денегъ Русскихъ, издаемъ Каталогъ монетъ нашего собранія. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, дѣлаемъ извѣстными тѣ, которыя мы собрали и предохраняемъ ихъ отъ участи монетъ Пушкина и Баузе. Если бы давно наши собиратели древностей поступали подобно намъ, то, вѣроятно, мы уже имѣли бы полное описаніе нашихъ монетъ. Ласкаемъ себя пріятною

(1) См. Монеты Хановъ Улуса Джучіева, или Золотой Орды Х. М. Френа. стр. V.

надеждою, что изданіе нашего Каталога послужитъ, можетъ быть, вызовомъ для тѣхъ, которые обладаютъ и бо́льшею ученостію, и обширнѣйшими средствами, и понудитъ ихъ обнародовать рѣдкости, у нихъ сокрытыя; или, по крайней мѣрѣ, подастъ случай опровергнуть наши мнѣнія и представить въ замѣнъ оныхъ свои: это, какъ намъ кажется, есть настоящій путь къ достиженію предполагаемой цѣли. Для составленія полнаго описанія древнихъ Русскихъ монетъ, необходимо имѣть позволеніе располагать если не всѣми, то хотя многими полнѣйшими собраніями оныхъ, разсѣянными по всей Россіи, а это почти невозможно; несравненно легче и удобнѣе каждому собирателю составить краткій реэстръ хранящимся у него монетамъ. Само собою разумѣется, что, при описаніи тѣхъ изъ нихъ, которыя находятся въ нашемъ Каталогѣ, достаточно указать на No онаго, а также на Tab. и fig. изображеній, при немъ приложенныхъ; но для монетъ, не помѣщенныхъ въ нашей росписи, необходимъ и рисунокъ наивѣрнѣйше снящый и означеніе вѣса въ гранахъ. Мы почти увѣрены, что Почтенное Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, основанное для по-

ясненія Исторіи Отечественной, не откажется помѣщать въ своихъ Трудахъ такія описанія неизвѣстныхъ монетъ, и тѣмъ самымъ исполнитъ цѣль, имъ себѣ предназначенную.

Что касается до нашихъ мнѣній, то онѣ суть не что иное, какъ выводы, основанные на нашемъ Нумизматическомъ Собраніи, и мы всегда готовы перемѣнить наши предположенія, коль скоро другія Собранія Русскихъ монетъ докажутъ неосновательность оныхъ. Повторяемъ: мы добросовѣстно желаемъ содѣйствовать по мѣрѣ силъ и разумѣнія нашего общему дѣлу, могущему много прояснить нашу Исторію; предлагаемъ средства для сего; подаемъ примѣръ и готовы соединить всѣ наши усилія со всѣми тѣми, которые желаютъ сколькоже чистосердечно, какъ мы, прояснѣнія нашихъ древностей.

ОБЩІЕ ПРИЗНАКИ СЕРЕБРЯНЫХЪ МОНЕТЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ МОСКОВСКИХЪ.

I. В. К. Василія Димитріевича (1389—1425).

1. *Вѣсъ.* Въ числѣ слишкомъ 50 экземпляровъ денегъ Вел. Кн. Василія Дими-

пріевича, находящихся въ нашемъ Собраніи, нѣтъ ни одного менѣе 14-ти гранъ аптекарскаго вѣса; многіе въ 15 и 16. По сему можно принять за *общій* вѣсъ его денегъ: не менѣе 14-ти гранъ. Что онѣ дѣйствительно сего Князя, а не другаго Вел. Кн. Василія, въ томъ несомнѣнно удостовѣряютъ тѣ изъ нихъ, на коихъ читаемъ и его отчество (*Дмитревичъ*): таковыхъ у насъ до 35 экземпляровъ, а оспальные (какъ равновѣсные) причисляемъ къ нимъ по аналогіи.

2. *Изображенія.* На лицевой сторонѣ сихъ монетъ всадникъ съ птицею или мечемъ, или четвероногое; на оборотѣ: человѣческая голова въ профилѣ и тамги Хановъ Золотой Орды. На печатяхъ при Граммотахъ Вел. Кн. Василія Димитріевича, видимъ также всадника съ мечемъ, скачущаго на право. Знакъ ⁂, самый обыкновенный на монетахъ Хановъ Золотой Орды, встрѣчается весьма часто на Русскихъ деньгахъ XIV вѣка, особенно Вел. Кн. Василія Димитріевича и его братьевъ. Монголы заставляли своихъ данниковъ, въ знакъ покорности, ставить на ихъ монетахъ Татарскія тамги. Тамерланъ требовалъ сего отъ Государей, имъ по-

бѣжденныхъ. Эдигей (въ 1399 году) писалъ къ Витовту: „плати дань и изобрази на деньгахъ Литовскихъ печать мою.“ Самъ Витовтъ требовалъ того же отъ Хана Тимуръ-Кутлука.

3. *Надписи: а) Русскія.* Полный титулъ Василія Димитріевича: *Князь Великій Василій Дмитріевичь всея Руси.* Такъ на его печати, и на нѣкоторыхъ монетахъ. — Митрополитъ Кипріанъ въ своей Прощальной Граммать (1405 года) пишетъ: „Великому Князю Василію Дмитріевичу *всея Руси* даю миръ и благословеніе..... и Великимъ Княземъ и Малымъ ..... тако же даю благословеніе.“ Слѣдовательно: Великій Князь Московскій, въ отличіе отъ другихъ Великихъ Князей (Тверскихъ, Рязанскихъ, Смоленскихъ), назывался *всея Руси.* — Князья *Малые* значитъ Удѣльные. — И Симеонъ Іоанновичь Гордый называлъ себя (въ Граммать 1341 года): „Князь Великій *всея Руси*,“ и на печати его вырѣзано: „печать Князя Великого Семенова *всея Руси.*“ На Димитріевой (Донскаго) читаемъ также: „Князя Великого Дмитрія Ивановича *всея Русіи.*“ Вѣроятно и Іоаннъ Іоанновичь, подобно брату своему и сыну, именовался *Вел. Кн. всея Руси*;

но изъ его Граммать уцѣлѣли только двѣ Духовныя, а потому безъ титула. — Правописаніе на нашихъ монетахъ такое же, какъ и въ рукописяхъ современныхъ. Слово *Князь* часто: кнзе, кнзь; *великій* иногда: вьдки; вмѣсто *всея Руси*: сеѧ руси. Встрѣчаются сокращенія, на примѣръ: дмнтревѵ или дтре (то есть *Дмитревичъ*). Много монограммъ (связанныхъ вмѣстѣ буквъ): лк (лик), мн (ми), и вмѣсто-я, и проч.

b) Арабскія. На монетахъ Вел. Кн. Василія Димитріевича и отца его (Димитрія Донскаго) Г. Френомъ прочтено: *Султанъ Токтамышъ Ханъ, да продлится его жизнь!* — Ученый Оріенталистъ полагаетъ, что Арабскія легенды (съ именами владѣтельныхъ Хановъ) на Русскихъ монетахъ были выставляемы для облегченія имъ хода въ земляхъ, подвластныхъ Монголамъ. Къ сожалѣнію весьма мало *настоящихъ* Арабскихъ надписей: бо́льшая часть ихъ не иное что, какъ подражаніе Татарскимъ монетамъ, случайно попадавшимся въ руки денежниковъ; часто, по невѣдѣнію, онѣ столь безобразны и даже поставлены превратно, что при всемъ стараніи опытнаго Оріенталиста про-

честь ихъ невозможно. Впрочемъ, если бы попались и такія надписи, кои скопированы тщательно, сіи копіи (часто тоже съ копій) не могутъ доставить Русской Нумизматикѣ поясненій удовлетворительныхъ.

4. *Фигура.* Почти круглыя, величиною превосходятъ всѣ серебряныя монеты Князей Русскихъ.

II. Вел. Кн. Василія Васильевича (1425—1462).

1. *Вѣсъ.* Полныя деньги вѣсятъ 11 и 12 гранъ, пострадавшія отъ времени и видимо обрѣзанныя 10, 9, 8, 7 и даже 6. Изъ 800 монетъ, у насъ находящихся, нѣтъ ни одной болѣе 12 гранъ; а что всѣ онѣ точно деньги Вел. Кн. Василія Темнаго, доказывается тѣми изъ нихъ, на которыхъ ясно читаемъ: *Великій Князь Василей Васильевичъ*, и даже титулъ его: *всея Руси* или *Осподарь всея Русскія земли.* Имѣемъ причину полагать, что полновѣсныя дѣланы въ первые годы его правленія: вѣсъ ихъ близокъ къ вѣсу монетъ его отца (Вел. Кн. Василія Димитріевича), и неимовѣрно, чтобы Правительство Московское отъ 14 гранъ понизило до 6 безъ какого нибудь переворота въ Ве-

ликомъ Княжествѣ; а какъ ничего подобнаго изъ Лѣтописей не знаемъ, то, вѣроятно, пониженіе въ вѣсѣ (и часто въ добротѣ серебра) дѣлалось постепенно, годъ отъ году, и въ концѣ правленія Василія дошло до половины цѣнности первыхъ его монетъ. Разумѣется, положительно доказать сего не льзя, ибо на деньгахъ нѣтъ годовъ и лѣтоозначеніе начинается уже при Царяхъ; но, принимая въ соображеніе, что Правительство при Вел. Князьяхъ монетнаго двора не имѣло и деньги дѣлали *денежники* (серебряныхъ дѣлъ мастера), то и надлежащій надзоръ за симъ производствомъ былъ не возможенъ: — мысль, по крайней мѣрѣ, правдоподобная. И само Правительство, по финансовымъ понятіямъ того времени, быть можетъ, извлекало изъ сего свою пользу, а потому (такъ сказать) смотрѣло сквозь пальцы. Прибавимъ частыя жалобы Лѣтописцевъ на недовѣсъ монеты, смертныя казни поддѣлывателямъ (ими же приводимыя), тогдашнія смуты Московскаго Великаго Княжества, плѣнъ Василія Темнаго у Татаръ и проч: все сіе благопріятствовало денежникамъ уменьшать достоинство монетъ. — Титулъ *Осподарь* началъ В. К. Василій Василіевичь упо-

треблять не прежде 1451 года, т. е. по совершенномъ разбитіи Шемяки и присоединеніи его области Галицкой къ Москвѣ; до того времени не видимъ сего ни въ Граммотахъ его предшественниковъ, ни въ его собственныхъ: слѣдовательно, монеты съ симъ титуломъ не старѣе 1451 года. Онѣ-то доказываютъ вѣроятность нашего мнѣнія, что въ первые годы Василія Темнаго деньги были полновѣснѣе, а потомъ умалились: изо всѣхъ съ титуломъ *Осподарь* нѣтъ ни одной, которая бы вѣсила болѣе 8 гранъ.

2. *Изображенія.* Чаще всего видимъ: a) всадника, скачущаго на право и копьемъ у ногъ лошади колющаго змѣю или голову оной; b) человѣческую голову, болѣе профиль ея, въ вѣнцѣ или шапкѣ; c) Князя, сидящаго на престолѣ съ мечемъ въ рукѣ; d) всадника, скачущаго на лѣво, съ саблею поверхъ головы. Другія, рѣже встрѣчаемыя, изображенія: человѣкъ съ мечемъ и сѣкирою, стрѣлокъ изъ лука, всадникъ съ птицею на рукѣ, четвероногія, птицы, цвѣты, баснословные грифоны, сирены, птицы съ человѣческимъ лицомъ и проч.

3. *Надписи*: а) *Русскія.* Сокращеній (выпусковъ гласныхъ буквъ) почти не встрѣчаемъ, кромѣ словъ: *князь* (кнзь) и *Васильевичъ*, которое, за недостаткомъ мѣста на малыхъ монетахъ, сокращается такъ: ВАСЛЕВ или даже ВѴ. По той же причинѣ, часто недостаетъ буквъ въ окончаніяхъ, на прим: Вас (илій), вел(икій), з(емли), Ру(скія). Правописаніе, какъ въ рукописяхъ, неправильное, по произволу и разумѣнію денежниковъ, безъ разстановокъ и знаковъ препинанія. Когда надпись коротка для занятія всей округлости монеты, видимъ (вѣроятно какъ украшенія) крестики, звѣздочки, даже лишнія буквы: иначе сихъ послѣднихъ объяснить не возможно. Самое имя *Василій* писалось разнымъ образомъ. Въ начертаніи буквъ также нѣтъ ничего постояннаго: И иногда въ видѣ Н, иногда подобно нынѣшнему И; Я формою церковнаго Ѧ; Н какъ Французскій *N*; Ч всегда въ видѣ Ѵ; З какъ Z. Буквы S (зѣло) не видимъ ни на одной изъ монетъ Василія Темнаго; въ словѣ *князь* она встрѣчается не прежде временъ Іоанна Грознаго.

b) *Восточныя.* Не зная Восточныхъ языковъ, не возможно объяснять сихъ надписей: это Арабскія легенды, къ

сожалѣнію безъ значенія, плодъ очевиднаго произвола. Мнѣніе ученаго Френа (смотри выше) конечно справедливо. Припомнимъ, что Димитрій Шемяка, ослѣпляя Василія Темнаго (въ 1446 году), между прочимъ упрекалъ, что онъ любитъ Татарскіе обычаи и языкъ паче мѣры. Карамзинъ ошибается, увѣряя, будто-бы мелкія серебреныя монеты (встрѣчаемыя во множествѣ) съ однѣми Татарскими надписями, безъ Русскихъ, суть не нашихъ Князей и тогдашнихъ владыкъ Россіи. Не повторяя, что сіи надписи просто худыя копіи Арабскихъ легендъ и не упоминая, сколько оныя деньги сходны съ Русскими (вѣсомъ, видомъ и изображеніями), спросимъ: могли ли Татары на своихъ монетахъ ставить наши изображенія? На примѣръ: Князя въ вѣнцѣ, совершенно сходнаго съ видимымъ на деньгахъ, имѣющихъ надпись: *В. К. Василій*; или всадника, колющаго копьемъ змѣю, слишкомъ обыкновеннаго на деньгахъ Василія Темнаго и нерѣдко (какъ бы нарочно для разрѣшенія сомнѣній) сопровождаемаго Русскими буквами (кн), видимо означающими *Князь*. Полагаемъ, что подобными монетами платилась Татарамъ Русская дань: вѣсомъ онѣ совершенно сходны съ современными Рус-

скими, а складчину дани Удѣльные Князья вносили въ казну Великокняжескую Русскимъ счетомъ; это извѣстно изъ договорныхъ Граммать.

4. *Фигура.* Менѣе денегъ Вел. Кн. Василія Димитріевича, почти круглы, иногда и овальны. —

III. Вел. Кн. Іоанна Васильевича (1462-1505).

1. *Вѣсъ.* Деньги Московскія, при Вел. Кн. Василіѣ Васильевичѣ, дошедшія отъ 12-ти граннаго вѣса до 6-ти, представляются въ семъ уменьшеніи и при его сынѣ, Вел. Кн. Іоаннѣ Васильевичѣ. Можно полагать, что сей Государь, обратя вниманіе на упадокъ монеты Великаго Княжества, впослѣдствіи установилъ (прежній) 12-ти гранный вѣсъ и наблюдалъ строго, чтобы пониженія не было: No 96-103 сіе подтверждаютъ (*). Такъ точно (отъ 11 до 12 гранъ) дѣлались потомъ Московскія деньги при его преемникахъ, до Царя Михаила Ѳеодоровича: установ-

(*) Смотри описанія сихъ монетъ въ самомъ каталогѣ.

ленная имъ монетная система оставалась неизмѣнно цѣлые полвѣка.

2. *Изображенія.* На первыхъ деньгахъ Вел. Кн. Іоанна Васильевича (вѣсомъ въ 6 и 7 грань), какъ и на всѣхъ монетахъ его отца, изображенія разнообразны; только у всадника, вмѣсто копья, всегда мечь или сабля. Съ установленіемъ 12-пи граннаго вѣса исчезаютъ всѣ четвероногія, птицы, цвѣты, грифоны, сирены и проч: плоды воображенія нашихъ денежниковъ. На полновѣсныхъ деньгахъ Вел. Кн. Іоанна Васильевича видимъ опредѣленный штемпель: на одной сторонѣ всадникъ съ саблею, скачущій на право, и надпись вокругъ; на другой, въ четыре строки: „Государь всеа руси." Сей же штемпель на деньгахъ его преемника. Копье вмѣсто сабли снова при внукѣ его, Іоаннѣ Грозномъ.

3. *Надписи:* а) *Русскія.* До установленія 12-пи граннаго вѣса и постояннаго штемпеля денегъ Московскихъ, надписи ставились, кажется, по произволу денежниковъ. Нѣкоторыя монеты первыхъ годовъ Вел. Кн. Іоанна Васильевича, безъ изображеній, съ надписями на обѣихъ сторонахъ: имя ма-

спера (Аристотель, Александровъ) занимаетъ одну изъ нихъ; иногда нѣтъ имени Великаго Князя. — Въ правописаніи и сокращеніяхъ на деньгахъ малаго вѣса (въ 6 и 7 гранъ) разнообразіе прежнее; но на полновѣсныхъ (въ 12 гранъ) надписи всегда тѣже, буквы размѣщены одинаково, слова отдѣляются точками. Кажется, установивъ штемпель и вѣсъ денегъ Московскихъ, Государь утвердилъ и форму надписей: на прим. *Осподарь* всегда начинается V.

b) *Восточныя.* На деньгахъ первыхъ годовъ Вел. Кн. Іоанна Васильевича (въ 6 и 7 гранъ) видимъ еще Арабскія, или мнимо Арабскія, надписи; но на 12-ти гранныхъ ихъ уже нѣтъ. Кажется неоспоримо, что сіи легенды были справимы только на тѣхъ Русскихъ монетахъ, коими наши Князья свидѣтельствовали покорность Ханамъ. Въ 1480 году Ханъ Ахматъ говорилъ послу Московскому: „Вел. Князь уже *девять* лѣтъ не платитъ мнѣ дани“; но о *выходѣ Ордынскомъ* упоминается въ договорныхъ Граммотахъ и послѣ. По крайней мѣрѣ деньги Вел. Кн. Іоанна Васильевича съ восточными надписями, должны быть прежде 1480 года.

4. *Фигура.* Деньги маловѣсныя продолговаты; двѣнадцати-гранныя круглѣе и толще.

IV. Вел. Кн. Василія Ивановича (1505-1534).

Деньги Московскія сего Князя вѣсомъ, изображеніемъ всадника, спрочною подписью, на другой сторонѣ находящеюся, и величиною своею, столь сходны съ двѣнадцатигранными монетами отца его, что невозможно почти бываетъ отличить оныя, когда попадаются экземпляры, на коихъ имя Князя стерто. — Намъ извѣстны два рода монетъ Вел. Кн. Василія Ивановича: Московскія, о коихъ мы теперь говорили, и Псковскія: сіи отличаются отъ первыхъ только подписями: круговою около всадника: *Божіею милостію* и проч. и на оборотѣ монеты находящеюся: *Деньга Псковская.* Впрочемъ вѣсъ и всадникъ одинаковы съ Московскими.

Карамзинъ весьма ошибается, говоря, что денегъ сего Князя въ золотникѣ болѣе 10; слѣдовательно, каждая должна бы вѣсить по 7 грань и даже менѣе; при описаніи оныхъ мы увидимъ, что двѣнадцатигранный вѣсъ монетъ послѣднихъ годовъ княженія отца его

строго будетъ сохраняемъ и при Василіѣ Ивановичѣ. Вѣроятно, Исторіографъ нашъ принялъ неполновѣсныя деньги Темнаго за монеты отца Грознаго. —

V. Вел. Кн. Іоанна Васильевича Грознаго *(до принятія имъ Царскаго титула).*

1. Вѣсъ. Во время малолѣтства Грознаго, мы въ первый разъ находимъ въ лѣтописяхъ положительное извѣстіе о вѣсѣ нашихъ денегъ; въ Synод. Лѣт. л. 143: „Кн. Великій и мати его.... „повелѣ дѣлати деньги новыя изъ гри„венки по три рубли...;а въ старыхъ „въ деньгахъ въ добрыхъ, въ Новогоро„родкахъ и въ Московкахъ, въ гривен„кѣ полтретья рубля съ гривною; и „В. Княгиня велѣла прибавити въ гри„венку новыхъ денегъ, чтобъ былъ лю„дямъ не великой убытокъ отъ лихихъ „денегъ.“ *Въ Архив. Ростов. Лът:* “повелѣ Вел. Князь дѣлати новыя деньги на свое имя безъ всякаго примѣса изъ гривенки, изъ каловые — 300 денегъ Новогородскихъ, а въ Московское число полтретья рубля съ гривною. А при В. Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ бысть знамя на деньгахъ: Князь Великій на конѣ, а имѣя мечь въ руцѣ; а К. Великій Іоаннъ Васильевичь учинили знамя на

деньгахъ; Князь Великій на конѣ, а имѣя копіе въ рукѣ, и оттолѣ прозвашася деньги копейные..... Безумніи въ толико безуміе пришедше, яко половину у всякой деньги отрѣзати, и гривенку досплѣти въ 500 денегъ и больши.... И начаша (въ Новѣгородѣ) дѣлати новыя деньги Іюня въ 20; а во дворѣ денежномъ велѣлъ Князь Великій смотрѣти накрѣпко мастеровъ своему гостю Московскому Богдану Семенову сыну Курюкова съ товарищи." *Въ Сунод. Лѣт. No* 365: „въ лѣто 7042 Сент. на Москвѣ казнили многихъ людей въ деньгахъ, Москвичь и Смольнянъ, и Костромичь и Вологжанъ, и Ярославцовъ и иныхъ многихъ городовъ Московскихъ; а казнь была, олово лили въ ротъ, да руки сѣкли." (1)

Показанія сіи весьма важны для Русской Нумизматики; изъ нихъ открываетсл: 1) что въ прежнее время изъ гривенки (т. е полфунта) чеканили старыхъ Новогородскихъ и полновѣсныхъ Московскихъ денегъ (добрыхъ Московокъ) два съ половиною рубля и одну гривну (полтретья рубля съ гривною).

(1) Исторія Рос. Госуд. VIII. пр. 67.

Подлогъ и недовѣсъ въ монетѣ столь усилились, что 500 денегъ и даже болѣе вѣсили только одну гривенку, т. е. что въ фунтѣ уже было 1000 денегъ и болѣе. 3) Правительница Елена, мать Грознаго, установила бить монету изъ полфунта три рубля, или триста Новогородокъ, и приказала представлять на сей новой монетѣ, (1) В. Князя въ видѣ всадника, но не съ мечемъ въ рукѣ, какъ прежде было при отцѣ его, а съ копьемъ; отъ чего и деньги сіи стали называться копѣйными, (или копѣйками). 4.) Въ Новѣгородѣ существовалъ монетный дворъ и при ономъ В. Княжескій Приставъ.

Теперь должно намъ повѣрить сіи слова лѣтописей нашихъ, и сличить ихъ

---

(1) Въ выпискахъ Карамзина изъ лѣтописей, годъ перемѣны чекана монеты не означенъ; но извѣстіе о семъ помѣщено у него въ текстѣ подъ годомъ 1538. Въ Софійскомъ Временникѣ сказано, что сіе случилось въ третіе лѣто Княженія Грознаго (Соф. Вр. II. 387.). Выписокъ Карамзина повѣрить мы не могли, ибо Росповская и Синодальная Лѣтописи не изданы. Здѣсь не льзя не пожалѣть, что до сихъ поръ не напечатаны многія наши лѣтописи. Въ нихъ Нумизматъ можетъ быть нашелъ бы извѣстія, не менѣе важныя вышеприведенныхъ.

съ дошедшими до насъ деньгами. Тутъ открываемъ мы слѣдующее: 1) 260 добрыхъ Московокъ или 260 старыхъ Новгородокъ (т. е. $2\frac{1}{2}$ рубля и 1 гривна) вѣсили прежде полфунта. Въ полфунтѣ 48 золотниковъ, а въ золотникѣ 70 гранъ; слѣдовательно въ полфунтѣ 3360 гранъ; раздѣля сіе послѣднее число (3360 гранъ) на 260 денегъ, мы получимъ для каждой изъ нихъ 12 гранъ съ дробью (1): это тотъ самый вѣсъ, который мы находимъ въ *добрыхъ* Московкахъ Темнаго, въ двѣнадцатигранныхъ деньгахъ Ивана Васильевича и въ полновѣсныхъ монетахъ Василія Ивановича. Въ старыхъ Новгородкахъ, т. е. такихъ, которыя биты до присоединенія Новгорода къ Москвѣ, также во всѣхъ по 12 гранъ. — 2) Корыстолюбіе довело Русскія монеты до того, что въ полфунтѣ уже было ихъ 500, а иногда и болѣе. Раздѣля опять 3360 гранъ, составляющія полфунта, на 500 денегъ,

(1) Сихъ дробей мы не причитаемъ къ дошедшимъ до насъ монетамъ, для избѣжанія пестроты и мелочныхъ расчетовъ; впрочемъ, многія Новгородки дѣйствительно вѣсятъ отъ 12 до 13 гранъ; другія могли лишиться сихъ малѣйшихъ частицъ грана отъ долговременнаго лежанія въ землѣ, обращенія въ народѣ, въ продолженіи вѣковъ и тому подобныхъ причинъ.

получимъ вѣсъ для каждой 6 гранъ съ дробью: монеты Темнаго и В. К. Ивана Васильевича, которыя мы называли фальшивыми, при описаніи оныхъ, вѣсятъ именно 6 гранъ и даже менѣе. 3) Елена приказала чеканить изъ полфунта при рубля или 300 Новгородокъ, и на сей новой монетѣ изображать В. Князя въ видѣ всадника съ копьемъ; слѣдовательно, раздѣля 3360 гранъ на 300 денегъ, получимъ вѣсъ для каждой 11 гранъ съ дробью: это опять настоящій вѣсъ пѣхъ монетъ Грознаго, на коихъ онъ представленъ въ видѣ всадника съ копьемъ, и даже пѣхъ, съ подобнымъ изображеніемъ, на которыхъ онъ уже именуется Царемъ; слѣдовательно, и во все царствованіе его, монетная система, введенная Еленою, оставалась безъ измѣненія. 4). Въ Новѣгородѣ существовалъ уже монетный дворъ при самомъ началѣ Княженія Іоанна IV, и при ономъ находился приставъ В. Княжескій. Хотя лѣтописецъ и не объявляетъ намъ, когда именно устроенъ сей дворъ, но говоритъ о немъ, какъ о учрежденіи всѣмъ извѣстномъ, и совсѣмъ не новомъ: это даетъ намъ поводъ думать, что монетные дворы учреждены Іоанномъ III; ибо, начиная съ монеты его,

(описанной нами подъ No 96-мъ) (1) всѣ деньги, какъ его собственныя, такъ равно сына и внука его, уже имѣютъ одну опредѣленную наружность, одинаковый вѣсъ, предписанныя изображенія, однѣ и тѣже подписи и даже одинаковую разстановку и фигуру буквъ, и проч., — условія, едва ли сообразныя съ безграмотностію и неискусствомъ нашихъ прежнихъ денежниковъ.

И такъ первыя положительныя извѣстія нашихъ лѣтописей о вѣсѣ прежнихъ и новыхъ денегъ совершенно оправдываютъ наши предположенія о подлогѣ и недовѣсѣ Московскихъ монетъ, начавшихся при Темномъ и продолжавшихся и при сынѣ его Иванѣ Васильевичѣ. Мы основывали тогда наше мнѣніе на дошедшихъ до насъ монетахъ сихъ обоихъ ВВ. Князей, а теперь и самыя лѣтописи подверждаютъ оное; слѣдовательно, тутъ очевидность подкрѣпляется историческими доказательствами.

Въ заключеніе всего должны мы сдѣлать еще два примѣчанія: а) Росповскій

---

(1) Смотри самое описаніе монетъ.

Лѣтописецъ, говоря: „изъ гривенки 300 „денегъ Новгородскихъ, а въ Москов„ское число полтретья рубля съ грив„ною," кажется, различаетъ вѣсъ новыхъ денегъ Новгородскихъ отъ Московскихъ и въ сихъ послѣднихъ полагаетъ вѣсъ большій противъ первыхъ. Мы думаемъ, что сіе мѣсто въ Ростовской лѣтописи есть просто описка переписчика, (если только сіе мѣсто вѣрно выписано Карамзинымъ): ибо вѣсъ всѣхъ дошедшихъ до насъ денегъ Грознаго одинаковъ (именно 11 гранъ); да и съ самымъ существомъ дѣла несообразно, чтобы въ одномъ Государствѣ, въ правленіе одного и того же В. Князя, при установленіи новаго вѣса для монеты сего Государства, узаконено было въ одномъ городѣ чеканить оную въ 3 рубля изъ полфунта, а въ другомъ въ два рубля шестьдесятъ денегъ изъ того же полфунта. Можетъ быть, лѣтописецъ хотѣлъ тутъ сказать (подобно извѣстію Синодальной Лѣтописи), что старыхъ Московокъ было въ полфунтѣ *полтретья рубля съ гривною.* — Въ Соф. Временникѣ: „изъ гривенки присла денегъ Новогородскихъ; а въ Московское дѣло три рубли Московская ровно" (1);

(1) Софійскій Временникъ II. 387.

слѣдовательно, согласно съ нашимъ мнѣніемъ и самымъ вѣсомъ денегъ сего времени. 2) Извѣстіе Гербершпейна, что въ рублѣ считалось 200 денегъ Московскихъ, вѣроятно, покажется противорѣчащимъ вышеприведеннымъ словамъ лѣтописей, удостовѣряющихъ, что въ полфунтѣ полагалось три рубля или 300 Новгородокъ новою монетою, а старыхъ Новгородокъ и добрыхъ Московокъ $2\frac{1}{2}$ рубля и 1 гривна; слѣдовательно, по свидѣтельству Лѣтописей, только 100 Новгородокъ и добрыхъ Московокъ въ рублѣ, а, по словамъ Гербершпейна, 200 Московскихъ денегъ въ томъ же рублѣ. Но сія разница въ показаніяхъ есть только мнимая и основанная на томъ единственно, что Новгородка и старая Московка двѣнадцапигранныя назывались деньгами и на Московскихъ шеспигранныхъ монетахъ Темнаго и Ивана Васильевича также было выбито: *деньга Московская:* (смотр. въ самомъ Описаніи монетъ N. 77 денегъ В. В. и N. 87. Ивана Васильевича); сихъ-то послѣднихъ и подобныхъ имъ шеспигранныхъ монетъ, Гербершпеинъ считаетъ въ рублѣ 200, что и дѣйспвипельно справедливо: ибо онѣ имѣли половинную цѣнность противъ Новгородокъ и *добрыхъ* Московокъ, и

тутъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія: ибо онъ, какъ бы нарочно, описываетъ намъ двѣ такія монеты: — одну, имѣющую съ одной стороны розу, а съ другой всадника, и другую, на которой съ обѣихъ сторонъ находились только однѣ надписи: это именно тѣ деньги, которыя у насъ помѣщены подъ NNo 88 и 92, и объ вѣсятъ только по 6-ти гранъ. Далѣе самъ же Гербершгейнъ говоритъ, что Новогородскія деньги имѣли цѣнность вдвое противъ Московской деньги, (т. е. 6-ти гранной), и слѣдовательно совершенно согласенъ съ показаніями лѣтописей Ростовской и Сунодальной. —

Намъ еще остается сказать нѣсколько словъ о монетѣ, имѣющей отъ 5 до 6 гранъ вѣса и явившейся, кажется, въ первый разъ, во времена Грознаго: это *полденьга* въ отношеніи къ прежнимъ деньгамъ двѣнадцатиграннымъ, или деньга (какъ она названа у Олеарія), если, по указанію лѣтописцевъ, новыя одиннадцатигранныя монеты Грознаго съ копіеносцемъ, будемъ называть копѣйками. Замѣтимъ, что слово *полденьга* встрѣчается и прежде царствованія Іоанна IV въ нашихъ лѣтописяхъ наприм.; подъ годомъ 1500 въ Ар-

хан. Лѣт. . . . . „по полуденгѣ на день“ и проч., и подъ 1493: „да два калачя полуденежные.“ (Кар. VI. прим. 362). Но была ли сія монета дѣйствительная, подобно деньгѣ, пулу? или только числительная, какъ алтынъ, гривна? До сихъ поръ, ни въ нашемъ Собраніи Русскихъ денегъ, ни въ другихъ Нумизматическихъ Кабинетахъ, намъ не случалось видѣть монетъ, которыя бы могли свидѣтельствовать о существованіи полуденьги до времени Грознаго; но при немъ мы ее встрѣчаемъ уже при установленіи взиманія пошлинъ, на примѣръ въ Таможенной Граммать 1571: „а таможникомъ у нихъ имати съ воза по полуденьгѣ“, и въ другихъ мѣстахъ сей же Грамматы. (Собр. Гос. Гр. II. 54.). Что сія монета точно принадлежитъ княженію Грознаго, а не дѣда его Ивана Васильевича, въ томъ удостовѣряетъ Олеарій, въ путешествіи, въ которомъ она изображена съ надписью его на оной: Moneta Tyranni Jv. Vasil.

Изображенія. Мы видѣли уже, что, съ измѣненіемъ вѣса денегъ при правленіи Елены, и всадникъ Московскій получилъ вмѣсто меча копье, и въ семъ видѣ онъ будетъ уже являться на Русскихъ монетахъ неизмѣнно до нашихъ

временъ. Мы имѣемъ однакоже деньги Грознаго съ всадникомъ, держащимъ саблю или мечь: онѣ, кажется, биты именно въ промежуткъ времени между восшествіемъ его на престолъ родительскій и установленіемъ новаго чекана и вѣса Московской монеты. Что касается до полденегъ, то онѣ всѣ, безъ изъятія, сколько намъ извѣстно, имѣютъ всадника съ мечемъ.

Надписи: а) *Русскія.* На всѣхъ монетахъ Грознаго буква Z въ словѣ Князь замѣняется буквою S (исключая одну только его монету), и въ семъ словѣ буква Я бываетъ всегда опущена. Титулъ: Wсподарь, является на одной его монетѣ; на всѣхъ прочихъ только князь великій; а съ установленіемъ новаго чекана прибавляется: всеа rovси (вмѣсто Руси, какъ было на деньгахъ его отца, дѣда и прадѣда). Отчество: *Васильевичь*, находится на одной его монетѣ.

b) *Арабскія.* На одной только монетѣ Грознаго видимъ вмѣстѣ съ Русскою, и надпись Арабскую, означающую, какъ увѣряютъ, его имя *Ибанъ*. Вѣроятно, такія двуязычныя деньги были чеканены для обращенія между подданными его, Татарами.

2. *Фигура.* Деньги наружнымъ видомъ подобны полновѣснымъ монетамъ Іоанна III, и Василія Іоанновича, а полденьги вдвое менѣе и имѣютъ почти правильно-круглую наружность.

ОБЩІЕ ПРИЗНАКИ СЕРЕБРЕНЫХЪ МОНЕТЪ В. К. ІОАННА МИХАЙЛОВИЧА (1399-1426).

1. *Вѣсъ.* Княжество Тверское имѣло ли одинаковую монетную систему съ Вел. Княжествомъ Московскимъ? На сей вопросъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Тверскимъ монетамъ XIV вѣка и первой четверти XV, мы не можемъ дать удовлетворительнаго отвѣта, потому что изъ малаго числа Тверскихъ денегъ сей эпохи, находящихся въ нашемъ Собраніи, не можемъ получить нужнаго числа данныхъ для разрѣшенія онаго. — В. К. Михаила Александровича мы имѣемъ одну только монету (и на той не видно его отчества), а сына его не болѣе пяти денегъ: количество весьма недостаточное для опредѣленія промежутка 60-ти лѣтъ времени (Михаилъ Александровичъ завоевалъ Тверь въ 1367, а Іоаннъ Михайловичъ умеръ въ 1426 г.).

По сей причинѣ предоставляя разрѣшеніе сего вопроса тѣмъ, которые могутъ располагать большимъ числомъ Тверскихъ монетъ сихъ двухъ Князей, скажемъ только, что въ числѣ нашихъ 5 денегъ Іоанна Михайловича нѣтъ ни одной, которая бы вѣсила болѣе 11 гранъ; есть даже въ 10 и 9 гранъ, и слѣд. онѣ ни мало не сходствуютъ по вѣсу съ деньгами современнаго ему В. К. Московскаго, Василія Димитріевича.

2. *Изображенія.* Наше Собраніе весьма бѣдно въ отношеніи къ деньгамъ Іоанна Михайловича, а потому и самыя изображенія, на оныхъ находящіяся, не могутъ быть весьма разнообразны: четвероногое, человѣческая голова въ профилѣ и en face, воинъ держащій копье или мечь, — суть предметы, на оныхъ изображенные.

3. *Надписи.* Особенная форма сихъ надписей состоитъ въ томъ, что всѣ онѣ, на Тверскихъ деньгахъ, начинаются словомъ: *печать*, и сіе столь постоянно соблюдается до присоединенія Твери къ Москвѣ, что видимъ сію форму и на тѣхъ монетахъ, на которыхъ находится: *деньга Тверская*, и даже на пулахъ Іоанна Михайловича,

Бориса Александровича и Михаила Борисовича. — Изъ слѣдующихъ описаній увидимъ, что слово: *печать*, опущено только на двухъ деньгахъ Бориса Александровича и на трехъ Михаила Борисовича; а какъ всѣхъ Тверскихъ монетъ въ нашемъ Собраніи находится до 45, то, кажется, можемъ принять сію форму надписей постоянною для всѣхъ Тверскихъ монетъ. На Московскихъ мы ее видѣли только при Донскомъ, но на деньгахъ сына его, Василія Димитріевича, и наслѣдниковъ его, мы оной уже не встрѣчали. Замѣтимъ еще одно обстоятельство, отличающее Тверскія монеты отъ современныхъ имъ Московскихъ: на первыхъ не находится надписей Арабскихъ или мнимо-Арабскихъ, по крайней мѣрѣ на пѣхъ изъ нихъ, которыя составляютъ наше Собраніе Тверскихъ денегъ. Что касается до правописанія и буквъ на подписяхъ монетъ Іоанна Михайловича, то всегда почти буквы Л, И и К бываютъ соединены вмѣстѣ (лк), а иногда и Н и d также составляютъ одну двойную букву въ видѣ Ꙗ. Сокращеній и выпуска гласныхъ совсѣмъ нѣтъ.

4. Фигура. Почти круглыя; несравненно правильнѣе Московскихъ денегъ,

но вмѣстѣ съ симъ и гораздо меньшаго размѣра противъ современныхъ монетъ В. К. Василія Димитріевича.

ОБЩІЕ ПРИЗНАКИ СЕРЕБРЕНЫХЪ МОНЕТЪ В. К. БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА (1426-61).

1. *Вѣсъ.* Пониженіе въ вѣсѣ Московскихъ денегъ, не могло, кажется, не имѣть вліянія на вѣсъ Тверскихъ монетъ. Денежники Тверскіе знали очень хорошо прибыль, извлекаемую изъ недовѣса ихъ собратіями по званію, жившими въ 180 верстахъ отъ нихъ, и хотя не столь нагло какъ Московскіе, но не лишали себя однакожь выгодъ, происшекавшихъ отъ монетнаго ремесла. Деньги Бориса Александровича, въ нашемъ Собраніи находящіяся, могутъ служить сему доказательствомъ: онѣ вѣсятъ 11, 10 и 8 гранъ. Сей Князь былъ современникъ В. К. Московскому Василію Васильевичу: денеги сего послѣдняго, какъ мы видѣли, съ 12-ти гранъ понизились до 6-ти (въ промежутокъ отъ 1425 до 1462), а монеты Бориса Александровича, отъ 1426 до 1461, упали отъ 11 до 8 гранъ. При сынѣ его, Михаилѣ Борисовичѣ, онѣ дошли наконецъ до Московскаго вѣса, т. е. до 7 гранъ.

2. *Изображенія.* На монетахъ Тверскихъ, кажется, не было изображенія, которое употреблялось бы предпочтительнѣе предъ другими, подобно всаднику съ копьемъ на деньгахъ Темнаго, или всаднику съ мечемъ временъ Іоанна Васильевича III. При Борисѣ Александровичѣ видимъ человѣка во весь ростъ, держащаго мечь, копье, щитъ или лукъ, также четвероногихъ, птицъ, всадниковъ и проч.; но баснословныхъ животныхъ не встрѣчаемъ. Вообще предметы, представленные на древнихъ нашихъ деньгахъ до послѣднихъ годовъ Княженія Іоанна Васильевича III, совершенно зависѣли отъ выбора, вкуса и разумѣнія нашихъ денежныхъ мастеровъ.

3. *Надписи.* Сокращеній весьма много, на примѣръ: путькzавѣкого или влкго, что значитъ: ПеVаТЬ КняZА ВеЛиКаГО; Бориса часто пишется: Борсd, Бо, Бор, Боса, Брс, а Бориса Александровича: Бovd, т. е. первый и послѣдній слоги его имени и отчества. Двойныя буквы также попадаются: нк (ик), ан (ан), пе (пе), и проч.

4. *Фигура.* Неправильныя, большею частію овальныя.

ОБЩІЕ ПРИЗНАКИ СЕРЕБРЕНЫХЪ МОНЕТЪ В. К. МИХАИЛА БОРИСОВИЧА (1461-1485).

1. *Вѣсъ.* Въ числѣ собранныхъ нами денегъ Михаила Борисовича, самыя полновѣсныя имѣютъ 9 гранъ; прочія только вѣсятъ 8, 7 и даже 6 гранъ., слѣд. при семъ Князѣ, Тверскія монеты рѣшительно сравнялись въ вѣсѣ съ легчайшими Московскими, временъ В. К. Василія и сына его Іоанна Василіевича. Изъ сего и предыдущихъ описаній Тверскихъ денегъ можемъ вывести заключеніе, что Московское В. Княженіе первое подало примѣръ (при Темномъ) уменьшенія вѣса своихъ монетъ, примѣръ, которому, волею и неволею должны были слѣдовать не токмо зависѣвшія отъ него Удѣльныя Княженія (какъ мы увидимъ при описаніи ихъ монетъ), но даже и В. Княженія, неподчиненныя Московскому, каковымъ было Тверское. — Не имѣя въ нашемъ Собраніи ни одной монеты послѣдняго В. Князя Тверскаго, превышающей 9 гранъ вѣса, а многія въ 8, 7 и 6 гранъ, и основываясь на предыдущемъ, что Тверскія деньги мало по малу дошли до вѣса Московскихъ легчайшихъ шестигранныхъ монетъ, — не позволено-ли будетъ намъ изъ сего

вывести другое заключеніе, а именно, что полный двѣнадцатигранный вѣсъ новыхъ денегъ Іоанна III установленъ послѣ 1485 года, т. е. по присоединеніи Твери къ Москвѣ?

2. *Изображенія.* Чаще всего, на монетахъ Михаила Борисовича, видимъ гарпію, четвероногое съ крыльями и безъ оныхъ; прочія изображенія суть птицы, всадники, человѣкъ, держащій мечь, и проч.

3. *Надписи.* Деньги Михаила Борисовича сходствуютъ съ монетами В. К. Іоанна Васильевича, не токмо вѣсомъ, но и формою самыхъ надписей: такъ увидимъ мы на нихъ, подобно Московскимъ, имена денежныхъ масперовъ, ихъ бившихъ; такъ и самое названіе монеты будетъ находиться на оныхъ: *деньга Тверская.* — Что касается до сокращеній и выпуска буквъ въ словахъ надписей, то все замѣченное нами по сему предмету на монетахъ Бориса Александровича, относится и къ деньгамъ наслѣдника его. Самое имя сего послѣдняго Князя Тверскаго пишется: МХАІЛА, МХІЛА, МІХА, и даже МХАЛІ.

4. *Фигура.* Девятигранныя имѣютъ одинаковую величину съ монетами Бо-

риса Александровича; но тѣ, въ которыхъ только 8, 7 и 6 гранъ вѣса, гораздо менѣе денегъ прочихъ Князей Тверскихъ.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ КЪ БЕЗЪИМЯННЫМЪ ПУЛАМЪ ТВЕРСКИМЪ.

Никто, вѣроятно, не будетъ требовать при нынѣшнемъ состояніи Русской Нумизматики, чтобы мы представили теперь соображенія о времени чеканенія, и выводы о цѣнности безъимянныхъ пулъ Тверскихъ; ибо сіи монеты, не имѣя никакихъ вѣрныхъ наружныхъ признаковъ, не могутъ быть раздѣлены на принадлежащія къ такой, или другой эпохѣ существованія В. Княженія Тверскаго. Многія биты, можетъ-быть, даже послѣ присоединенія къ Москвѣ Дома Св. Спаса (*). Бывъ чеканены въ промежуткѣ времени, составляющемъ не менѣе двухъ столѣтій (отъ половины XIV до половины XVI вѣка), пулы сіи не могутъ имѣть ни-

---

(*)Такъ обыкновенно называютъ лѣтописцы Тверь, по Соборной церкви во имя Св. Спаса, въ семъ городѣ находившейся. —

чего общаго ни въ вѣсѣ, ни въ изображеніяхъ, ни въ формѣ надписей. Самыя полновѣсныя имѣютъ до 50-ти гранъ, легчайшія 6, 5 и даже 4 грана: можноли послѣ сего опредѣлить теперь отношеніе цѣнности ихъ къ серебренымъ деньгамъ, не изслѣдовавъ и не опредѣливъ сперва времени ихъ чеканенія? Изображенія, на нихъ представленныя, суть тѣ-же самыя, которыя мы видимъ на описанныхъ уже нами деньгахъ Тверскихъ: четвероногія, птицы, человѣкъ стрѣляющій изъ лука, и проч. Сверхъ сего, на двухъ увидимъ грифона. Что касается до надписей, то онѣ состоятъ обыкновенно изъ двухъ словъ: пулъ (или пуло) тфѣрскі (или твѣрскоі, или твярскі), а на легчайшихъ(и слѣдовательно позднѣйшихъ?): поуло тверъское. — Нѣкоторыя изъ сихъ надписей должно будетъ читать съ права на лѣво. Вотъ все, что́ мы можемъ сказать о сихъ мѣдныхъ монетахъ, предоставляемыхъ въ нашемъ Описаніи въ первый разъ на судъ нашихъ Нумизматовъ.

МОНЕТЫ ГОРОДЕНЬСКІЯ.

Надписи на нѣкоторыхъ изъ сихъ монетъ: *печать Городеска*, и на другихъ: *деньга Городениска*, относятся-ли къ одному и тому же городу, или Городецъ и Городень суть разныя Княженія, зависѣвшія отъ В. К. Тверскаго? Вообще нѣтъ ничего сбивчивѣе и запутаннѣе въ необработанной нашей древней Географіи, какъ имена: Городецъ, Городокъ, Городецкъ, Городень, Городечня, Городище и проч; онѣ весьма часто встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ, и у Щекатова (Геогр. Сл. II.) ихъ показано болѣе 30, но и тутъ, кажется, не всѣ еще исчислены. Что касается собственно до Городни, нынѣшней 1-й станціи отъ Твери по дорогѣ къ Москвѣ, то она дѣйствительно была нѣкогда городомъ и Княженіемъ, зависѣвшимъ отъ Твери. Герберштейнъ проѣзжалъ чрезъ нее и называетъ сіе мѣсто городомъ, Stadt Gerodin. Еще прежде его, въ Духовной Граммотѣ Іоанна Васильевича 1504 г. читаемъ: »Тферь, Городень, Клинъ«, и проч. (Собр. Гос. Гр. I. 389), слѣд. *Городениская*, правильнѣе и ближе къ названіямъ Городень (по Граммотѣ), Геродинъ (по Герберштейну). П. И. Кеппенъ полагаетъ (въ Собр. Рус.

Памятн. стр. 35.), что мѣсто сіе называлось въ старину также: *Городокъ* Вертязинъ; слѣд. можно принять *печать Городеска*, за другое чтеніе имени сей же Городни.

МОНЕТЫ КАШИНСКІЯ.

Княженіе Кашинское, подобно Городеньскому (или Городескому), зависѣло отъ В. Княжества Тверскаго. Оно прежде имѣло своихъ особенныхъ Владѣтелей, но въ 1412-мъ году В. К. Іоаннъ Михаиловичь, съ согласія Хана, присоединилъ Кашинъ къ Твери, и съ сего времени онъ уже принадлежалъ всегда В. Князьямъ Тверскимъ. Въ Граммать 1451 года, Борисъ Александровичь пишетъ В. К. Василію Васильевичу: "... а учнутъ вамъ давати домъ Св. Спаса, а нашю отчину Тферь и Кашинъ" и проч. (Собр. Гос. Гр. I. 171). Въ другой Граммать 1484 года, В. К. Іоаннъ Василіевичь пишетъ къ В. К. Михаилу Борисовичу: „въ вашу отчину въ В. Княженіе Тферь и въ Кашинъ мнѣ В. Князю не вступатися." .... (Собр. Гос. Гр. I. 295). Слѣд. Великіе Князья Тверскіе были вмѣстѣ и Князьями Кашинскими до самаго присоединенія Твери къ Москвѣ,

ибо Грамматa писана въ 1484, а въ слѣдующемъ 1485 году, не смотря на обѣщаніе Іоанна Васильевича, Тверь взята и на вѣки присоединена къ Москвѣ, а съ нею и Кашинъ. —

МОНЕТЫ РЯЗАНСКІЯ.

Наше собраніе Русскихъ денегъ столь бѣдно Рязанскими монетами, что мы не можемъ войдти ни въ какія подробности о вѣсѣ, изображеніяхъ и надписяхъ, на оныхъ находящихся, и предоставляемъ сіе тѣмъ, которые обладаютъ большими для сего средствами. Скажемъ однако же, что ни въ одномъ изъ Нумизматическихъ Кабинетовъ, намъ не случалось видѣть Рязанскихъ денегъ, въ значительномъ количествѣ собранныхъ. Онѣ обыкновенно состоятъ изъ двухъ родовъ монетъ, большихъ и малыхъ, не имѣющихъ ничего общаго между собою. — Первыя, величиною и вѣсомъ (доходящимъ иногда до 21 грана), превосходятъ всѣ извѣстныя намъ Русскія монеты, не имѣютъ никакихъ изображеній, а только одно клеймо и надпись: *В. К. Іоаннъ Ѳедоровичъ*; вторыя маленькія, едва вѣсящія 6 гранъ, совершенно сходныя

изображеніями, чеканомъ, надписями и всею наружностію съ легчайшими монетами Темнаго, приписываются Василію, сыну вышеупомянутаго Іоанна Ѳедоровича, и его наслѣднику.

МОНЕТЫ ПЕРЕЯСЛАВСКІЯ.

Въ древней Русской Географіи извѣстны намъ три города, носившіе имя Переяславля: 1) Днѣпровскій, въ нынѣшней Полтавской Губерніи: онъ былъ древнѣйшій, и въ честь его, при заселеніи Сѣверной Россіи, названы были два слѣдующіе: 2) Залѣсскій, при озерѣ Плещеевомъ, въ Владимирской Губерніи; 3) Рязанскій, на Окѣ. Первый изъ сихъ трехъ городовъ, при опредѣленіи монетъ, затруднить насъ не можетъ. Въ XIV и XV вѣкахъ жизнь Руси въ странахъ приднѣпровскихъ совершенно угасла: онѣ сдѣлались добычею Литвы, и самостоятельность Русская сохранилась только на сѣверѣ, откуда не прежде XVII столѣтія она начала опять распространяться на югъ. И такъ остается рѣшить: которому изъ двухъ послѣднихъ, Переяславлю Залѣсскому, или Рязанскому, принадлежатъ наши монеты? Что

касается до насъ, то не имѣя въ нашемъ Собраніи ни одного пула В. Князей Рязанскихъ, и ни одной монеты собственно принадлежащей Переяславлю Залѣсскому, мы теперь лишены всѣхъ средствъ для рѣшенія сего вопроса.

МОНЕТЫ УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ, ЗАВИСѢВШИХЪ ОТЪ В. К. МОСКОВСКАГО.

1. *Вѣсъ.* Удѣльные Князья имѣли монетную систему, въ отношеніи вѣса, совершенно сходную съ В. К. Московскимъ въ XIV и XV вѣкахъ. Монетъ Московскихъ дошло до насъ гораздо болѣе, чѣмъ денегъ Удѣльныхъ Князей, а потому мы иногда и находимъ большую разницу въ вѣсѣ сихъ послѣднихъ; но чтобы удостовѣриться въ справедливости нашего показанія, стоитъ только сравнить вѣсъ монетъ сихъ Князей съ деньгами современныхъ имъ ВВ. КК. Московскихъ. Мы увидимъ монеты К. Юрія Дмитріевича въ 15 и 11 гранъ, К. Петра Дмитріевича въ 15 и 12 гранъ, К. Ярослава-Аѳанасія въ 14 и 11 гранъ, Князя Василія Ярославича въ 11 и 6 гранъ, а вспомнивъ, что Юрій (1389-1434) и Петръ (1389-1428) были современники брату своему В. К. Василію Дмитріе-

вичу (1389—1425) и племяннику Василію Васильевичу (1425—1462), найдемъ, что и монеты ихъ имѣютъ вѣсъ одинаковый съ деньгами обоихъ ВВ. КК. Московскихъ; Князья Ярославъ-Аѳанасій (1410-1426) и Василій Ярославичь (1426—1456) были современники, первый ВВ. КК. Василію Дмитріевичу и Василію Васильевичу, а вторый одному Василію Васильевичу: потому и деньги ихъ совершенно сходны вѣсомъ съ Московскими монетами эпохи княженія обоихъ ВВ. КК. Московскихъ.

2. *Изображенія* на монетахъ Удѣльныхъ Князей находятся тѣже самыя, которыя мы видѣли на деньгахъ Московскихъ, и почти каждому изъ оныхъ можемъ отыскать первоначальный типъ на В. Княжескихъ. На монетахъ Князей, современниковъ Василія Дмитріевича, видимъ всадниковъ съ птицею и съ мечемъ, четвероногихъ, человѣческія головы въ профилѣ и тамги Хановъ Золотой Орды, подобно какъ и на деньгахъ сего В. Князя. Тѣ изъ Удѣльныхъ Князей, которые княжили въ одно время съ Темнымъ, на монетахъ своихъ имѣютъ изображенія, сняпыя съ его денегъ, и большею частію всадника Московскаго съ копьемъ; потомъ Князя, сидящаго на престолѣ, четверono-

гое, два человѣка во весь ростъ, сирену (*) и проч.

3. Надписи. И въ отношеніи къ надписямъ деньги Великихъ Князей Московскихъ суть типы монетъ Удѣльныхъ Князей. Такъ на древнѣйшихъ (Владиміра Андреевича, Юрія Дмитріевича и Петра Дмитріевича) соблюдается еще форма подписи денегъ Донскаго, начинающаяся обыкновенно словомъ: *печать*, а на монетахъ, современныхъ Княженію

(*) Прототипы баснословныхъ животныхъ (на нашихъ монетахъ изображенныхъ) должны мы отыскивать въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣкогда господствовали миѳы Бактро-Индійскіе и откуда пришли къ намъ наши порабощители. Въ предгоріяхъ Средней Азіи, нѣкогда украшенныхъ всею пышностію Востока, нынѣ безлюдныхъ и безплодныхъ, находятся развалины дивнаго Персеполиса. Тамъ изыскатель древности, на остаткахъ храмовъ и колоннъ, увидитъ до нашихъ дней сохранившіяся изображенія и рельефы крылатыхъ животныхъ, грифоновъ, львовъ съ человѣческою головою и т. п. (см. Voyage par la Moscovie en Perse, par Lebruyn. T. II. planches 121-123; Геерена, de la politique et du commerce des peuples de l' Antiquité, T. I. p. 257; Нибура, Reise nach Asien и проч.), и конечно долженъ будетъ согласиться, что объясненій на многое, до сихъ поръ неразгаданное въ нашемъ быту, повѣрьяхъ и преданіяхъ, должны мы отыскивать въ странахъ Средней Азіи, окружавшихъ первобытную колыбель человѣчества.

Василія Дмитріевича, видимъ надписи Арабскія, или Русскія подражанія онымъ, перемѣшанныя съ тамгами Хановъ Золотой Орды, точно какъ и на деньгахъ сего В. Князя; иногда сіи тамги находятся въ срединѣ строчныхъ надписей даже Русскихъ, слѣдуя въ семъ подобному расположенію на одной деньгѣ Василія Дмитріевича. Сокращенія, выпускъ буквъ, форма оныхъ, суть тѣ же, какія мы видѣли на монетахъ ВВ. Князей Московскихъ.

4. Фигура. Наружною фигурою своею сіи монеты также совершенно сходны съ современными имъ деньгами ВВ. КК. Московскихъ. Тѣ изъ нихъ, которыя биты въ XIV и первой четверти XV вѣка, величиною подобны монетамъ Донскаго и Василія Дмитріевича; прочія столь же малы, какъ деньги Темнаго.

МОНЕТЫ НИЖЕГОРОДСКІЯ.

Наше собраніе сихъ денегъ состоитъ почти исключительно изъ монетъ К. Даніила Борисовича, и хотя ни на одной не видно отчества, со всѣмъ тѣмъ

онѣ, конечно, должны быть чеканены при семъ Князѣ Нижегородскомъ и Суздальскомъ, ибо другаго Владѣтельнаго Князя сего имени въ концѣ XIV и началѣ XV вѣковъ не знаемъ.

Карамзинъ говоритъ (IV. 131): „въ 1392 году Нижній и Суздаль присоединены В. Княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ къ Москвѣ. Такъ рушилось съ своими Удѣлами особенное Княжество Суздальское.“ Послѣ сихъ положительныхъ словъ нашего Исторіографа, конечно должно бы полагать, что К. Борисъ Константиновичь, княжившій именно въ семъ 1392 году, не имѣлъ уже наслѣдниковъ, и что въ XV вѣкѣ Владѣтельныхъ Князей Суздальскихъ намъ Исторія болѣе не представитъ. Такъ точно и мы, обманутые симъ увѣреніемъ Исторіографа, долго не знали, которому изъ Русскихъ Князей сего времени должны приписать деньги съ именемъ Даніила, въ довольномъ количествѣ нами собранныя. Между тѣмъ въ концѣ XIV и началѣ XV-го вѣковъ, мы не находили въ нашей Исторіи ни одного Князя сего имени, который бы могъ чеканить свою монету, а согласиться съ прежнимъ мнѣніемъ Исторіографа, что подобныя день-

ги типы при Даніилѣ Александровичѣ (1), было бы уже слишкомъ смѣло, ибо до сихъ поръ намъ не случалось видѣть монетъ, чеканенныхъ прежде первой четверти XIV вѣка, и сверхъ того этотъ Даніилъ не могъ называться *великимъ*, а сей типулъ именно находился на нѣкоторыхъ монетахъ Даніила Борисовича. Въ семъ недоумѣніи, мы по необходимости должны были, для объясненія нашихъ денегъ, обратиться къ К. Даніилу Борисовичу, сыну вышеупомянутаго Нижегородскаго Князя Бориса Константиновича, и путь, по справкѣ съ Лѣтописями и Граммотами, открылось: 1) въ 1410-мъ году, по приказанію Даніила Борисовича, взятъ и разграбленъ Владимиръ; см. Соф. Вр. подъ годомъ 1410; тамъ сказано: „Данило »Борисовичь, Князь Нижняго Новагорода, »приведе *къ себѣ* Царевича Талыча и »посла съ нимъ изгономъ къ Володиме»рю и проч. Слѣд. Князь Нижегородскій Даніилъ Борисовичь привелъ *къ себѣ*, т. е. въ Нижній (?), Талыча и отпуда послалъ его взять Владимиръ. 2.) Въ 1411

(1) „Одинъ изъ моихъ знакомцевъ видѣлъ слѣпокъ древней монеты съ надписью Татарскою (?) и Русскою: *Князь Данило*, слѣдственно сынъ Невскаго.“ *Ист. Рос. Гос. V. 452. 1 изданія.*

году Князь Даніилъ Борисовичь разбилъ Московское войско, и одержалъ сію побѣду при Лысковѣ: „спаша же на костѣхъ Князи Новогородскіе“ и проч. Никон. Лѣт. подъ годомъ 1411. т. е. Князья Даніилъ и Іоаннъ Борисовичи. 3) Въ 1412 году Зелени-Салтанъ, сынъ Тохтамыша, отдалъ рѣшительно все Княженіе Суздальское сыновьямъ Бориса Константиновича, слѣдовательно и Даніилу Борисовичу. Въ Ник. Лип. подъ годомъ 1412: „того же лѣта выйдоша изъ Орды Князи Нижняго Новагорода, пожалованни отъ Царя Зелени-Салтана цхъ отчиною“ и проч.). 4) Вездѣ въ нашихъ Лѣтописяхъ Даніилъ Борисовичь называется Княземъ Нижегородскимъ, и подъ 1417 годомъ находимъ въ Соф. Вр: »приide на Москву Князь Данило Борисовичь Ноугородскій;“ слѣдственно и въ семъ году онъ еще владѣлъ Нижнимъ. 5) Данило Борисовичь не токмо былъ Владѣтельнымъ Княземъ, но даже назывался Великимъ, какъ открывается изъ недавно найденной Археологомъ нашимъ П. М. Строевымъ, его Грамматы, и какъ доказываютъ многія монеты его, до насъ дошедшія. 6) Княженіе Суздальское не только не рушилось въ 1392 году, какъ уже можно увѣриться изъ предыдущаго, но мы и имѣемъ Граммату

Князей Суздальскихъ Василія и Ѳеодора Юрьевичей, изъ коей видно, что въ 1446 году они владѣли Суздалемъ, Нижнимъ, Городцомъ, Вяткою и всею областію Нижегородскою, а прежде ихъ сею же областію владѣлъ Князь Іоаннъ Андреевичь Можайскій (смот. Собр. Госуд. Гр. I. 135), и еще имѣемъ двѣ Грамматы другаго Князя Суздальскаго Іоанна Васильевича, 1451 года, изъ коихъ также открывается, что въ сіе время онъ владѣлъ Суздалемъ и Городцемъ и пользовался всѣми правами Владѣтельныхъ Князей того времени: въ сихъ Граммахъ говорится и объ отцѣ его, какъ о Князѣ, владѣвшемъ Суздальскимъ Княженіемъ (см. Собр. Гос. Гр. I. 185 и 187). — Довольно, кажется, и сихъ справокъ, чтобы совершенно удостовѣриться, что Княженіе Суздальское, вопреки показанію Историографа, не рушилось въ 1392 году, и что Князь Даніилъ Борисовичь владѣлъ, если и не всѣми областями, составлявшими древнее Суздальское Великое Княженіе, то, по крайней мѣрѣ, частію онаго; назывался не токмо Княземъ Нижегородскимъ, но даже иногда и Великимъ Княземъ; писалъ Грамматы отъ своего имени и билъ свою монету. Что касается до трехъ денегъ его, нами описанныхъ, то первыя двѣ, какъ древ-

нѣйшія, по вѣсу (14 гранъ), могли быть чеканены между 1392 и 1412 годомъ, а трепья послѣ сего, 1412 года, въ которомъ, какъ мы видѣли, Зелени-Салтанъ далъ ему ярлыкъ на все Великое Княженіе Суздальское, и сія послѣдняя уже двумя гранами легче предыдущихъ, слѣд. и по вѣсу и по надписи: *Великій*, уже новѣе первыхъ двухъ.

Александръ Чертковъ.

II.

БОЯРИНЪ, ДВОРЕЦКОЙ И НАМѢСТНИКЪ СЕРПУХОВСКІЙ, АРТЕМОНЪ СЕРГѢЕВИЧЬ МАТВѢЕВЪ, НАЧАЛЬНИКЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРИКАЗА ПОСОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ за услуги, оказанныя отцемъ его въ бытность Посломъ у Турецкаго Султана Магомета IV и у Персидскаго Шаха Аббаса II., принятъ на тринадцатомъ году возраста въ *житье*, то есть въ дѣйствительную службу между жившими тогда въ Москвѣ дѣтьми Боярскими разныхъ городовъ. Необычайныя его дарованія въ самомъ еще дѣтствѣ сдѣлались извѣстны; маленькаго Артемона всѣ отцы ставили дѣтямъ своимъ въ примѣръ благонравія, понятности и охоты къ ученію. Такія похвалы дошли до свѣдѣнія Царя Михаила Ѳеодоровича; Государь, удостовѣрясь въ справедливости оныхъ, повелѣлъ шестнадцати-лѣтняго Матвѣева причислить ко Двору съ чиномъ Стряпчаго и находиться при Царевичѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а чрезъ годъ пожаловалъ его Стрѣлецкимъ Головою.

По вступленіи Царя *Алексѣя Михайловича* на Престолъ, Матвѣевъ произведенъ былъ въ Спольники и Полковники; въ 1669 году онъ пожалованъ былъ Начальникомъ Малороссійскаго Приказа; вскорѣ потомъ, Государь повысилъ его чиномъ Думнаго Дворянина и приближилъ къ Царской Особѣ своей, взявъ его *въ Комнатные*. Матвѣевъ, будучи сынъ Дьяка, достигъ высокихъ степеней не потому только, что съ малолѣтства имѣлъ случай сдѣлаться любимцемъ Монарха; но заслуги его столь же знаменитны были, какъ и Царскія къ нему милости. Онъ въ молодости своей бывалъ въ разныхъ походахъ, и со ввѣренными ему отрядами войскъ вездѣ имѣлъ удачу противъ непріятелей. Къ дипломатической же службѣ оказалъ способности въ первый разъ, при договорѣ съ Крымскими Послами и при размѣнѣ плѣнныхъ; потомъ, проѣзжая былъ онъ посланъ въ Малороссію призывать въ подданство Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, отвлечь его отъ соединенія съ Швеціею и Седмиградскимъ Княземъ Ракоціемъ, въ чемъ и получилъ успѣхъ совершенный. По смерти Хмѣльницкаго, Матвѣевъ 1657 года ѣздилъ опять въ Малороссію и открылъ тамъ измѣну Гетмана Выговскаго.

Когда Оберегатель Государственныхъ Посольскихъ дѣлъ, Ордынъ-Нащокинъ, рѣшился уклониться отъ службы, то Царь удостоилъ въ преемники ему Арѳемона Сергѣевича, и Указомъ Своимъ отъ 22 Февраля 1671 года поручилъ въ вѣдѣніе его Посольскій Приказъ, переименовавъ оный *Государственнымъ Приказомъ Посольской печати.* — 1672-го Мая 30-го пожалованъ Матвѣевъ въ Окольничіе; а 1674-го Октября 22-го почтенъ чиномъ Боярина и Дворецкаго, съ титуломъ *Серпуховскаго Намѣстника.*

Бывъ Начальникомъ Малороссійскаго Приказа, онъ весьма способствовалъ справедливостію своею и благоразумными распоряженіями утвердить приверженность къ Россіи сего вновь покорившагося края, и гнѣздившіяся тамъ искры мятежа умѣлъ благовременно потушить. Онъ предостерегъ Государя отъ помѣщенныхъ находившимися въ Москвѣ Вселенскими Патріархами въ Церковный Уставъ нѣкоторыхъ изрѣченій, предосудительныхъ сану Царскому. Тонкою политикою своею отклонилъ исполненіе нѣкоторыхъ статей, въ Андрусовскомъ договорѣ постановленныхъ, которыя стѣсняли Обладателя Россіи въ разныхъ обязанностяхъ по отноше-

нію къ Польшѣ. Онъ убѣдилъ Цесарскаго Посланника, Франциска де Боттони, къ заключенію договора о томъ, чтобъ Цесарь впредь Россійскаго Государя *не Пресвѣтлѣйшествомъ, а Величествомъ* (*) титуловалъ. Разныхъ Пословъ иностранныхъ, которые, при допущеніи на аудіенцію, прежде обыкновенно сижывали предъ Государемъ въ шапкахъ и шляпахъ, довелъ до надлежащаго уваженія предстоять съ непокровенною головою. Предвидѣвъ, сколь выгодно для Россійскаго Государства быть въ непосредственномъ сношеніи съ Китайскимъ Богдыханомъ, онъ отправилъ туда въ 1674 году Посольскаго Приказа Переводчика Николая Спафарія въ качествѣ Посланника, и поручилъ ему сочинить подробное Описаніе пути отъ Тобольска до Китайской границы, съ изъясненіемъ рѣкъ, горъ, селеній Татарскихъ и Остяцкихъ, и съ показаніемъ разстояній одного мѣста до другаго (**). Онъ проспиралъ

(*) Римскіе Цесари издревле не только Величествомъ титуловали Россійскихъ Владѣтелей, но и Императорами называли ихъ; со вступленія токмо на Престолъ Бориса Годунова, какъ неприроднаго Государя, начали писать *Пресвѣтлѣйшествомъ*, что и продолжалось до упоминаемаго здѣсь договора.

(**) Сіе любопытное и навсегда полезное Описаніе хранится и доднесь въ Главномъ Москов-

свои виды на присоединеніе къ Россіи Молдавскаго и Валлахскаго Княжествъ, и можетъ быпь произвелъ бы оные въ дѣйство, при лучшихъ политическихъ обстоятельствахъ. Противъ Крымскихъ Татаръ онъ вооружилъ Черкесскаго Князя Каспулата Муцаловича, который съ Калмыками и Казаками сдѣлалъ опаважное во внутренность самаго полуострова Крымскаго нападеніе, чрезъ что дерзость сихъ хищныхъ враговъ Россіи обуздалъ. При всѣхъ безпрерывныхъ своихъ занятіяхъ, сей трудолюбивый Боярин находилъ время упражняпься и въ сочиненіяхъ. Перечитывыя старыя Посольскія дѣла, онъ извлекалъ изъ нихъ полезныя для Отечественной Исторіи свѣдѣнія, служащія къ прославленію Россійскихъ Монарховъ, и написалъ три книги, извѣстныя подъ слѣдующими названіями: *1) Всѣхъ Великихъ Московскихъ и всея Россіи Самодержцевъ персоны, титла и печати, какъ они Великіе Государи сами себя описывали, также и всѣхъ Государей Христіанскихъ и Мусульманскихъ и имѣвшихъ тогда съ Россіею ссылки, персоны же, титла и печати. 2) Избраніе и посылка на Ко-*

скомъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ, между дѣлами Китайскаго Двора.

строму, *пріемъ*, *приходъ къ Москвѣ и вѣнчаніе на Всероссійское Царство Царя Михаила Ѳеодоровича.* 3) *Изображеніе въ лицахъ Великихъ Князей и Благочестивыхъ Царей, Самодержцевъ Всероссійскихъ, славныхъ въ ратныхъ побѣдахъ, поднесенное Царевичу Ѳеодору Алексѣевичу.* Онъ завелъ въ Москвѣ аптеки; учредилъ для сборовъ пошлинныхъ кружечный дворъ; умножилъ Государственные доходы во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ; возобновилъ пресѣкшееся на денежномъ дворѣ чеканеніе монетъ; установилъ во всемъ Государствѣ одинаковую вѣрную мѣру для хлѣба и для съѣстныхъ припасовъ, чрезъ что положилъ предѣлъ корыстолюбію алчныхъ барышниковъ.

Любовь къ нему соотечественниковъ доказана удивительнымъ образомъ. Народъ Московскій и Стрѣльцы за справедливость, попечительность и безкорыстіе его, поднесли въ даръ ему на основаніе дома камни съ гробовъ предковъ своихъ. — Но съ кончиною Царя *Алексѣя Михайловича* кончились и патріотическіе подвиги Боярина Матвѣева. — Онъ носилъ на себѣ лестное, но опасное со стороны зависти, названіе Царскаго друга.

Вмѣсто неурядной пышности и шумныхъ угощеній, какія тогда наблюдались въ домахъ другихъ Бояръ, жилище Матвѣева отличалось наружною опрятностію и добродушною простотою въ обхожденіи. Онъ не придерживался обыкновенія подносить гостямъ своимъ при первой встрѣчѣ водку и допьяна подчивать, но привѣтливость и разговоры общеполезные одушевляли бесѣду его. Тутъ бывала всегда и супруга его съ домашними своими, не имѣвъ надобности, по обыкновенію тогдашнихъ Боярынь, уходить въ дальнюю горницу, чтобъ не услышать непристойныхъ рѣчей отъ непрезвыхъ посѣтителей. Боярыня его, Евдокія Григорьевна, была природная Шотландка. Часто *Царь-другъ*, оставя принужденіе Величества, препровождалъ подъ смиреннымъ кровомъ Матвѣева свободные часы отъ дѣлъ Государственныхъ. Въ домѣ его увидѣлъ Государь благовоспитанную и прекрасную дѣвицу Наталію Кириловну Нарышкину, полюбилъ ее и удостоилъ избрать въ Супруги себѣ. Когда вступилъ на Престолъ Царь *Ѳеодоръ Алексѣевичъ*, то донесли на Боярина Матвѣева, будтобы онъ склонялъ родителя его объявить наслѣдникомъ Престола рожденнаго отъ Царицы Наталіи Кириловны

Царевича Петра Алексѣевича (*), съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ самому во время младолѣтія быть Правителемъ Государства. Не смотря на то, Матвѣевъ болѣе полугода держался въ своемъ достоинствѣ; народная приверженность къ сему добродѣтельному и умному Вельможѣ столь явна была, что враги его долго не находили средствъ низвергнуть его. Наконецъ злоба изыскала свое время и воспоржествовала надъ невинностію. Главною причиною погубленія Матвѣева была возвышенность ума его, опередившаго тотъ вѣкъ, въ которомъ жить ему предопредѣлила судьба.

Въ исходѣ 1676 года онъ отлученъ былъ отъ Двора, подъ видомъ посылки на воеводство въ Сибирь. Лютая зависть и легковѣрное невѣжество огласили любомудріе его чародѣйствомъ. Коварные выдумали объ немъ нелѣпую басню, будто бы онъ вызывалъ духовъ,

---

(*) Можетъ быть, что въ тайныхъ совѣщаніяхъ Царя Алексѣя Михайловича съ Матвѣевымъ и была о томъ рѣчь, кѣмъ-либо подслушанная; вѣроятно, что Царь Ѳеодоръ, исполняя волю родителя, потому-то и заповѣдалъ наслѣдіе послѣ себя меньшему Брату Царевичу Петру, мимо старшаго единоутробнаго Брата своего Іоанна.

которыхъ *спящій карло видѣлъ и слышалъ*; а легкомысленная, дуновеніемъ клеветы колеблемая, чернь тому повѣрила и возненавидѣла всенародно прежде любимаго. Какъ только доѣхалъ онъ до Казани, по лишенъ былъ тамъ чиновъ и всего имѣнія и сосланъ на заточеніе въ Пустозерскій острогъ, гдѣ семь лѣтъ бѣдствовалъ, не нашедъ себѣ предъ Царскимъ Престоломъ ни единаго заступника. Царицынымъ братьямъ, Апраксинымъ, удалось по какому-то случаю обнаружить сплетенный ковъ для отчужденія Матвѣева. Ѳеодоръ II призналъ его невиннымъ и возвратилъ ему честь, свободу и имущество; но несчастный, пріѣхавъ въ Москву, не засталъ Царя въ живыхъ и на четвертый день, 15-го Мая 1682 года, варварски умерщвленъ былъ бунтовавшими тогда Стрѣльцами. Преданность его къ Царскому Дому и опытная проницательность такъ опасны были для злонамѣреннаго сонмища, которымъ управлялъ Бояринъ Милославскій, что заговорщики, не погубивъ его, не могли надѣяться на успѣхи замысловъ своихъ. Подущенные ими убійцы, выхвативъ неповиннаго изъ рукъ юнаго Царя Петра и Царевича Іоанна, сбросили съ Краснаго крыльца на копья бунтовщикамъ, которые, звѣрски воскликнувъ:

любо! любо! долго насыщались мученіемъ его и все тѣло убіеннаго въ куски изсѣкли. Сія мучительная смерть поспигла Боярина Матвѣева на 67 году отъ рожденія. (*)

Чрезъ четыре года, послѣ заточенія Артамона Сергѣевича Матвѣева, начальство надъ Государственнымъ Приказомъ Посольской печати Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь ввѣрилъ, давно искавшему сего мѣста, ближнему Боярину и Намѣстнику Обдорскому Василью Семеновичу Волынскому. Современная Исторія гласитъ: что важность званія, котораго добивался сей вельможа чрезъ разныя ухищренія, не соотвѣтствовала

(*) Сокрушенныя кости сего страдальца погребены при Церкви Св. Николая, что́ слыветъ *въ Столпахъ*. Извѣстно Россіянамъ, что отъ сына его Андрея родилась Марья Андреевна, мать знаменитаго Фельдмаршала Графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго. Славящійся любовію къ памятникамъ Отечественной славы, сынъ его, Государственный Канцлеръ Графъ Николай Петровичь, въ 1821 году воздвигъ надъ прадѣдомъ своимъ Бояриномъ Матвѣевымъ величавое надгробіе, въ видѣ четвероугольной храмины. Тутъ же похоронены: супруга его боярыня Евдокія Григорьевна, сынъ ихъ Графъ Андрей Артамоновичь и тотъ самый Арабъ, который, не страшась лютости Стрѣльцовъ, собралъ раскиданныя части тѣла господина своего и, по долгу Христіанскому, предалъ ихъ землѣ у приходской Церкви.

ни дарованіямъ его, ни свѣдѣніямъ въ Государственныхъ дѣлахъ; что возвышеніемъ своимъ онъ обязанъ былъ расторопной угодливости и исканію въ тогдашнихъ временщикахъ, и что изъ раболѣпнаго искателя онъ превратился потомъ въ непримиримаго врага Матвѣеву. Во время Стрѣлецкаго бунта Волынской отказался отъ управленія Посольскимъ Приказомъ и, уѣхавъ въ подмосковную свою, уступилъ свое мѣсто любимцу Царевны Софіи, Князю Василью Васильевичу Голицыну. При сложеніи съ себя званія Хранителя Государственной печати, онъ тогдажъ возвратилъ носимую имъ на шеѣ Царскую серебреную печать. Она и доднесь хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Точный рисунокъ съ сей печати здѣсь прилагается. На лицевой сторонѣ изображенъ воинъ на конѣ, пронзающій копіемъ челюсти дракона, вокругъ подпись: *Бжіею милостію Великій Гдрь Цръ и Великій Князь Ѳеодоръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Гсподрствъ Гдрь и Обладатель;* оборотнаяжъ сторона печати гладкая.

А. Малиновскій.

III.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О БЛИЖНЕМЪ БОЯРИНѢ, ДВОРОВОМЪ ВОЕВОДѢ И НАМѢСТНИКѢ НОВГОРОДСКОМЪ КНЯЗѢ ВАСИЛЬѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ ГОЛИЦЫНѢ, ЦАРСТВЕННЫЯ БОЛЬШІЯ ПЕЧАТИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ВЕЛИКИХЪ ПОСОЛЬСКИХЪ ДѢЛЪ ОБЕРЕГАТЕЛѢ.

Князь Василій Васильевичь Голицынъ былъ сынъ Боярина Князя Василья Андреевича. При вступленіи на Престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, съ полученіемъ Боярскаго чина получилъ онъ и главное начальство надъ войскомъ, отправленнымъ тогда въ Украйну прогнавъ Турковъ и Татаръ. Вникнувъ въ образованіе Россійскихъ ополченій, онъ ясно усмотрѣлъ, что главнѣйшею причиною тогдашняго въ войскахъ неустройства было мѣстничество. — Происходящія отъ того непримиримыя вражды между Военачальниками, застарѣлые о превосходствѣ родовъ ихъ споры и на зло порядку поддерживаемая Воеводами неподчиненность, сдѣлали многія сраженія неудачными и мощныхъ

воиновъ Русскихъ лишали силы. Каждый Воевода ждалъ очереди, когда непріятель наступитъ на него и начнетъ *рубить его тысяву*, и тогда только начиналъ онъ защищаться, какъ надлежало. Цѣлая армія Россійская не иное что составляла, какъ множество разнодѣйствующихъ частей, надъ которыми начальство не по способностямъ, а по фамильному старшинству ввѣрялось. Князь Василій Васильевичь прежде всѣхъ подалъ совѣтъ Царю истребить сіе вредное для Государственнаго благоустройства преимущество, безъ личныхъ достоинствъ одной породѣ и случайности предоставленное. По убѣдительнымъ его представленіямъ, мѣстничество въ Россійскомъ Царствѣ 1682 года Генваря 12-го торжественно было уничтожено, и симъ важнымъ Государственнымъ дѣяніемъ болѣе всего ознаменовалось кратковременное царствованіе Ѳеодора Алексѣевича.

За нѣсколько дней предъ кончиною сего Государя, Князь Голицынъ присовѣтовалъ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ озаботиться болѣзнующимъ своимъ братомъ, вмѣсто Царицы Мареы Матвѣевны, которая, по молодости и неопытности своей, не умѣла быть хожатою

за больнымъ супругомъ. — Честолюбивая и замысловатая Софія, внявъ совѣтамъ опытнаго Царедворца, охотно оставила уединенный дѣвическій теремъ, поселилась въ Дворцовыхъ комнатахъ и имѣла случай остротою разума своего обратить на себя вниманіе приближенныхъ Бояръ, а приманчивымъ обхожденіемъ пріобрѣла и любовь ихъ. Но ни она, ни наставникъ ея Князь Василій Васильевичь, не въ силахъ были перемѣнить завѣщанія Царева. — Преемникомъ Престола объявленъ былъ младшій десятилѣтній Царевичь Петръ, рожденный отъ втораго брака. Чрезъ то Царица Наталья Кириловна, по праву материнскому, сдѣлалась Правительницею Государства и, съ помощію отца своего Кирилла Полиевктовича Нарышкина и родныхъ братьевъ, вступила 27-го Апрѣля 1682 года въ отправленіе дѣлъ Государственныхъ. Подстрекаемая ненасытнымъ властолюбіемъ, Софія, съ первыхъ дней сего не утвердившагося еще правленія, рѣшилась, во что бы то ни стало, разрушить оное. Сомнѣнію не подлежитъ, что и Князь Голицынъ, негодуя на упадокъ свой при Дворѣ, поощрилъ Царевну, съ помощію недовольныхъ Стрѣльцовъ, произвесть выгодную для себя перемѣну. Чрезъ семнадцать дней, по мановенію кровожаднаго род-

ственника ея, Боярина Милославскаго. Мая 15-го взбунтовались Стрѣлецкія необузданныя толчища, а къ мятежу ихъ пристала и чернь несмысленная. Съ буйными криками Стрѣльцы устремились въ Кремль, обступили Дворецъ и съ неистовою наглостію, изъ числа обреченныхъ на погубленіе Бояръ, потребовали прежде всѣхъ роднаго Царицына брата, Боярина Ивана Кириловича Нарышкина; но первыя убійства совершились, предъ глазами десяти-лѣтняго Царя, надъ главнымъ Стрѣлецкимъ Военачальникомъ Княземъ Долгорукимъ и надъ возвращеннымъ изгнанникомъ Бояриномъ Матвѣевымъ. Разсвирѣпѣвъ отъ удачливыхъ злодѣяній, мятежники ворвались въ Царскіе чертоги и укрывавшихся тамъ, противныхъ Милославскому сановниковъ, сбрасывали съ Дворцовыхъ крылецъ на копья. Назавтра, съ разсвѣтомъ, кровопролитіе возобновилось. Здѣсь замѣтить должно, что въ самый тотъ день, Мая 16-го, Князь Василій Васильевичь Голицынъ пожалованъ былъ Начальникомъ *Приказа Царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ.* Сія торопливость доказываетъ, что онъ доступилъ сей степени средствами непозволительными, и что устрашенное бѣдствіями новое Прави-

пельство несильно было отказать ему въ семъ почетномъ званіи. Убійства и послѣ сего не прекращались, потому что тогда не всѣ еще жертвы закланы были. Царевна Софія, подъ предлогомъ спасенія Отечества отъ бунтовъ, ею же самою произведенныхъ, возвела на Престолъ единоутробнаго своего брата Царевича Іоанна, духомъ и тѣломъ немощнаго, и предоставя ему первенство предъ Царемъ Петромъ, сама сдѣлалась Соправительницею ихъ. Всѣ указы выходили отъ имени ея; въ Совѣтѣ она занимала первое мѣсто, и верховная власть осталась въ рукахъ ея.

Власть сію раздѣлила она съ однимъ только Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ. Утишивъ народныя въ Москвѣ волненія, онъ безъ затрудненія обуздалъ непокорливость Стрѣльцовъ, и на мѣста побитыхъ ими чиновниковъ опредѣлилъ людей совсѣмъ незнатныхъ, но знающихъ свое дѣло и за возвышеніе ихъ слѣпо ему преданныхъ. Великородные защитники мѣстничества обидѣлись такимъ предпочтеніемъ и возненавидѣли любимца Софіи; только страшась могущества его и проницательности, таили сію ненависть до случая. Властно управляя Государ-

ствомъ, онъ возстановилъ правосудіе и наказывалъ преступленія, не смотря на лица виновныхъ. Въ продолженіе пяти мирныхъ лѣтъ, Государство процвѣтало и обогащалось; поощряемые имъ граждане выстроили въ Москвѣ до трехъ тысячь каменныхъ домовъ. Каменный чрезъ рѣку Москву мостъ и воздвигнутое для Посольскаго Приказа зданіе въ Кремлѣ, къ сему же времени принадлежатъ.

Договоры, заключенные имъ съ сосѣдними Державами, могли бы послужить доказательствомъ политическихъ свѣдѣній его, еслибъ современники не опорочили оказанную имъ приверженность къ Швеціи, которая, въ бѣдственныя времена, отторгла отъ Россіи Лифляндію, Ингрію и Карелію, со всѣми городами и портами въ Балтійскомъ морѣ. Царь Алексѣй Михайловичь началъ было возвращать сіи потери; но кровопролитная съ Польшею война понудила его отложить сіе предпріятіе до удобнѣйшаго случая. Внутреннее и внѣшнее тогда благосостояніе Государства, изнуреніе Шведовъ и явное неудовольствіе ихъ противъ Короля своего Карла XI должны были остановить Оберегателя великихъ Посольскихъ дѣлъ отъ подтвержденія, по Кардійскому перемир-

ному договору, за Швеціею сего издревле принадлежавшаго Россіи достоянія. Князь Голицынъ, удержавъ чрезъ негоціацію Балтійскіе порты, предотвратилъ бы двадцати-лѣтнюю кровопролитнѣйшую войну Петра I съ Карломъ XII.

Напротивъ того постановленіе съ Польшею вѣчнаго мира пребудетъ навсегда достопамятнымъ въ Дипломатикѣ актомъ Князя Голицына. Симъ договоромъ, 1686 года Апрѣля 26-го въ Москвѣ заключеннымъ съ Польскими полномочными Послами Гримультовскимъ, Кн. Огинскимъ и Поповцкимъ, вся Малороссія, Кіевъ, Смоленскъ, Черниговъ и пятьдесятъ шесть другихъ, въ тамошнемъ краю завоеванныхъ, городовъ присоединены къ Россіи на вѣчныя времена Въ статьяхъ тогожъ договора постановленъ былъ противъ Турковъ и Татаръ оборонительный и наступательный союзъ, съ приглашеніемъ къ тому всѣхъ Христіанскихъ Державъ въ Европѣ.

Русскіе начали войну противъ невѣрныхъ походомъ на Крымскій полуостровъ. Войска собрано было до двухъ сотъ тысячь, и Князь Голицынъ, либо уклоняясь отъ опасныхъ при Дворѣ замысловъ Царевны Софіи, либо подстре-

жаемъ будучи любочестіемъ прослыть Полководцемъ и Дипломатомъ, принялъ на себя предводительство сего многолюднаго ополченія и съ первостепеннымъ чиномъ *Дворовaго Воеводы* отправился въ походъ; но за сто верстъ отъ Перекопи необычайный дымъ и всюду волнующееся пламя преградили путь ему. Предувѣдомленные Татары выжгли степи около Крыма на двѣсти верстъ, и сами скрылись во внутренность полуострова. Приведенный въ недоумѣніе, Полководецъ за лучшее почелъ ни съ чѣмъ возвратиться вспять. Подвиги свои повершилъ онъ опрѣщеніемъ Малороссійскаго Гетмана Ивана Самойловича и избраніемъ на мѣсто его Ивана Мазепы, толико обезславившагося потомъ своею измѣною. Между тѣмъ удалось Донскому Атаману Флору Минаеву у Овечьихъ водъ побить до пяти сотъ Татаръ и взять въ полонъ пятьдесятъ человѣкъ. Покровительствуемому при Дворѣ Военачальнику довольно было и сей маловажной сшибки съ непріятелемъ, для полученія непомѣрныхъ наградъ себѣ и подчиненнымъ своимъ. Князь Голицынъ, бывшіе съ нимъ Воеводы и все войско возблагодарены были за *добрую, радѣтельную и вѣрную ихъ службу* Царскою жалованною грамотою

и *милостивымъ словомъ;* сверхъ того посланы были къ нимъ золотыя медали, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ Царей, а на другой Царевны — Правительницы. Медаль Предводителя арміи, богато украшенная алмазами, на золотой цѣпи, была въ триста червонныхъ. Не ограничилось тѣмъ пристрастіе Софіи къ любимцу своему. По прибытіи въ Москву, онъ получилъ за мнимыя побѣды тысячу дворовъ крестьянскихъ, золотую брапину, царчевый кафтанъ на черныхъ соболяхъ и денежную придачу къ годовому жалованью. По мѣрѣ того и всѣ спутники его до послѣдняго дворянина награждены были помѣстными и денежными окладами, золотыми и серебреными кубками и собольими шубами.

Юноша Царь Петръ Алексѣевичъ не скрылъ своего негодованія и съ гнѣвомъ выговаривалъ Князю Голицыну за безуспѣшность похода его, оставившему границы Россійскія безъ всякой защиты отъ раздраженнаго и нимало не усмиреннаго непріятеля. Въ военномъ Совѣтѣ, происходившемъ 25-го Генваря 1688 года въ присутствіи Царей, опредѣлено было загладить сей стыдъ ополченіемъ столь же сильнымъ подъ предводительствомъ тогожъ **Военачальника.** Съ осьмью

стами пушекъ и мортиръ, съ подвижнымъ на двѣсти тысячь человѣкъ магазиномъ, съ рогатками и съ воинами своевольными, Князь Василій Васильевичь мечталъ нечаянно подойти къ Перекопи и безъ всякой потери овладѣть ею; но вмѣсто того толпы Татаръ, при самомъ вступленіи его въ степь, неожиданно налетѣли на передовое Россійское войско и смяли оное. Близь Крымскаго полуострова, Россійская армія встрѣчена была готовымъ къ оборонѣ Крымскимъ Ханомъ и отъ быстраго на нее напора принуждена была податься назадъ; потомъ справясь, подступила къ крѣпости на пушечный выстрѣлъ. При темнотѣ ночной Князь Голицынъ рѣшился взять Перекопь приступомъ. Приготовленныя къ тому Россійскія войска ожидали только знака къ нападенію, какъ вдругъ данъ былъ приказъ отступить къ обозу. Всѣ пришли въ изумленіе отъ сей нечаянности и узнали послѣ, что Предводитель обольщенъ былъ отъ Хана ложными обѣщаніями, для того только, чтобъ продлить время и довесть цѣлую армію, стоявшую въ знойное лѣтнее время среди безприютныхъ степей, до совершеннаго недостатка въ водѣ и съѣстныхъ припасахъ. И такъ двѣсти тысячь Рус-

скихъ, съ бо́льшимъ противъ прежняго стыдомъ, пошли назадъ. Остановясь при устьѣ рѣки Самары, они построили, для удержанія Татаръ отъ набѣговъ, деревянную крѣпость. Князь Голицынъ, будучи подъ Перекопью и считая ее въ своихъ уже рукахъ, имѣлъ неосторожность писать въ Москву о чаемыхъ имъ завоеваніяхъ; а Царевна Софія, не дождавшись подтвердительнаго извѣстія, приказала пѣть благодарственные молебны и, среди торжества сихъ мнимыхъ побѣдъ, преждевременно отправила въ Вѣну и Варшаву извѣстительныя о завоеваніяхъ Князя Голицына грамоты. Какъ ни старалась она, по возвращеніи любимца своего, и самымъ неудачамъ его придавать блистательный видъ; но общенародное негодованіе противъ его не умолкало, и непримиримымъ врагамъ его представился удобный случай къ низверженію властелина, ненавидимаго ими за уничтоженіе мѣстничества.

Вскорѣ послѣ сего неудачнаго на Крымъ похода, открылся злодѣйскій заговоръ Шакловитаго. Царь Петръ Алексѣевичъ спасъ жизнь свою, уѣхавъ тайно ночью изъ Преображенскаго въ Троицкой-Сергіевъ монастырь; откуда въ

тотъ же день разослалъ свои повелѣнія въ Москву къ Боярамъ, Царедворцамъ, иностраннымъ въ Россійской службѣ Офицерамъ и всякаго званія служилымъ людямъ, чтобъ всѣ они, для предстоящей ему опасности, съѣхались въ сію обитель. Князь Василій Васильевичь Голицынъ прибылъ туда 9-го Сентября послѣ всѣхъ, когда уже смертная казнь надъ злодѣемъ Шакловитымъ совершилась. Вышедъ изъ кареты, онъ съ привычною своею величавостію приближался къ Святымъ воротамъ; но входъ въ монастырь ему возбраненъ былъ, — приказано возвратиться на постоялый дворъ и тамъ ждать Царскаго указа. Чрезъ нѣсколько часовъ привели его подъ стражею внутрь монастыря, поставили на нижней ступени Дворцоваго крыльца, съ котораго при собравшемся народѣ, въ присутствіи Боярина Стрѣшнева, прочтенъ былъ громогласно Думнымъ Дьякомъ Деревкинымъ слѣдующій приговоръ:

„Во ѵчи (1689) году Сентября въ ѳ
„день Великіе Государи Цари и Великіе
„Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Але-
„ксѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя
„Россіи Самодержцы, указали у Князь Ва-
„силья и у сына его Князь Алексѣя Голи-

„ныхъ честь ихъ Боярства отнять, за
„то: какъ они Великіе Государи изволили
„содержать прародительскій Престолъ;
„и сестра ихъ Великихъ Государей Ца-
„ревна Софія Алексѣевна, безъ ихъ Ве-
„ликихъ Государей совѣту, во всякое
„Самодержавіе вступала; а они Князь
„Василій и Князь Алексѣй, угождая и
„доброхотствуя сестрѣ ихъ Великихъ
„Государей, о всякихъ дѣлехъ мимо ихъ
„Великихъ Государей докладывали, а
„имъ Великимъ Государемъ о тѣхъ дѣ-
„лехъ было неизвѣстно; и во всякихъ
„дѣлехъ сестру ихъ писали обще съ ни-
„ми Великими Государи, и посылали они
„Князь Василій, Князь Алексѣй въ Ма-
„лороссійскіе городы ихъ Великихъ Го-
„сударей грамоты и въ книгахъ имя
„сестры ихъ Царевны Софіи велѣли
„печатать обще съ ними Великими
„Государи, безъ ихъ Великихъ Госуда-
„рей указу; также и въ Приказехъ во
„всякихъ дѣлехъ велѣли писать ее об-
„щежъ съ ними Великими Государи,
„и о томъ изъ Посольскаго Приказу
„въ Разрядъ прислали память. Да онъ
„же Князь Василій рѣз году посланъ
„съ ихъ Великихъ Государей ратны-
„ми людьми для промыслу на Крым-
„скіе юрты, и пришедъ къ Перекопи,
„промыслу никакого не учинилъ, и по-

„стоявъ самое малое время, отсту-
„пилъ, и тѣмъ своимъ нерадѣніемъ ихъ
„Великихъ Государей казнѣ учинились
„великіе убытки, а Государству разо-
„реніе и людямъ великая тягость. И
„за тѣ ихъ вышеименованныя вины ука-
„зали Великіе Государи: у нихъ Князь
„Василья, Князь Алексѣя Голицыныхъ и
„у Леонтья Неплюева, по розыску, за
„вину отнять честь Боярства, сослать
„ихъ въ ссылку, и помѣстья ихъ и вот-
„чины и дворы Московскіе и живопы
„описать и раздать въ раздачу; а лю-
„дей ихъ кабальныхъ и крѣпостныхъ,
„опричь крестьянъ и крестьянскихъ дѣ-
„тей, распустить на волю.“

Сей самый приговоръ убѣдительнѣе всякихъ оправданій избавляетъ Князь Василья Васильевича отъ подозрѣнія въ участіи съ преступникомъ Шакловитымъ. Царевна Софія столько уважала своего любимца, что можетъ быть зазрилась открыть ему варварское покушеніе на жизнь Царя — брата своего; а можетъ и то быть, какъ укоряли Князя Голицына враги его, что онъ отгадывалъ замыслы ея и молчалъ, полагаясь на произволъ судьбы.

Паденіе Князя Голицына принадлежитъ къ значительнымъ въ Государ-

ствѣ происшествіямъ. Многія фамиліи лишились въ немъ твердой подпоры. Въ счастливое время, изъ уваженія къ блистательнымъ его качествамъ, знатности и богатству, всѣ называли его *великимъ Голицынымъ*. Еслибъ преступное властолюбіе Царевны Софіи не вовлекло его въ несчастіе, то бы опытность сего Вельможи въ дѣлахъ Государственныхъ надолго послужила къ пользѣ Отечества. Иностранцы, пріѣзжавшіе тогда въ Москву, превозносятъ его похвалами, утверждая, что столь просвѣщеннаго, привѣтливаго и величаваго Вельможи прежде въ Россіи не бывало (*). Онъ разумѣлъ Греческій языкъ,

(*) Не смотря на прославляемое иностранцами просвѣщеніе сего Князя, нѣкоторые случаи доказываютъ, что онъ не умѣлъ освободиться отъ предразсудковъ своего вѣка. Находившійся въ свитѣ сослуживцевъ его Дворянинъ Бунаковъ, идучи за нимъ по улицѣ, вдругъ упалъ отъ болѣзни, *Утиномъ* называемой, и по суевѣрію, взявъ съ того самаго мѣста горсть земли, завязалъ ее въ свой платокъ. Вельможа почелъ сіе за чародѣйство, будтобы Бунаковъ вынимаетъ слѣдъ его для порчи, и велѣлъ пытать суевѣра. — Другой важный случай также доказываетъ, сколь далеко понятія его отстояли отъ нынѣшнихъ временъ. Когда огласилось въ Москвѣ нелѣпое ученіе выѣхавшаго въ Россію извѣстнаго мечтателя Квирина Кульмана, то Князь Голицынъ самъ пришелъ допрашивать его. Вдругъ сей жалкій духовидецъ, наведя на себя наступленіе, началъ пророчествовать и,

а по Латынѣ очень свободно изъяснялся. Домъ его считался тогда великолѣпнѣйшимъ въ Европѣ: снаружи блистала на оном мѣдная крыша; внутри убранъ былъ дорогими тканями и картинами извѣстныхъ въ Европѣ живописцевъ. При описи имѣнія его, нашлось сто тысячь червонцевъ, зарытыхъ въ погребѣ, и болѣе ста пудовъ серебреной посуды, кромѣ многихъ другихъ драгоцѣнностей. Онъ имѣлъ двѣ булавы: одна отнята имъ у Гетмана Дорошенка, получившаго оную въ даръ отъ Турецкаго Султана Солимана IV; а другою булавою онъ пожалованъ былъ, при отправленіи въ Крымской походъ, изъ рукъ Царей вмѣстѣ съ мечемъ, торжественно освященнымъ.

Подъ гравированнымъ портретомъ его къ гербу, изображающему всадника,

---

возглашая свои откровенія, угрожать милліонами Ангеловъ, которые явятся на защиту ему, если подвергнутъ его истязанію; а Князь приказалъ сѣчь его нещадно и потомъ, едва живаго, осудилъ сжечь публично въ Москвѣ на Болотѣ. Послѣ казни Кульмана, разосланы были строгія повелѣнія ко всѣмъ пограничнымъ Воеводамъ, чтобы они, безъ Судебнаго приговора и не испросивъ особеннаго Царскаго указа, не впускали въ Россію ни единаго иностранца. — Но преграду сію для иноземцевъ Петръ I вскорѣ разрушилъ.

на конѣ скачущаго, напечатаны сочиненные Царевною Софіею слѣдующіе стихи:

Камо бѣжиши, воинъ избранный,
Многажды славне честію вѣнчанный!
Трудовъ сицевыхъ и воинской брани,
Вѣчно ты славы достойне, престани.
Не ты, но образъ Князя преславнаго
Во всякихъ странахъ, здѣ начертаннаго,
Отнынѣ будетъ славою сіяти,
Честь Голицыновъ вездѣ прославляти.

Князь Василій Васильевичь сосланъ былъ со всѣмъ семействомъ сперва въ Каргополь, въ 1691 году переведенъ былъ въ Пустозерскій острогъ, а потомъ въ Пинегекій Волокъ Архангельской губерніи, гдѣ и скончался 1713, на восмидесятомъ году отъ рожденія.

Отправляясь въ первый походъ противъ Крымскихъ Татаръ, Князь Голицынъ выпросилъ у Царевны въ помощь себѣ, для управленія Посольскимъ Приказомъ, сына своего; ибо опасался, чтобъ кто-либо другой, въ отсутствіи его, не овладѣлъ сею политическою частію. Бояринъ Князь Алексѣй Васильевичь принялъ начальство надъ Иностранными дѣлами 1687 года Ноября 28-го, съ титуломъ Великопермскаго

Намѣстника. Будучи вовлеченъ въ злополучіе отца своего, онъ въ одинъ день съ нимъ лишился всего. Государь Петръ I позволилъ ему возвратиться въ Москву; но приключившіяся ему бѣдствія сполъ сильно поразили его, и продолжительное заточеніе до такой крайности упомило душевныя способности, что онъ совсѣмъ отупѣлъ.

А. Малиновскій.

IV.

БЫТНОСТЬ ВО ФРАНЦІИ У КОРОЛЯ ЛУДОВИКА XIV ПОЛНОМОЧНЫМЪ ПОСЛОМЪ КНЯЗЯ ЯКОВА ѲЕДОРОВИЧА ДОЛГОРУКАГО.

Въ Февралѣ 1686 года прибыло въ Москву многочисленное Польское Посольство; главными Полномочными были Вельможи: Воевода Гримультовскій, Канцлеръ Князь Огинскій, Пріимскій и Потоцкій. Кромѣ грамотъ отъ Короля ихъ Яна Собѣскаго, Послы подали на аудіенціи Царямъ Іоанну V и Петру I грамоты отъ Короля Французскаго Лудовика XIV, отъ Бранденбургскаго Курфирста Фридерика Вильгельма и отъ Дожа Венеціянскаго Устиніано. Содержаніе сихъ грамотъ состояло въ убѣжденіи Россійскихъ Государей заключить съ Польшею вѣчный миръ, для блага и спокойствія Христіанскихъ въ Европѣ Державъ. Мирные переговоры съ Польскимъ Посольствомъ производили Бояре, Князь Василій Васильевичь Голицынъ и Борисъ Петровичь Шереметевъ. Послѣ многихъ

споровъ, 26-го Апрѣля (н. с. 6-го Мая) постановленъ и взаимно подписанъ былъ между Россіею и Польшею мирный и союзный договоръ, которымъ уступлены навѣки въ Россійскую сторону города: Смоленскъ, Рославль, Дорогобужъ, Кіевъ съ Васильковымъ и Запорожскими казаками.

Статьи, включенныя въ сей мирный договоръ о наступательномъ и оборонительномъ противъ Турковъ и Татаръ союзѣ, состояли въ слѣдующемъ: 1-е объявивъ симъ непріятелямъ Креста Господня войну, одной сторонѣ безъ другой въ мирные переговоры ни съ Турецкимъ Султаномъ, ни съ Крымскимъ Ханомъ не вступать; 2-е сверхъ прежъ уже союзниковъ: Польскаго Короля, Цесаря Леопольда I и Венеціянской Республики, приглашать къ семужъ союзу Королей: Французскаго, Испанскаго, Англійскаго, Датскаго и Голландскихъ Штатовъ; 3-е если, по заключеніи мира, Султанъ, или Ханъ, на которое-либо изъ союзныхъ Государствъ наступили, то защищаться оборонительнымъ союзомъ; 4-е буде же, по окончаніи сей войны, кто изъ договаривающихся Державъ вновь начнетъ съ Турками и Татарами наступатель-

ную войну, то въ такомъ случаѣ другая сторона помогать не обязана.

Для приглашенія Французскаго Короля къ союзу противъ враждебныхъ Турковъ, Россійское Министерство опредѣлило отправить къ Лудовику XIV великое и полномочное Посольство, которое составляли: Ближній Стольникъ и Намѣстникъ Симбирскій Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгоруковъ, Стольникъ и Намѣстникъ Болховскій Князь Яковъ Евпимовичь Мышецкій и Дьякъ Кириллъ Алексѣевъ (*).

Съ предварительнымъ извѣстіемъ о сихъ великихъ и полномочныхъ Послахъ, Февраля 27-го отправленъ былъ во Фран-

(*) При отправленіи изъ Москвы къ чужіе краи Посольствъ, назначалось въ Посольскую свиту по нѣскольку молодыхъ Дворянъ, для того, чтобъ они пріучались къ важнымъ дипломатическимъ должностямъ. Послы и Посланники имѣли право избирать для сего родственниковъ и знакомцевъ своихъ. Съ Княземъ Долгоруковымъ поѣхали во Францію: племянникъ его Князь Василій Лукичь Долгоруковъ, Дворяне: Богдановъ, Симоновъ, Князь Волконскій, Наумовъ, Кушниковъ; Князь Мышецкій взялъ съ собою двоихъ сыновей и двухъ Дворянъ Зимина и Беклемишева; при Дьякѣ Алексѣевѣ находился Дворянинъ Тютчевъ.

цію гонцемъ Стряпчій Никита Бехтѣевъ съ Царскою грамотою, которую приказано, какъ и всегда бывало, вручить самому Королю. Бехтѣевъ пріѣхалъ въ Парижъ 9-го Іюня и объявилъ придворному Церемоніймейстеру свое порученіе. Сколько онъ ни домогался быть представленнымъ Лудовику XIV, но никакими убѣжденіями не могъ склонить къ тому Французскихъ Министровъ. Ему приказано было непремѣнно отдать привезенную имъ грамоту Колберту де Кроаси. Не дерзая преступить повелѣнія Царскаго, онъ не покорился произволу Государя чуждаго и за то Іюня 14-го высланъ былъ съ принужденіемъ изъ Парижа. Доброжелательнѣйшіе изъ Французовъ растолковали Бехтѣеву причину такого съ нимъ поступка. Россійское Посольство очень непріятно было Лудовику, потому что о приглашеніи его къ союзу противъ Турковъ онъ извѣщенъ уже былъ чрезъ Министра своего при Дворѣ Польскомъ, а Султаны Турецкіе издавна бывали друзьями Королей Французскихъ; Цесарь же, всегдашній имъ непріятель, которому Лудовикъ не только желаетъ упадка, но и возбудилъ противъ него бунтъ въ Венгріи, поощрилъ Порту къ сильнѣйшему наступленію

на Австрійцевъ. Во все время войны Франція снабжала Оттомановъ инженерами, огнестрѣльнымъ оружіемъ и порохомъ. Еслибъ Король Французскій не зазирался отъ имени Христіанина, тобъ и войска свои въ помощь Султану послалъ. Когда Вѣна находилась въ осадѣ, то армія Французская придвинулась къ самымъ границамъ Цесарскимъ; и еслибъ посчастливилось Султану овладѣть сею столицею, то Лудовикъ, наступивъ на Имперію Германскую, поработилъ бы Курфирстовъ и всѣ чины Имперскіе (*).

Россійскіе Послы, выѣхавъ изъ Москвы 27-го Февраля 1687, отплыли на кораблѣ изъ Риги Апрѣля 30-го и прибыли въ Дюнкирхенъ Іюня 29-го. Съ повелѣніемъ Королевскимъ о пріятіи ихъ пріѣхалъ туда присланъ Торфъ и, вмѣсто обыкновенной привѣтливости, отъ имени Лудовика спросилъ ихъ: *не для упрямства ли какого пріѣхали они, и не будутъ ли въ чемъ волѣ Королевскаго Величества противны?* Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгоруковъ отвѣтствовалъ на сіе, что такой неприличный во-

(*) Заимствовано сіе сказаніе изъ Статейнаго списка Бехтѣева.

просъ очень удивляетъ его и нарушаетъ права Посольскія; ибо присланы они отъ Обладателей Россійскаго Царства отнюдь не для непріятностей какихъ-либо Королю Французскому, а единственно для дружественныхъ дѣлъ, взаимно полезныхъ обоимъ Государствамъ.

По прибытіи Пословъ Іюня 17-го въ Сентъ-Дени, Король прислалъ къ нимъ двухъ Церемоніймейстеровъ своихъ Бонеллія и Жиро спросить ихъ о здоровьѣ и сказать, чтобъ они прежде ѣхали на конференцію къ Министру Иностранныхъ дѣлъ Колберту де Кроаси, какъ ведется сіе съ Австрійскими Послами, и объявили бы тамъ, за чѣмъ они присланы; а послѣ того и на аудіенцію къ нему допущены будутъ. — Князь Долгоруковъ отвѣчалъ на сіе, что онъ не только исполнить сего не можетъ, но и помыслить не дозволяетъ себѣ, не бывъ на аудіенціи у Короля, вступить въ переговоры съ Министромъ. Отвергнувъ приведенный къ убѣжденію примѣръ Пословъ Цесарскихъ, Князь Яковъ Ѳедоровичь сказалъ, что не считаетъ себя обязаннымъ принять оный въ руководство при требованіи, никогда небываломъ и чести Россійскихъ Государей предосудительномъ. На другой день тѣмъ са-

мыя принужденія возобновились. Король приказалъ строго объявить Посламъ, чтобъ они указу его не противились, потому что будто и прежніе Посланники, до пріемной аудіенціи Королевской, бывали у Колберта, и въ увѣреніе того обѣщалъ за своимъ подписаніемъ дать на то документъ. Князь Долгоруковъ велѣлъ донесть Королю, что это дѣло нестаточное; ибо не только Посланникъ, нижѐ гонецъ Россійскій прежде Короля къ Министрамъ его не поѣдетъ, и что письменнаго въ томъ удостовѣренія не приметъ, а просилъ, чтобъ Король такое напрасное запрудненіе изволилъ оставить (*).

(*) По сему пріему Послы наши не могли ожидать ничего добраго отъ Министерства Французскаго, которое, скрывъ отъ Парижской публики Христіанскій подвигъ Россійскихъ Государей для воспрепятствованія успѣхамъ Турецкаго оружія, старалось лживыми внушеніями приготовить Парижанъ къ невыгодному мнѣнію и разгласило, будтобъ Русское Посольство прибыло во Францію добиваться Царямъ своимъ титула Величества. Чрезъ Журналистовъ обнародовали Министры Лудовиковы въ издаваемомъ тогда Mercure historique et politique посрамительный образчикъ Французской лживости: „Il est arrivé un nouvel ambassadeur à la Cour de „France de la part du Duc de Savoie. On lui a fait tous „les honneurs qu' on a coutume de faire aux ambassa„deurs de Têtes couronnées. L' on doute fort qu' on fasse tant

На третій день объявлено было Россійскимъ Посламъ, что Король никакъ не отмѣнитъ перваго своего повелѣнія; и если они не покорятся волѣ его, то приказано будетъ отнять у нихъ пристава и почетный караулъ свести. Долгоруковъ съ непоколебимою твердостію отказалъ, повторивъ присланному, что сколькобъ спору о томъ ни происходило, но невозможнаго Послы Россійскіе не сдѣлаютъ. Черезъ одни сутки горделивый Лудовикъ прислалъ сказать имъ, будто единственно для дружбы Россійскихъ Государей, дозволяетъ принять ихъ въ Парижѣ и допуститъ въ Версаль, а настояніе свое о бытіи имъ у Министра прежде аудіенціи отмѣнилъ.

„d' honneur aux ambassadeurs de Moscovie qui arriveront ici „incessament. Il n' y a pas d'apparence qu' on leur accorde „le titre de Majesté pour leurs Maîtres, qu' ils ont néan„moins obtenu dans d'autres Cours. Il y a beaucoup à dire de „la puissance du Duc de Savoie à celle du Grand Duc de „Moscovie. Et quoique ce soit ordinairement par là que les „Princes se fassent considérer, nous voyons néanmoins que „l'ambassadeur du premier est bien mieux venu en France „que celui de l'autre. D'où vient cela? C'est que cette Couronne „a bien plus affaire du Duc de Savoie que du Grand Duc de „Moscovie; il lui est utile en mille choses; mais à quoi „l'autre lui peut-il servir, lui qui n'est pas son voisin et „qui, pour tout dire en un mot, est *hors d'oeuvre à son „égard!!!*“ Не далекожъ видѣли Министры Лудовиковы.

Іюля 30-го присланъ былъ въ Сенпъ-Дени, для встрѣчи Пословъ, Вице-Адмиралъ Маршалъ Дестрей съ двумя каретами, Королевскою и Дофиновою, а для Дворянъ приготовлено было еще шесть придворныхъ каретъ; прочей же свитѣ подведены были верховыя лошади. По дорогѣ къ Парижу и по улицамъ множество всякаго званія людей, конныхъ и пѣшихъ, собралось смотрѣть на въѣздъ Россіянъ. Въ Посольскомъ домѣ ожидалъ Пословъ Маршалокъ Шарлотъ съ придворными служителями, для угощенія ихъ Королевскимъ столомъ.

Августа 2-го, Король назначилъ Послamъ аудіенцію въ Версали, но съ тѣмъ, чтобъ не было съ ними ни трубъ, ни литавръ, и чтобъ люди ихъ не имѣли при себѣ сабель. Тщетны были всѣ возраженія на сіе со стороны Пословъ: они называли приказаніе Королевское притѣсненіемъ и посрамленіемъ; но имъ объявлено отъ Церемоніймейстеровъ, что безъ исполненія того и на аудіенцію приняты не будутъ. Суровые поступки и непреклонность придворныхъ чиновниковъ Французскихъ заставили Князя Долгорукова уступить необходимости и покориться самовластію. Адмиралъ Дестрей отправился въ Версаль

тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ Парижъ въѣхалъ съ ними, безъ трубъ и литавръ. У крыльца встрѣтилъ ихъ Оберъ-Церемоніймейстеръ Бленвиль, а у дверей аудіенцъ-залы Маршалъ Люксенбургъ. Такимъ образомъ Лудовикъ смѣшивалъ почести съ оскорбленіями, чтобъ уничиженіе сдѣлать чувствительнѣе.

Французскій Король сидѣлъ на тронѣ; съ правой стороны стоялъ возлѣ его Дофинъ, съ лѣвой братъ Королевскій Герцогъ Орлеанскій, а за ними Министры и придворные. Посольскія рѣчи и извѣщеніе о заключеніи съ Польшею вѣчнаго мира и союза противъ невѣрныхъ Лудовикъ выслушалъ благосклонно, о здоровьѣ Государей спрашивалъ и грамоту Царскую принялъ, вставши съ трона своего и снявъ шляпу. Потомъ изустно произнесъ Посламъ, что онъ за присылку ихъ очень благодаренъ, желаетъ Ихъ Царскимъ Величествамъ счастливыхъ побѣдъ и всегдашняго одолѣнія надъ непріятелемъ Святаго Креста, и заключенному съ Польскимъ Королевствомъ миру радуется. Жаловалъ Пословъ, Дворянъ и всѣхъ чиновныхъ людей къ рукѣ; а когда они поднесли ему отъ имени своего да-

ры (*), то принявъ оные, сказалъ Посламъ, что усердіе ихъ пріятно ему и за то воздано имъ будетъ. По выходѣ изъ аудіенцъ-залы, ихъ угостили великолѣпнымъ столомъ.

Подъ видомъ облегченія Пословъ отъ затруднительныхъ переѣздовъ изъ Парижа въ Версаль, послѣ заздравныхъ чашъ, предложено было имъ тотчасъ идти на конференцію. Возвѣстивъ Министру о содержаніи заключеннаго съ Польшею мира и союза, и выразивъ богоугодное желаніе Царей Россійскихъ быть съ Королемъ Французскимъ въ братской дружбѣ и крѣпчайшемъ соединеніи, Послы предлагали Лудовику приступить къ общему союзу Христіанскихъ Государей, противустать вра-

(*) Послы поднесли Лудовику двухъ кречетовъ, сокола, челика сокольяго, чаалдара, бобра и барса живыхъ, семь сороковъ соболей, двадцать шесть черныхъ лисицъ, десять рысей, пятнадцать сороковъ горностаевыхъ, двѣ пары самыхъ лучшихъ соболей, чалму золотную и кушакъ золотный, пятьдесятъ пять косяковъ камокъ лауданов, мѣхъ Китайскій барсовый, шесть изорбафовъ золотныхъ и серебреныхъ, пять атласовъ золотныхъ, пять изорбафовъ дорожчатыхъ и двѣ камки золотныя Китайскія. Сими подарками снабжены были они изъ Царской казны.

гамъ всего православія, обратить на нихъ свое оружіе и вспомоществовать сему святому соединенію (коалиціи) противъ невѣрныхъ, если не можно войсками, то хотя бы деньгами. Министръ Французскій на сіе отвѣтствовалъ, что за такое великое и всему Христіанству потребное дѣло, предпріятое премудрымъ благоусмотрѣніемъ Россійскихъ Государей, Король его благодаритъ и желаетъ имъ счастливыхъ успѣховъ надъ Мусульманами; что Государю его и чрезъ газеты извѣстно уже объ одержанной Россійскими войсками нѣкоторой поверхности надъ Татарами Крымскими; что онъ приказалъ изъявить Царямъ свое усердіе къ усугубленію побѣдъ; что предложеніе Пословъ донесено будетъ Королю, и что другая конференція назначается Августа 10-го въ Парижѣ на Посольскомъ ихъ дворѣ. Послѣ сихъ льстивыхъ отзывовъ, Колбертъ распрощался съ Послами.

За день до назначенной конференціи узнали Послы, что 8-го числа тогожъ мѣсяца пріѣхалъ въ мѣстечко Шалонъ Турецкій Посланникъ отъ Султана Солимана III, съ прошеніемъ помощи противъ союзныхъ Государей, и прямо оттуда препровожденъ былъ въ Вереаль.

Неудобство отъ встрѣчи въ одно и тоже время двухъ посольствъ, непріязненныхъ между собою, раздосадовало Людовика XIV; онъ безъ околичностей обнаружилъ вражду свою противъ Россіи. Съ тѣхъ поръ, отложа всѣ приличія и должное къ народнымъ правамъ уваженіе, началъ онъ явно притѣснять Пословъ Россійскихъ, для того только, чтобъ доказать чрезъ сіе вѣрность союзницѣ своей, Портѣ Оттоманской.

Вмѣсто обѣщанной 10-го числа Россійскимъ Посламъ конференціи, присланъ былъ къ нимъ Церемоніймейстеръ объявить, что Король изъ первыхъ переговоровъ ихъ съ Министромъ его выразумѣлъ уже о причинѣ ихъ посольства и потому приказалъ отпустить ихъ безъ задержанія, а отвѣтную грамоту свою пришлетъ къ нимъ на дворъ. Церемоніймейстеръ примолвилъ: если они не согласятся принять грамоту, то наведутъ только на гнѣвъ Короля; до перемѣны же того не доступятъ. Изумились Послы отъ такого обиднаго имъ объявленія и доказывали присланному, что причины посольства ихъ выразумѣть Королю невозможно; ибо они на первой конференціи никакихъ дѣлъ еще не предлагали, а только готовящся пред-

ложить порученное имъ; объ отвѣтной же грамотѣ отозвались, что они ни подъ какимъ видомъ ни отъ кого не примутъ ея, кромѣ самого Короля. Какъ только Церемоніймейстеръ донесъ Лудовику XIV объ отзывѣ Пословъ, то дано было Королевское повелѣніе удвоить караулъ у нихъ, приставить солдатъ къ пожиткамъ ихъ, и никого со двора Посольскаго не спускать. Чрезъ пристава неретолковано было имъ, будтобъ караулъ удвоенъ для безопасности; къ имуществужъ ихъ приставлена стража для того, что во Франціи и Послы не изъемлются отъ таможенныхъ досмотровъ: а какъ сего досмотра по пріѣздѣ ихъ не сдѣлано было, то и приказалъ Король въ семъ случаѣ поступить съ ними наровнѣ съ прочими и требовать, чтобъ они показали все свое имущество. Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ, съ перваго слова, опровергъ лживость сего предлога и выговаривалъ, что топъ караулъ приставленъ не для безопасности ихъ, а единственно для нанесенія имъ безчестія; что ему нѣтъ дѣла до того, осматриваютъ ли другихъ Пословъ; но знаетъ онъ то, что у прежнихъ Посланниковъ Россійскихъ подобныхъ досмотровъ никогда не дѣлывали, и что Послы не обязаны никому

показывать своихъ пожитковъ ни подъ какимъ видомъ до того не допустятъ. На другой день присланъ былъ къ нимъ иной чиновникъ, который объявилъ имъ, что отвѣтъ ихъ о непринятіи грамоты Королю донесенъ, и что Король за то *вельми яростенъ*, грозитъ имъ великимъ безчестіемъ и приказалъ выслать ихъ за границу. Безстрашный Князь Долгоруковъ отвѣчалъ на сіе, что не только гнѣвъ Королевской, но и самая смерть къ принятію грамоты на дворѣ Посольскомъ не принудитъ его; а выслать посольство за границу Король всегда властенъ.

Августа 15-го присланы были къ Посламъ два Церемоніймейстера, Бонелій и Жиро, для врученія имъ Королевскихъ даровъ за поднесенные ими на аудіенціи. Князь Долгоруковъ, поблагодаривъ Короля за милость его, сказалъ Церемоніймейстерамъ, что онъ до тѣхъ поръ не приметъ даровъ, пока не совершитъ дѣлъ, порученныхъ ему отъ Государей своихъ, и пока не получитъ отвѣтной грамоты изъ Королевскихъ рукъ, и что обращеніе Его Величества съ Послами непостижимо для него; ибо держитъ ихъ подъ карауломъ и въ тоже время жалуетъ ихъ дарами своими. Услышая

Лудовиковыхъ царедворцевъ такою несообразностію, примолвилъ онъ: „Караульте, если вамъ угодно, пожитки наши; только не нарушайте, Господа, приспойности въ дѣлахъ, намъ порученныхъ, и поступайте съ нами, какъ поступаютъ въ Христіанскихъ просвѣщенныхъ Государствахъ съ Послами; мы присланы во Францію утвердить любовь и согласіе, а не въ неволю.“ Долго соглашали его Церемоніймейстеры на принятіе у нихъ Королевскихъ даровъ и на открытіе, хотя для одного вида, имуществъ ихъ; но Долгоруковъ рѣшительно повторилъ имъ, что даровъ не приметъ безъ надлежащаго по правамъ Посольскимъ отпуска, а пожитковъ своихъ изъ принужденія никакъ не покажетъ и ни единаго сундука не вскроетъ, хотябъ Король велѣлъ все отнять у нихъ. Бонелій и Жиро грозились противъ воли ихъ уложить Королевскіе подарки въ возы ихъ. На сіе возразилъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ, что Король ихъ можетъ въ Государствѣ своемъ сдѣлать надъ ними, что̀ хочетъ; и буде положатъ подарки насильно въ возы, то Послы не только тѣхъ подарковъ не возмутъ съ собою, но и отъ возовъ своихъ отступятся. Видя такую непреклонность, Церемоніймейстеры принуждены

были съ подарками своими отправить-ся назадъ.

Чрезъ день Бонелій и Жиро опять явились съ дарами Королевскими, опять убѣждали принять оные, и опять угро-жали Посламъ Королевскимъ гнѣвомъ и безчестіемъ; но твердости Князя Дол-горукова ничто поколебать не могло. Онъ просилъ доложить Королю, что гнѣвъ ничей для него не страшенъ, а страшно лишь провиниться въ непс-полненіи повелѣннаго Царями своими. Церемоніймейстеры и въ другой разъ съ дарами пошли съ Посольскаго двора — безъ успѣха.

Въ тотъ день узналъ Князь Долго-руковъ отъ пріѣхавшаго въ Парижъ съ Турецкимъ Посланникомъ Греческаго Митрополита, что Король принялъ Магометанъ съ великою любовію и ве-лѣлъ помѣстить ихъ на томъ самомъ дворѣ, гдѣ жили Россійскіе Послы. Ав-густа 18-го находившійся при нихъ при-ставъ объявилъ имъ волю Королевскую, чтобъ они ѣхали въ Сенпъ-Дени и ожи-дали тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Послы, знавъ, для чего выживаютъ ихъ изъ Посольскаго двора, начали проти-норѣчить ему; но приставъ, не входя ни

въ какія объясненія, промолвилъ только, что приказано отъ Короля тотъ домъ немедленно починивать, и началъ выбирать всю мебель, обои снимать и все укладывать; а какъ тотъ же часъ въѣхали на дворъ десять каретъ, нѣсколько фуръ и верховыхъ лошадей, то Послы отправились по неволѣ въ предмѣстіе Сенпъ-Дени. Тамъ сказано было имъ, что Король освобождаетъ Посольскіе пожитки изъ-подъ караула и оставляетъ ихъ безъ досмотра.

Тогда-то Князь Долгоруковъ велѣлъ тотчасъ раскрыть сундуки и показать приставу все, что ни было имущества у всей Посольской свиты, для того, чтобъ прежнее упорство его не наводило сомнѣнія и чтобъ зналъ Король, что одно только принужденіе заставило Пословъ противоборствовать приказаніямъ его.

Лудовикъ, вытѣснивъ изъ столицы своей Пословъ Россійскихъ, прекратилъ насилія, сдѣлался благосклоннѣе и Августа 22-го прислалъ въ Сенпъ-Дени, для выслушанія предложеній ихъ, Министра своего Колберта де Кроаси.

Послы, вступивъ съ нимъ въ конференцію, предъявили ему списокъ съ за-

ключеннаго Договора съ Польскимъ Королемъ о вѣчномъ мирѣ и союзѣ противъ враговъ Креста Господня и велерѣчиво убѣждали, чтобъ Король Французскій, отложа временныя свои выгоды, ощъ пріязни съ Турецкимъ Султаномъ пріобрѣтаемыя, поработалъ во славу Имени Христа Спасителя, для блага прочнѣйшаго, для вѣчности. Тщетно описывалъ Князь Долгоруковъ со всею живостію поруганіе невѣрныхъ храмамъ Христіанскимъ, помѣненіе впадшихъ въ руки ихъ плѣнниковъ, варварство онъ Магометанства, всюду распространяющееся, безмѣрное высокомѣріе Порты, уничижающее всѣ прочія Державы, и ея насилія, не дающія мѣста справедливости. Напрасно убѣждалъ онъ Колберта Словомъ Божіимъ и пользою всей Европы приступить къ союзу и присоединить побѣдоносное оружіе Французовъ къ ополченіямъ Христіанскихъ Государей, для низложенія надмѣру высящагося исполина. Французскій Министръ вопреки тому, описавъ Посламъ многія потери, которыя претерпѣла Франція въ прежніе годы онъ союзной съ Цесаремъ и Венеціянами войны противъ Турковъ, доказывалъ, что несовмѣстнобъ было мудро царствующему Королю его вступиться за вра-

ждующаго противъ него Императора Леопольда и разорвать миръ для него съ доброхотствующею и обогащающею подданныхъ его Портою Оттоманскою. Онъ повершилъ отрицанія свои тѣмъ, что многомощный Лудовикъ ищетъ собственной своей славы и ни съ кѣмъ изъ союзниковъ подѣлиться ею не хочетъ, и что дальнее разстояніе Россіи преграждаетъ возможность и открываетъ безполезность тѣснаго ея съ Франціею соединенія. Колбертъ де Кроаси, не щадя обыкновенныхъ своихъ учтивостей, отблагодарилъ Пословъ за честь, симъ предложеніемъ Королю его сдѣланную, и пожелавъ союзникамъ счастливыхъ успѣховъ, неоднократно повторилъ, что Государь его къ союзу ихъ приступить не согласенъ.

Князь Долгоруковъ, видѣвъ ясно, что никакія настоянія и опроверженія его не производятъ желаннаго дѣйствія, вопросилъ Министра, обнадежитъ ли союзниковъ Король Французскій по крайней мѣрѣ тѣмъ, что въ продолженіе съ Турками войны не будетъ дѣлать имъ никакихъ препятствій. На сей вопросъ онъ отвѣтствовалъ двусмысленно, что помѣщательства со стороны Королевской союзникамъ

не будетъ, если только сопредѣльные съ Франціею Государи сами не подадутъ къ тому какого повода; а въ противномъ случаѣ какъ Государства своего не оборонитъ! Уклоняясь отъ дальнѣйшихъ о семъ объясненій, онъ вдругъ перемѣнилъ разговоръ и объявилъ Посламъ желаніе Королевское, чтобъ Россійскіе Цари приказали, по братской ихъ дружбѣ и любви, пропускать чрезъ свои владѣнія проѣзжающихъ во всѣ земли для проповѣданія Слова Божія Іезуитовъ. Послы отозвались на сіе, что Французскимъ Посламъ, Посланникамъ и гонцамъ чрезъ Россійское Государство всюду путь свободенъ, а дозволенія на проѣздъ духовныхъ они сами собою дать не могутъ. Послѣ сего упомянуто было Французскому Министру, что они уполномочены договариваться съ нимъ о взаимной торговлѣ. На сіе очень коротко отвѣчалъ онъ, что такое предложеніе чрезъ прежнихъ Посланниковъ уже извѣстно и Королю пріятно; что въ слѣдствіе того Французскимъ купцамъ объявлено будетъ, чтобъ они съ товарами своими ѣздили къ пристани Архангелогородской. Послѣ сихъ словъ, назначивъ Посланникамъ 24 Августа быть на отпускной аудіенціи, онъ поѣхалъ отъ нихъ прямо въ Версаль.

По принятому издавна обыкновенію, надлежало прислать къ Россійскимъ Посламъ, за день до отпускной аудіенціи, отвѣтную Королевскую грамоту для разсмотрѣнія, нѣтъ ли въ ней пропусковъ, либо ошибокъ въ титулахъ Царскихъ; но Князю Долгорукову, сколько онъ ни убѣждалъ примѣрами бывшихъ до него Посланниковъ, вручили списокъ съ отвѣтной грамоты тогда уже, какъ прибылъ онъ въ Версаль на аудіенцію къ Королю. Послы увидѣли, что въ титулѣ недостаетъ словъ *Великіе Государи*. Протестуя противъ сего, требовали они, чтобъ тотъ важный пропускъ былъ исправленъ, и предупреждали Министра, что неисправной грамоты они не примутъ и на аудіенцію не пойдутъ. Долго не было имъ отвѣта на сіе; наконецъ Король прислалъ сказать, что ожидаетъ ихъ въ аудіенцъ-залѣ, и приказалъ обнадежить, чтобъ они шли къ нему и приняли бы грамоту безъ сомнѣнія, вѣря Его Королевскому Величеству, что оная подписана. Послы настаивали, чтобъ позволено было имъ прежде аудіенціи хотя списокъ разсмотрѣть, но Король выслалъ сказать имъ: развѣ они не вѣрятъ его слову и заставляютъ его ждать себя! Послы, обнадѣясь на сіе,

вошли въ аудіенцъ-залу. Лудовикъ принялъ ихъ съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ, и произнесъ: „что онъ за присылку отъ „Царскихъ Величествъ благодаренъ и, „съ чѣмъ присланы были Послы, то вы„разумѣлъ, совѣту Христіанскихъ Го„сударей радъ и желаетъ, чтобъ то „благоначатое дѣло увѣнчалось благимъ „окончаніемъ, на пользу Христіанства.“ Потомъ, наказавъ Царямъ поклонъ и пожаловавъ Пословъ и свиту ихъ къ рукѣ, отпустилъ. Лишь вышли Послы изъ аудіенцъ-залы, то взглянувъ на подпись, нашли, что въ титулѣ именованіе *Великихъ Государей* было, какъ и прежде, пропущено. Князь Долгоруковъ не могъ удержаться отъ упрека Французскимъ чиновникамъ за несосповятельность обнадеживанія Королевскаго, и отдалъ имъ ту грамоту обратно, для представленія Королю. Лудовикъ XIV, оставя грамоту у себя, выслалъ сказать Посламъ, что прикажетъ переписать ее, а имъ велѣлъ ѣхать изъ Версали въ Сенпъ-Дени.

Августа 26-го явился къ Посламъ приставъ ихъ и, вынувъ изъ-за пазухи туже самую грамоту Королевскую, отдавалъ имъ съ такимъ объявленіемъ, что Король переписывать ее не приказалъ;

ибо никого изъ Государей Великимъ никогда не титуловалъ, да и самъ ни отъ кого такого титула не принималъ. Послы противное тому утверждали, приводя въ примѣръ грамоту, съ Посланникомъ Алмазовымъ къ Царямъ присланную, стыдили пристава за пренебреженіе, что онъ грамоту Государя своего принесъ къ нимъ за пазухою, и принять ее отказались. Приставъ положилъ ее на столъ; а Послы тотчасъ вышли вонъ и сказали, что не возмутъ ее и въ ту комнату, гдѣ она положена, входить не будутъ. Приставъ ѣздилъ къ Королю въ Версаль докладывать о семъ и, возвратясь, объявилъ, что Король клятвенно утверждаетъ, что онъ Великими Государями Царей Россійскихъ въ отвѣтной грамотѣ своей, съ Алмазовымъ отправленной, не именовалъ, а потому и убѣждалъ принять врученную имъ на отпускной аудіенціи; но Послы, безъ приписки недостающихъ въ титулѣ словъ, взять ее рѣшительно отреклись.

На другой день новыя начались искушенія Посламъ. Король прислалъ имъ съ Церемоніймейстерами своими дары, состоящіе между прочимъ и въ Королевскихъ порпрепахъ. Послы, отблагодаря

вамилость Королевскую, отреклись принимать ихъ до тѣхъ поръ, пока титулы Царскіе въ грамотѣ не будутъ исправлены. Церемоніймейстеры, сдѣлавъ Князю Долгорукову выговоръ, что Король ихъ ни отъ кого еще такихъ досадъ не имѣлъ, отправились въ Версаль, а дары понесли за ними. Нѣсколько дней сряду продолжались настоянія о пріемѣ грамоты и даровъ; а какъ Послы по прежнимъ причинамъ отказывались отъ того, то приставы съ бывшими при нихъ придворными служителями и всѣ караульные удалились отъ нихъ. Колбертъ де Кроаси за отсылку Королевскихъ портретовъ угрожалъ Князю Долгорукову казнію, и отложивъ прочіе дары, прислалъ къ нимъ только четыре портрета Королевскіе, алмазами украшенные: три Посламъ, а четвертый племяннику перваго Посла Князю Василью Лукичу Долгорукову, съ тѣмъ, чтобъ непремѣнно были приняты. Послы, желая доказать, что они, отговариваясь отъ сей милости Королевской, не имѣли намѣренія сдѣлать Лудовику XIV досаду, а не принимали даровъ единственно для удержанія правъ своихъ, согласились, въ избѣжаніе вражды непримиримой, принять портреты; но грамоту отослали назадъ. Послѣ

сего объявлено было имъ, что они отпускаются въ Гавръ-де-грасъ на Королевскихъ подводахъ съ двумя приставами, а оттуда велѣно отправить ихъ на военномъ кораблѣ и высадить въ Испанскомъ пограничномъ городѣ Себастіанѣ, сухимъ же путемъ въ Испанію отпускать ихъ не указано. Поблагодаря за сіе, они твердили еще о перепискѣ вновь отвѣтной грамоты; но имъ сказано было, что отъ Короля запрещено и докладывать о томъ.

Выѣхавъ изъ Сентъ-Дени 31-го Августа, прибыли Послы въ Гавръ-де-грасъ 5-го Сентября. Тутъ приставы объявили имъ, что Король приказалъ отдать имъ свои дары и находящихся при нихъ дворянъ и чиновниковъ одѣлить медалями съ изображеніемъ своимъ; а если они не примутъ, то велѣно оставить ихъ въ томъ городѣ и въ Испанію не отвозить. Тяжкое сіе условіе принудило Князя Долгорукова принять дары (*) Коро-

(*) Посламъ, кромѣ портретовъ, прислано было каждому по парѣ пистолетовъ, по одной фузеѣ, по однимъ часамъ боевымъ, по двое часовъ запавшихъ (зепныхъ) и по шести ковровъ шелковыхъ съ золотомъ; а Князю Долгорукову, сверхъ того, четыре куска матеріи золотной; Дворянамъ, Переводчику и старшему подъячему

левскіе. Послѣ чего Сентября 15-го отправились они изъ Гавръ-де-граса моремъ въ Испанію (*); а племянникъ Князя Долгорукова Князь Василій Лукичъ остался въ Парижѣ, подъ видомъ болѣзни; настоящею же причиною было то, чтобъ онъ тамъ учился.

Когда великіе и полномочные Послы Россійскіе, возвратясь изъ Испаніи, предъявили поденную свою записку о всемъ происходившемъ съ ними во Франціи; то Цари Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь, обще съ Царевною Софіею Алексѣевною, выслушавъ донесеніе ихъ, указали, а Бояре приговорили: о непріязненныхъ поступкахъ Короля Французскаго, оказанныхъ чрезъ притѣсненіе Россійскаго посольства, чрезъ непристойное отверженіе предложеннаго отъ Христіанскихъ Государей противъ невѣрныхъ союза и чрезъ явное предпочтеніе дружбы Султана Турецкаго, послать обвѣстительныя свои

по золотой, а прочимъ по серебреной медали каждому.

(*) Все сіе Повѣствованіе о бытности во Франціи великихъ и полномочныхъ Пословъ Князя Долгорукаго, Князя Мышецкаго и Дьяка Алексѣева, заимствовано изъ подлиннаго Статейнаго ихъ списка.

Царскія грамоты къ Римскому Цесарю и къ Королямъ Гишпанскому и Англійскому, къ Венеціанской Республикѣ и къ Голландскимъ Штатамъ, также и къ самому Лудовику XIV описать пространно, съ исчисленіемъ всѣхъ противностей, оказанныхъ отъ него сему посольству (*).

Съ сего времени прекращены были всѣ сношенія съ Франціею, и въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ съ Россійской стороны никакого повода къ тому подаваемо не было.

А. М.

(*) Списка съ сей укоризненной грамоты ни къ Лудовику XIV, ни къ другимъ Государямъ нѣтъ въ Архивѣ; а потому и сомнительно, было ли о томъ, по резолюціи юныхъ Царей, писано.

V.

О СОЖЖЕНІИ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА ПРИ ЧЕСМѢ (*).

(Изъ Исторіографа Оттоманской Имперіи Ахмеда Вассафа Эффенди).

Послѣ того, какъ безпрестанно приходили извѣстія въ Порту, что враги нашей вѣры (какъ мы выше упомянули) проникнули въ Бѣлое (Средиземное) море и опустошаютъ острова и берега Исламскихъ владѣній, приготовлено было все нужное для сооруженія болѣе двадцати кораблей, дабы отразить хитрые ковы непріятеля. Адмираломъ сего флота сдѣланъ былъ Хасанъ Эддинъ Паша. Ему предписано было защищать тѣ берега, которые находились въ опасности со стороны непріятелей. Капитанъ-Паша (Адмиралъ) выѣхалъ изъ Истамбула, судя по звѣздамъ, въ самое неблагопріятное время. Онъ сначала отправился въ Галиполисъ, чтобы сдѣлать тамъ всѣ нужныя приготовленія

(*) Чешме по Персидски источникъ.

для войны. Пробывъ здѣсь немного времени, онъ отправился съ нѣсколькими кораблями къ берегамъ Мореи, а остальнымъ кораблямъ, соблюдая опасеніе и осторожность, приказалъ идти для защиты и охраненія тѣхъ мѣстъ, гдѣ было нужно. Но неблагопріятный вѣтеръ удержалъ на нѣкоторое время сіи корабли; когда же подулъ попутный, то они прибыли къ мѣстамъ своего назначенія. Что же касается до Капитана-Паши, то онъ прибылъ въ Морею и сталъ противъ флота непріятельскаго. Тотчасъ пламя сраженія вспыхнуло. Капитанъ-Паша вошелъ въ портъ Наполи ди Романи и извѣстилъ Правительство о своей позиціи. Сіе прибытіе кораблей въ Морею, сдѣланное имъ для того, чтобы уклониться отъ непріятелей, было причиною дерзости сихъ послѣднихъ и самымъ для нихъ сильнымъ поводомъ — войти также въ Морею и атаковать нашъ флотъ. Но какъ бы то ни было, необходимость требовала сразиться. Во время сраженія, одинъ корабль непріятельскій, сначала поврежденный въ трехъ мѣстахъ и сильно разбитый отъ огня нашей артилеріи, выстрѣлы коей уподоблялись ударамъ грома, наконецъ погибъ въ морѣ.

Во время вечера корабли непріятельскіе не имѣли покоя, наконецъ отправились въ одну сторону обширнаго моря и исчезли.

Отсутствіе непріятеля дало способъ Капитану-Пашѣ выдти изъ порта Наполи ди Романи и отправиться прямо къ мысу Бенише (*). Онъ снова хотѣлъ начать сраженіе съ непріятелемъ; но неблагопріятный вѣтеръ принудилъ его войти въ портъ острова Хіо и встрѣтиться съ кораблями, которые онъ оставилъ позади. На семъ островѣ снабдивъ себя всѣмъ нужнымъ, онъ отправился изъ порта вмѣстѣ съ упомянутыми кораблями, чтобы отыскать непріятеля, который находился по ту сторону острова. Капитану-Пашѣ представлѐно было о томъ вредѣ, который долженъ былъ потерпѣть флотъ Его Высочества; но онъ, сдѣлавъ военныя распоряженія, согласно мѣстнымъ положеніямъ близъ береговъ Куюнъ-Ада (**), устремился на встрѣчу не-

(*) Мысъ святаго Ангело, находящійся въ южной части Мореи.

(**) Острова Спалмадора, находящіеся при входѣ канала, который образуетъ островъ Хіо и материкъ Азіи.

пріятельскаго флота, который вдругъ передъ нимъ показался. Тотчасъ огнь, исполненный искрами сраженія, возгорѣлся и ужасное пламя битвы воспылало. Во время сихъ огненныхъ изверженій, возвышавшихся подобно дьяволу горы Кафъ, Джезайрлю-Хасанъ Бей, который управлялъ кораблемъ Капитана-Паши, приблизился къ кораблю Адмирала враговъ нашей вѣры. Съ той и другой стороны началось сраженіе. Непріятель, будучи не въ силахъ сопротивляться и боясь отдать себя въ плѣнъ Мусульманамъ, рѣшился сжечь свой корабль. По опредѣленію Высочайшаго Бога, упомянутый корабль Капитана Его Высочества, находившійся вблизи корабля непріятелей и будучи не въ силахъ отдѣлиться, также объятъ былъ пламенемъ и сгорѣлъ. Джезайрлю-Хасанъ Бей едва могъ спасти себя, употребивъ тысячу стараній.

Послѣ сего флотъ Оттоманскій вошелъ въ портъ Чесменскій, куда прибыли также корабли непріятельскіе, и снова сраженіе началось. Отъ ударовъ пушекъ поверхность моря запылала. Корабли непріятельскіе, въ продолженіи всего морскаго сраженія, находились подъ парусами, дабы оградить себя отъ

опасности и погибели въ семъ портѣ. Вступленіе Капитана-Паши въ портъ Чесменскій, судя по очевидности дѣла, предпринято было по власти судьбы.

Между тѣмъ, какъ Капитанъ-Паша употреблялъ всѣ усилія, чтобы отразить непріятелей, сіи послѣдніе отправили нѣсколько брандеровъ, наполненныхъ нефтью и другими горючими веществами, противъ нашего флота. Нѣкоторые изъ нашихъ кораблей имъ удалось зажечь; а другіе, поспѣшая къ нимъ на помощь и соединяясь съ ними, также объяты были пламенемъ и сгорѣли. Это случилось во время ночи 14-го числа, мѣсяца Реби-ели-еввель въ 1184 году отъ Геджиры *(20-го Іюня 1770 года отъ Р. Х.)*

Войска, находившіяся на другихъ корабляхъ, разсѣялись безъ сраженія по берегамъ Смирны и другимъ мѣстамъ. Капитанъ-Паша и Джезайрлю-Хасанъ Бей были ранены. Али, правитель корабля и другіе офицеры, желая спасти себя вплавь, погибли въ волнахъ моря.

Такъ какъ окрестные берега не имѣли войска, то боялись, чтобы непріятель не вошелъ въ заливъ Смирны и

не овладѣлъ бы кораблями, находившимися въ семъ заливѣ. Въ этомъ портѣ куплено было пять судовъ купеческихъ, которымъ приказано было идти къ проходу мыса Сенджакъ-Буруна (мыса знамени), лежащему отъ Смирны *въ 12 миляхъ*, и укрѣпить, сколько возможно, находящуюся тамъ крѣпость.

Высочайшій приказъ отданъ былъ Али Пашѣ, прежнему великому Визирю (на котораго возложена была обязанность смотрѣть за пѣшными проходами), чтобы прежде поставленные караулы для помощи остались на своихъ мѣстахъ. Также предписано было начальникамъ купеческихъ судовъ, находившихся близъ береговъ, чтобы они не двигались, а остались бы на своихъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока все успокоится. Приказано было Комендантамъ крѣпостей и передовыхъ мѣстъ усилить стражу. Непріятель, узнавъ, что во всѣхъ мѣстахъ и сторонахъ проходы заперты, потерялъ надежду еще болѣе нанести намъ вреда и, починивъ корабли свои, отправился къ островамъ Куюнъ-Ада.

Сіе происшествіе, служащее полезнымъ примѣромъ, весьма опечалило всѣхъ

Мусульманъ; особенно Его Высочество, нашъ Государь, былъ весьма разстроенъ и пораженъ чрезвычайнымъ горемъ. Онъ простеръ руки къ престолу Творца и просилъ Его, чтобы Онъ отмстилъ за Исламъ и укрѣпилъ бы законъ нашъ, составляющій славу людей.

Перевелъ съ Турецкаго Н. Коноплевъ. (*)

(*) Нельзя не пожалѣть, что здѣсь не упомянуты имена знаменитыхъ нашихъ Героевъ: Орлова, Спиридова, Грейга и проч., совершившихъ столь достославное для Россіи пораженіе Турецкаго флота.

VI.

ИЗВѢСТІЕ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІЯХЪ ВЪ ИНДІЮ РОССІЙСКИХЪ ПОСЛАННИКОВЪ, ГОНЦОВЪ И КУПЧИНЪ СЪ ТОВАРАМИ И О ПРІѢЗДАХЪ ВЪ РОССІЮ ИНДѢЙЦЕВЪ, — СЪ 1469 ПО 1751 ГОДЪ.

1469. Первое путешествіе изъ Россіи въ Индію.

Первое, извѣстное по Лѣтописямъ, путешествіе изъ Россіи въ Индію совершилъ Тверской торговецъ, Аѳанасій Никитинъ. Получивъ дозволеніе отъ Великаго Князя Тверскаго Михаила Борисовича, онъ отправился изъ Твери въ 1469 году, Волгою, съ товаромъ. Чрезъ владѣнія Великаго Князя Московскаго Іоанна Васильевича пропустили его до Нижняго Новагорода безъ задержанія. Дождавшись тамъ возвращавшагося изъ Москвы Ордынскаго Посла Ширвана Асамбека, присталъ онъ къ свитѣ Посольской; но не смотря на таковое надежное сопутствіе, Никитинъ двоекратно ограбленъ былъ отъ Татаръ Астраханскихъ и Кайта-

ковъ. Изъ Дербента пошелъ онъ къ Бакѣ, а оттуда чрезъ Мизандронъ и другія Персидскія провинціи направилъ путь къ острову Ормусу; былъ въ Гузаратѣ и далѣе, сухимъ путемъ проѣхалъ чрезъ горы Индѣйскія до Бедера, столицы великаго Султана Харосанскаго. Въ обратный путь пустился онъ изъ Ормуса чрезъ Ширасъ въ Испагань, а изъ Персіи чрезъ Трапезонтъ прибылъ въ Кафу. (*)

(*) Описаніе сего путешествія со всѣми подробностями напечатано въ Софійскомъ Временникѣ, изданномъ 1820 года трудолюбивѣйшимъ Археологомъ нашимъ Павломъ Михайловичемъ Строевымъ, часть вторая съ страницы 145 по 164, и начинается слѣдующими словами: „Того же году (1475) обрѣлохъ написаніе „Овонаса Тферитина купца, что былъ въ „Индѣи 7 годы; а ходилъ, сказываетъ, „съ Васильемъ съ Папинымъ. Азъ же „опытахъ, коли Василей ходилъ съ кре„чаты посломъ отъ Великаго Князя; и „сказаша ми: за годъ до Казаньскаго по„хода пришелъ изъ Орды; коли Князь „Юрьи подъ Казанью былъ, тогды его „подъ Казанью застрѣлили. Се же напи„сано не обрѣлохъ, въ кое лѣто пошелъ, „или въ кое лѣто пришелъ изъ Ин„дѣи, а сказываютъ, что де и Смолен„ска не дошедъ, умеръ. А писаніе по своею

Изъ Индѣйскихъ же странъ въ Москву первый пріѣздъ воспослѣдовалъ при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1533 года прибылъ въ столицу Россіи Индѣецъ, подъ названіемъ гостя, Гаусеинъ Хозя, и привезъ отъ Индѣйскаго Владѣтеля Бабуръ-Падши (*) грамоту, чрезъ которую предлагалъ онъ Россійскому Государю быть съ нимъ 1533. Пріѣздъ въ Россію Индѣйскаго гостя съ грамотою.

„рукою написалъ, иже его руки тепрати „привезли гости къ Мамыреву Василью, „къ Дьяку Великаго Князя, на Москву.“ Исторіографъ Карамзинъ заимствовалъ повѣствованіе Тверитина изъ другой Лѣтописи, хранящейся въ Библіотекѣ Троицы Сергіева монастыря, и выписавъ подлинникомъ начало, напечаталъ сокращенное извлеченіе изъ оной. Смотри Исторію Россійскаго Государства томъ VI, примѣчаніе 629, изданіе первое. Почему и сочтено за излишнее вставлять здѣсь цѣликомъ двоекратно уже напечатанное.

(*) Султанъ Бабуръ (Бабръ) происходилъ въ шестомъ поколѣніи отъ Тамерланова сына, Мирзы Миранъ Шаха. Кончину его полагаютъ около 1530 года. Вѣроятно, что привезенная въ Москву грамота отъ сего Индѣйскаго Владѣтеля писана въ то время еще, какъ онъ, будучи вытѣсненъ Узбекскими Татарами изъ Маврангара, получилъ во владѣніе столицу Дели.

въ дружбѣ и братствѣ. Когда Таусеинъ Хозя продалъ въ Москвѣ всѣ товары свои, то при отпускѣ его вручена была ему отвѣтная Государева къ Бабуръ-Падшѣ грамота, въ которой писано было: „чтобъ „люди промежъ ихъ ѣздили; а о „братствѣ къ нему (Великій Князь) „не приказалъ, потому что не „вѣдаетъ его Государства, невѣ„домо: онъ Государь, или Госу„дарству тому Урядникъ.“ (*)

Содержаніе отвѣтной грамоты Великаго Князя.

По покореніи Астрахани, Индѣйцы сдѣлались болѣе извѣстными въ Россіи.

Послѣ покоренія Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Астрахани, торговля годъ отъ году болѣе ознакомливала Россіянъ съ пріѣзжавшими туда чрезъ Персію Индѣйцами.

1594. Покровительство Индѣйцамъ отъ Царя Бориса Ѳеодоровича.

Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, будучи еще Бояриномъ, обращалъ уже вниманіе на Азіатскую торговлю въ Астрахани; а по вступленіи своемъ на Престолъ, ока-

(*) Подлинныя слова старинной Лѣтописи, которая хранится въ Библіотекѣ Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ подъ No 9, листъ 251 на оборотѣ и 252.

зывалъ особенное покровительство Индѣйцамъ.

Желаніе Россійскихъ Государей получать произведенія Индѣйскія.

Врачебныя потребности и рѣдкія произведенія Индостана, между прочими товарами отъ сихъ Индѣйцевъ понемногу привозимыя въ Россію, также чрезъ Армянъ доставляемыя и отъ Шаховъ Персидскихъ въ даръ присылаемыя, издавна возбуждали желаніе Государей Россійскихъ — распространить сію торговлю и чрезъ дружественныя сношенія сблизиться съ отдаленнѣйшимъ изъ Монарховъ, Великимъ Моголомъ.

1646.

Первое отправленіе въ Индію Россійскихъ купчинъ въ качествѣ гонцевъ.

Въ 1646 году, при отправленіи въ Персію Посла Князя Козловскаго, Царь Алексѣй Михайловичь назначилъ къ Индѣйскому Шаху (*) Джагану въ гонцахъ Казанскаго купца Никиту Сыроѣжина и Астраханскаго жителя Василья Тушканова, съ слѣдующею грамотою:

Первая грамота отъ Царя

„Бога единаго, безначальнаго „и безконечнаго, невидимаго и не-

(*) Такъ шитуловали тогда въ Россіи Великаго Могола.

Алексѣя Михайловича къ Индѣйскому Шаху Джагану.

„описаннаго, страшнаго и непри-
„ступнаго, превыше небесъ пре-
„бывающаго, живущаго въ свѣ-
„тѣ неприступнемъ, владущаго
„Силами небесными, и единымъ
„безсмертнымъ Словомъ премудро-
„спи Своея Господемъ нашимъ
„Іисусъ-Христомъ видимая и не-
„видимая вся сотворшаго, и живо-
„творящимъ и Божественнымъ Ду-
„хомъ вся оживляющаго, и недре-
„маннымъ окомъ на землю призи-
„рающаго и всяческая на ней у-
„строяющаго, и утѣшенія благая
„всѣмъ человѣкомъ подающаго,
„Его же трепещутъ и боятъ-
„ся небесная и земная и преис-
„подняя, того единаго Бога на-
„шего, въ трiехъ лицехъ просла-
„ляемаго и во единствѣ поклоняе-
„маго, милостiю и властiю и хо-
„тѣніемъ и благоволеніемъ утвер-
„дившаго Скипетръ держати въ
„православiи, во осмотрѣніи и во
„обдержаніи великаго Россійскаго
„Царствія и многихъ новоприбы-
„лыхъ Государствъ, и съ Божiею
„помощiю соблюдати мирно и
„безмятежно на вѣки, мы Вели-
„кій Государь Царь и Великій
„Князь Алексѣй Михайловичь, всея

„Руссіи Самодержецъ, Владимір-
„скій, Московскій, Новгородскій,
„Царь Казанскій, Царь Астрахан-
„скій, Царь Сибирскій, Государь
„Псковскій и Великій Князь Твер-
„скій, Югорскій, Пермскій, Вят-
„скій, Болгарскій и иныхъ, Госу-
„дарь и Великій Князь Новагоро-
„да Низовскія земли, Рязанскій,
„Ростовскій, Ярославскій, Бѣло-
„озерскій, Удорскій, Обдорскій,
„Кондинскій и всея сѣверныя стра-
„ны Повелитель, и иныхъ многихъ
„Государствъ Государь и Облада-
„тель, брату нашему Великому
„Государю, высокопрестольному
„Шахъ Джаганову Величеству Ин-
„дѣйскому и всея восточныя стра-
„ны Повелителю. Вѣдомо вамъ бра-
„ту нашему Великому Государю
„чинимъ, что изъ древнихъ отъ
„нѣсколькихъ сотъ лѣтъ на вели-
„кихъ и преславныхъ Государ-
„ствахъ Россійскаго Царствія бы-
„ли Великіе Государи прародите-
„ли наши отъ рода Августа Ке-
„саря, обладающаго всею вселен-
„ною, отъ сродича его отъ Вели-
„каго Князя Рюрика, и отъ Вели-
„каго Государя и Великаго Князя
„Владиміра Святославича, и отъ

„Великаго Государя и Великаго „Князя Владиміражъ Всеволодови- „ча Мономаха, еже отъ Грекъ вы- „сокодостойнѣйшую честь воспрі- „имшаго, даже и до Великаго Госу- „даря, хваламъ достойнаго, блажен- „ныя памяти прадѣда нашего Вели- „каго Государя Царя и Великаго „Князя Ивана Васильевича, всея Рус- „сіи Самодержца, и сына его Вели- „каго Государя, дѣда нашего, бла- „женныя памяти Великаго Государя „Царя и Великаго Князя Ѳедора „Ивановича, всея Руссіи Самодерж- „ца, и до отца нашего блаженныя „памяти Великаго Государя, пра- „веднаго и милостиваго, изрядно „сіятельна, наипаче во Царѣхъ „пресвѣтлѣйшаго и великостоль- „нѣйшаго и неизчетныя хвалы до- „стойнаго, Государя Царя и Вели- „каго Князя Михаила Ѳеодоро- „вича, всея Руссіи Самодержца и „многихъ Государствъ Государя и „Обладателя. Имя ихъ Великихъ „Государей предковъ нашихъ во „всѣхъ великихъ Государствахъ „славилось, и великія ихъ Госу- „дарства Россійскія отъ года въ „годъ распространились, и мно- „гіе окрестные Великіе Государи

„Христіанскіе и Мусульманскіе съ
„ними Великими Государи ссыла-
„лись, а иные отъ нихъ Великихъ
„Государей помощи искали: а они
„Великіе Государи прародители
„наши Великіе Государи Цари и
„Великіе Князи Россійскіе, и отецъ
„нашъ Великій Государь многимъ
„Великимъ Государемъ и ихъ Го-
„сударствамъ способствовали и
„помощь подавали; а съ предки
„вашими съ Индѣйскими Великими
„Государи Цари и съ вами Вели-
„кимъ Государемъ, за дальнымъ раз-
„стояніемъ пути, у нихъ Вели-
„кихъ Государей предковъ нашихъ
„и у отца нашего Великаго Госу-
„даря ссылки и любви не бывало,
„и послы и посланники не посы-
„лываны. А нынѣ мы Великій Госу-
„дарь Наше Царское Величество,
„слыша по, что братъ нашъ Ве-
„ликій Государь, высокостольнѣй-
„шаго мѣста и превысочайшія и
„прехвальныя степени Великоздер-
„жатель, Персидскія и Ширван-
„скія земли Начальникъ, Аббасъ
„Шахово Величество съ вами Ве-
„ликимъ Государемъ съ Шахъ Джа-
„гановымъ Величествомъ въ пріі-
„ятной дружбѣ и въ любви и ссыл-

„кѣ, и мы Великій Государь, слы-
„ша про то, попремногу радуем-
„ся, что межъ вами Великими Го-
„судари таковая великая и пріа-
„тная дружба и любовь и ссыл-
„ка, и желаемъ вамъ обѣимъ Ве-
„ликимъ Государемъ многолѣт-
„няго добраго здоровья и вся-
„каго добра и на Государствахъ
„вашихъ счастливаго пребыванія
„и надъ недруги вашими побѣды и
„одолѣнія, и хотимъ мы Великій
„Государь Наше Царское Вели-
„чество съ вами Великимъ Госу-
„даремъ отъ нынѣшняго времяни
„впередъ быти въ братской пріа-
„тной въ крѣпкой дружбѣ и въ
„любви и въ ссылкѣ также, какъ
„мы Великій Государь въ крѣп-
„кой братской дружбѣ и въ люб-
„ви и въ ссылкѣ съ высокостоль-
„ными Великими Государи съ Тур-
„скими Салтаны и съ Персидски-
„ми Шахи и съ иными окрестны-
„ми Великими Государи братьями
„нашими. И нынѣ послали мы Ве-
„ликій Государь Наше Царское
„Величество къ вамъ брату на-
„шему Великому Государю къ Ва-
„шему Шахъ Джаганову Величе-
„ству съ сею нашею Царскаго

„Величества любительною грамо-
„тою нашихъ легкихъ гончиковъ
„Никиту Сыроѣжина да Василья
„Тушканова, а велѣли имъ сію на-
„шу Великаго Государя грамоту
„вамъ брату нашему Великому Го-
„сударю подать и про наше Ве-
„ликаго Государя здоровье ска-
„зать, а ваше брата нашего Ве-
„ликаго Государя здоровье видѣть
„и о дружбѣ и о любви напомя-
„нуть: и вамъ бы брату нашему
„Великому Государю Шахъ Джа-
„ганову Величеству отъ нынѣш-
„няго времяни съ нами Великимъ
„Государемъ быти въ крѣпкой
„братской дружбѣ и любви так-
„же, какъ съ нами Великимъ Го-
„сударемъ окрестные Великіе Го-
„судари въ дружбѣ и любви и въ
„ссылкѣ безъ урыву. А что у насъ
„Великаго Государя въ нашихъ ве-
„ликихъ и преславныхъ Государ-
„ствахъ Россійскаго Царствія вамъ
„брату нашему Великому Госу-
„дарю будетъ годно: и вамъ бы
„брату нашему Великому Госуда-
„рю съ нами Великимъ Государемъ
„о томъ обослаться послы или
„посланники и о всемъ съ ними
„описати, и мы Великій Госу-

„дарь вамъ брату нашему Вели-
„кому Государю за то не посто-
„имъ. А что мы Великій Государь
„Наше Царское Величество къ
„вамъ брату нашему Великому
„Государю въ сей нашей Царска-
„го Величества грамотѣ ваше
„брата нашего Великаго Госуда-
„ря имянованье и титла писали
„коротко не по тому, какъ вы,
„Великій Государь, въ своихъ Го-
„сударскихъ грамотахъ описуете-
„ся и изъ окрестныхъ великихъ
„Государствъ Великіе Государи
„въ своихъ любительныхъ грамо-
„тахъ васъ брата нашего Великаго
„Государя описуютъ, и въ томъ
„бы на насъ Великаго Государя
„вамъ брату нашему Великому
„Государю не подивить; потому
„что вамъ брату нашему Вели-
„кому Государю самому про то
„вѣдомо подлинно, что предкамъ
„нашимъ Великимъ Государемъ Ца-
„ремъ и Великимъ Княземъ вели-
„кія нашея Руссіи и отцу наше-
„му блаженныя памяти Великому
„Государю съ предками вашими съ
„Индѣйскими Великими Государи
„Цари николи ссылокъ не бывало,
„и того намъ Великому Госуда-

„рю, какъ вы, братъ нашъ Вели-
„кій Государь, въ своихъ люби-
„тельныхъ грамотахъ въ имяно-
„ваньи и въ титлѣ своей опи-
„суется, невѣдомо. А какъ, аже
„дастъ Богъ, къ намъ Великому
„Государю сѣхъ нашихъ гончиковъ
„Никиту и Василья отпустишь
„велишь, и къ намъ Великому Го-
„сударю въ своей любительной
„грамотѣ ваше брата нашего Ве-
„ликаго Государя имянованье и
„титла описано будетъ, или сво-
„ихъословъ или посланниковъ
„къ намъ Великому Государю при-
„шлешь, а съ ними въ своей гра-
„мотѣ потомужъ отпишешь: и
„мы Великій Государь Наше Цар-
„ское Величество, тѣ ваши Вели-
„каго Государя любительныя гра-
„моты выслушавъ любительно и
„выразумѣвъ, впередъ къ вамъ бра-
„ту нашему Великому Государю
„учнемъ брата нашего Великаго
„Государя имянованье и титло
„въ нашихъ Царскаго Величества
„грамотахъ писати во всемъ по
„вашему Великаго Государя до-
„стоинству, съ полнымъ вашимъ
„Государскимъ имянованьемъ и ти-
„тломъ, какъ вы, Великій Госу-

„дарь, сами себя въ своихъ Госу-
„дарскихъ грамотахъ и титлахъ
„описуете, по вашему достоин-
„ству, и хотимъ мы Великій Госу-
„дарь съ вами братомъ нашимъ Ве-
„ликимъ Государемъ быти въ крѣп-
„кой братской дружбѣ и любви и въ
„ссылкѣ, и гончиковъ бы нашихъ вс-
„лѣти вамъ брату нашему Велико-
„му Государю отпустить къ намъ
„Великому Государю не задержавъ.
„Писана въ Государствія нашего
„дворѣ, въ царствующемъ градѣ
„Москвѣ, въ лѣто отъ созданія
„міру 7154 года Іюня въ 21 день.“

Подлинная Царская грамота по Россійски писана на большомъ Александрійскомъ листѣ, у котораго края искусно обведены золотыми травами; а переводъ къ оной приложенъ былъ на Татарскомъ языкѣ. Богословіе (*) и Государево имя по *Владимірскій* написано было золотомъ; печать къ подлиннику и переводу приложена большая Государственная.

(*) Въ Царскихъ грамотахъ *Богословіемъ* называлось вступленіе, во славу Всевышнему Существу, въ трiехъ лицахъ поклоняемому, восписуемое.

Подробныя наставленія, данныя отправленнымъ въ Индію Россійскимъ гонцамъ, Сыроѣжкину и Тушканову.

Въ наказѣ, который данъ былъ отправленнымъ въ Индію гонцамъ, предписано было чрезъ Русскихъ полоняниковъ развѣдать и описать со всякою подробностію все, до Индіи касающееся, какъ то: одной ли вѣры подданные съ Государемъ ихъ, и какія именно тамъ вѣрованія и Богослуженія; сколько большихъ городовъ; какое строеніе столицы и дворца Моголова; есть ли подвластные Джагану владѣльцы, какую дань платятъ и имѣютъ ли собственныя свои войска; Западная Индія подъ Шаховымъ ли владѣніемъ состоитъ, или онъ самъ подъ властію Испанцевъ; къ которымъ городамъ и пристанямъ Индѣйскимъ пріѣзжаютъ на корабляхъ Европейцы съ важнѣйшимъ торговымъ промысломъ; съ какими Государствами Шахъ Джаганъ въ ближайшемъ союзѣ и съ кѣмъ въ войнѣ; сколько у него сбирается войска коннаго и пѣшаго, и какое оружіе въ употребленіи; содержитъ ли флотъ и сколько кораблей; какое укрѣпленіе въ пограничныхъ крѣпостяхъ; какія шелковыя съ золотомъ ткани, драгоцѣнныя ка-

менья, пряныя зелья и овощи бываютъ въ Индіи, откуда получаютъ ихъ и по какимъ цѣнамъ продаются на мѣстѣ; съ какими товарами Европейцы пріѣзжаютъ въ Индію, на что именно болѣе расхода и возвышенія цѣнъ; деньгами ли берутъ пошлину съ тѣхъ привозимыхъ товаровъ и по сколько; какой родится хлѣбъ, во сколько крать и дорогъ ли; какъ изъ Россіи въ Индію проѣхать удобнѣе, изъ Астрахани чрезъ Персію, или на Юргенчь, или на Бухарію, или чрезъ другія владѣнія Князьковъ Азіатскихъ; сколько по ближайшей и безопаснѣйшей дорогѣ числится верстъ, миль, или дней, водянымъ или сухимъ путемъ, на лошадяхъ или на верблюдахъ, и по сколько платятъ за провозъ съ каждаго вьюка.

Строгія предписанія гонцамъ о церемоніалѣ при допущеніи ихъ на аудіенцію.

Касательно церемоніала дано гонцамъ строгое предписаніе, чтобы они грамоты Царской никому, кромѣ самого Могола, не отдавали; чтобъ ониюдь не кланялись ни предъ дворцемъ, ни предъ порогомъ дверей, и ноги у него не цѣловали; а при допущеніи на

аудіэнцію, поклонились бы *по обычаю рядовымъ поклономъ.*

Съ Сыроѣжинымъ и Тушкановымъ отправлено было разныхъ товаровъ Россійскихъ по казенной цѣнѣ на пять тысячь рублей, для вымѣна на тамошнія произведенія. Изъ сихъ вещей приказано, выбравъ лучшія и какія въ тамошней странѣ считаются рѣдкими, поднесть Шаху въ подарокъ отъ Государя *вѣжливо и осторожительно.*

Для опыта отправлено было разныхъ товаровъ Россійскихъ на 5000 рублей.

Предъ пріѣздомъ Россійскаго посольства въ Испагань, между Шахами Персидскимъ и Индѣйскимъ произошло несогласіе: Джаганъ присвоивалъ себѣ Хоросанскую область, называя оную присудомъ города Балха, который завоеванъ имъ у Бухарскаго Царя; а Шахъ Аббасъ II. отказалъ ему въ семъ требованіи. 1647.

Ссора, произшедшая между Персидскимъ и Индѣйскимъ Шахами за Хоросанскую область.

Князь Козловскій, будучи 30-го Марта приглашенъ къ Персидскому Шаху въ загородный дворецъ для увеселеній, узналъ, что будетъ тутъ же и Индѣйскій Посолъ-

Предпочтеніе, отъ Шаха Персидскаго оказанное Россій-

скому Послу предъ Индѣйскимъ.

Джанъ Исарханъ. Сіе побудило Россійскаго Посла заранѣе навѣдаться, не предпочтетъ ли Шахъ мѣстомъ Индѣйца: но Аббасъ II, уважая Россійскаго Царя, приказалъ посадить Посла Князя Козловскаго возлѣ себя съ правой стороны вмѣстѣ съ приближенными своими вельможами; а Индѣйскій Посолъ, введенный послѣ, помѣщенъ былъ поодаль съ лѣвой стороны.

Шахъ Аббасъ отказался препроводить въ Индію Россійскихъ гонцевъ.

Сколько ни настоялъ Князь Козловскій объ отправленіи въ Индію Россійскихъ гонцовъ; но Персидскій Шахъ рѣшительно отказалъ принять участіе въ препровожденіи ихъ къ Джагану. По случаю домогательствъ о томъ со стороны Россійской, присланъ былъ отъ Персидскаго министерства къ Послу слѣдующій письменный отзывъ: „А что Великій „Государь вашъ Его Царское Ве„личество къ брату своему къ „Великому Государю нашему къ „Шахъ Аббасову Величеству о гон„цахъ своихъ писалъ: и вы, Послы, „будучи въ отвѣтѣ, намъ ближ„нимъ людямъ объ нихъ говорили, „чтобъ ихъ пропустить велѣли и

„Шахъ Аббасовобъ Величество къ „Индѣйскому Шахъ Джагану въ „своихъ грамотахъ велѣлъ отпи„сать, чтобъ ихъ къ Царскому „Величеству не задержавъ опять „велѣлъ отпустить. И Шахово „Величество Царскаго Величест„ва гонца въ Индію пропустить „не велѣлъ, для того, что межъ „Индѣйскими и Туркустанскими „Государи учинилась драка и ссо„ры въ Индѣйскихъ украйныхъ мѣ„стахъ: Адганскіе люди торго„вымъ людямъ учинили шкоды и „иныхъ людей побиваютъ; и для „того Шахъ Аббасово Величество „гонца отпустить на Посольскую „волю положилъ, а провожатыхъ „людей дать съ тѣми гонцами не „поволилъ, для того, что въ Ин„дѣйскихъ въ украйнскихъ мѣстѣхъ „ссора учинилась. А только по„шлетъ гонцовъ, и надъ ними ка„кая незгода учинится; а толь„ко гонецъ своею волею по„хочетъ ѣхать, и его не уни„маетъ, провожатыхъ людей и „корму не укажетъ, и что надъ „ними какая незгода будетъ, и „для того съ Шаховымъ Величе„ствомъ Великому Государю ва-

„шему нелюбьябъ не было.“ По смыслу сего отзыва, Россійскіе гонцы не отправлены въ Индію и возвратились изъ Персіи вмѣстѣ съ Княземъ Козловскимъ.

1648. Особенное покровительство отъ Царя Алексѣя Михайловича торгующимъ въ Астрахани Индѣйцамъ.

Не смотря на встрѣтившееся препятствіе въ прямомъ сношеніи съ Обладателемъ Индіи, Царь Алексѣй Михайловичь продолжалъ оказывать особенное покровительство пріѣзжавшимъ въ Астрахань для торговли и поселившимся тамъ Индѣйцамъ. Строго предписано было Воеводамъ Астраханскимъ, чтобъ они предохраняли ихъ отъ всякихъ притѣсненій, доставлялибъ имъ возможныя выгоды предпочтительно прочимъ Азіатскимъ народамъ, и чтобъ призвавъ ихъ, сколько есть, въ Съѣзжую избу, объявили имъ сіе особенное благоволеніе Царское и покровительство.

Цѣнованіе товаровъ, привозимыхъ Индѣйцами въ Россію.

Подъ сею защитою Индѣйцы не токмо въ Астрахани торговали, но пріѣзжали съ товарами своими въ Москву и другіе города. Въ Январѣ мѣсяцѣ 1650 года два купца, Солокна и Лягуипъ,

пріѣхали въ Ярославль и продали тамъ слѣдующіе товары:

10 дорогъ Кашанскихъ.
117 ——— Ардевильскихъ.
13 ——— Штанныхъ.
1480 киндяковъ фереспиревыхъ.
200 киндяковъ ляковровыхъ.
99 болартовъ одинакихъ.
140 кушаковъ харчевыхъ малыхъ.
1038 киндяковъ Арабскихъ.
97 ——— Арабскихъ толстыхъ.
15 митkалей.
13 бязей бѣлыхъ.
160 аршинъ бязей толстыхъ оберточныхъ.
14 полу-кисей.
270 кумачей красныхъ одинакихъ.
2 кумача бѣлыхъ.
159 кумачей красныхъ.
13 Испаганскихъ.
69 выбоекъ Гилянскихъ.
109 ——— Индѣйскихъ.
126 фапъ бумажныхъ харчевыхъ.
11 —— малыхъ съ бѣлыми ляковрами.
72 лисицы.
9 шубъ корсочьихъ хребтовыхъ.
231 ансырь шелку Рязкаго.
7 завѣсовъ Арабскихъ.

103 ——— Гилянскихъ.
Полпята пуда ужевочь.
Полчетверти пуда сарабухилъ.
4 шестряди синихъ.
2 ——— толстыхъ.
10 ——— Индѣйскихъ
31 ——— Гилянскихъ.
4291½ юфтей сафьяновъ.
139 фереспирей бѣлыхъ.
12 кисей.
20 тафтъ.
72 дести платковъ шелковыхъ.
200 дестей по осми платковъ.
32 епанчи.
126 мѣшинъ (мѣховыхъ шкурокъ).

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1651 года Московскіе гости и торговые люди подали Государю челобитную, чтобъ позволено было имъ, для торговаго промысла, ѣздить съ товарами въ Индію и чтобь благоволено было о пропускѣ ихъ туда чрезъ Персію снабдить грамотами къ Шаху. Царь Алексѣй Михайловичь приказалъ отправляемыхъ въ сей путь Московскимъ первымъ гостемъ Васильемъ Шоринымъ двухъ прикащиковъ его, Родіона и Ивана Никитиныхъ, съ товарами Россійскими назвапь

1651.

Вторичное отправленіе въ Индію Россій-

гонцами, и въ семъ качествѣ послать съ ними грамоты къ Шаху Аббасу II. и къ Джагану. Содержаніе грамоты къ Индѣйскому Моголу было одинаково съ прежнею: Обладатель Россіи, извѣстивъ его о знаменитости поколѣнія Царей Всероссійскихъ, происходящаго отъ Кесаря Августа, обнаружилъ желаніе свое быть съ Повелителемъ Индіи, по примѣру Персидскаго Шаха, въ дружбѣ и пересылкѣ; извинялся, если титулъ Его Величества описанъ въ грамотѣ не по достоинству въ разсужденіи неизвѣстности онаго; просилъ о присылкѣ въ Россію Индѣйскихъ Пословъ, предувѣдомивъ чрезъ нихъ, какія произведенія Россійскаго Государства угодно будетъ имѣть Джагану, и обѣщалъ охотно удовлетворить таковымъ требованіямъ. — Наказъ, данный Родіону и Ивану Никитинымъ о наблюденіи церемоніала при аудіэнціи и о разныхъ развѣданіяхъ, заключалъ въ себѣ тѣ же самыя статьи, исполненіе которыхъ возложено было на прежнихъ гонцовъ Сыроѣжина и Тушканова.

скихъ гонцевъ Родіона и Ивана Никитиныхъ.

1652

Причины безуспѣшности сего вторичнаго въ Индію отправленія.

Сіе вторичное отправленіе въ Индію также, какъ и прежнее, осталось безуспѣшнымъ, *вопервыхъ* по тому, что между тѣмъ Великій Моголъ Джаганъ умеръ, и четыре сына его Дерашуръ Солтанъ, Сужа, Уранзей и Мурадъ-Бахша завели междоусобную войну о правѣ наслѣдія; *второе* по тому, что въ самое то время произошли у Россіянъ съ Персіянами несогласія отъ недоброжелательства Хана Шемахинскаго Хусрева, который возбудилъ отложившихся отъ Россіи Натайцевъ, также Владѣльцевъ Тарковскаго Суркай-Шевкала и Андреевскаго Казанапъ Мурзу напасть заодно на городъ Терекъ и на Сушинскій острогъ. Всѣ Персидскіе купцы въ Астрахани были тогда задержаны, въ ожиданіи удовлетворенія отъ Персидскаго Двора за убытки Россійской торговлѣ.

1663.

Пріѣздъ въ Москву Индѣйскихъ Армянъ, и поднесенныя отъ

Въ 1663 году пріѣхали въ Москву Индѣйскаго Шаха купчины Армяне: Никита Петровъ, Сава Григорьевъ и Григорій Савельевъ, и будучи допущены къ Государю, поднесли отъ себя въ даръ Царю

Алексѣю Михайловичу слѣдующія вещи: корону золотую и посохъ, алмазами и яхонтами украшенные; четыре перстня съ алмазами и пятый съ лазоревымъ яхонтомъ; запону золотую съ большимъ граненымъ алмазомъ, убранную вокругъ изумрудами и яхонтами; нашивку золотую съ алмазами и искрами яхонтовыми; двѣ окладни золотыя съ алмазами, яхонтами красными и жемчугомъ; трое серегъ золотыхъ съ алмазами; девять гнѣздъ нашивки золотой съ алмазами, яхонтовыми искрами и съ пуговицами изъ большихъ алмазовъ; двѣнадцать завѣсовъ выбойчатыхъ, тридцать полотенецъ выбойчатыхъ, семь кусковъ душистаго дерева, два фунта роснаго ладону, два сосудца съ душистымъ масломъ, двадцать четыре бизуя, шестьдесятъ стрѣлъ простяныхъ и свѣчки душистыя. — Царевичу Алексѣю Алексѣевичу привезли въ даръ Индѣйскіе Армяне: запону золотую, въ которой изображенъ попугай, съ алмазами и яхонтами; три перстня золотыхъ съ алмазами; косякъ мишкалю бѣлаго; три мѣшечка разныхъ виноградовъ;

Царевичамъ разныя вещи.

два мѣшечка, одинъ съ финиками сухими, а другой съ орѣхами. — Царевичу Ѳеодору Алексѣевичу: золотую запону съ алмазами и съ яхонтами; три перстня золотые съ алмазами; косякъ мишкалю; три мѣшечка виноградовъ разныхъ, одинъ съ миндальными ядрами, и тыкву съ свѣжими финиками.

Оцѣнка привезенныхъ Армянами вещей.

Всѣ сіи подарки приказано было оцѣнить сперва золотаго дѣла масперамъ Русскимъ, потомъ иностраннымъ, а послѣ всего серебрянаго ряду торговымъ людямъ. Русскіе мастера оцѣнили оные въ 15,623 рубли 28 копѣекъ, иностранные въ 14,958 рублей 42 копѣйки, а купцы серебрянаго ряду въ 11,226 рублей 62½ копѣйки.

Государь приказалъ за взятые у Армянъ подарки выдать имъ по оцѣнкѣ товарами.

Примѣтно, что Государю не угодны были поднесенныя Индѣйскими Армянами вещи: ибо всѣ перстни, запоны, нашивки, двѣ окладни, завѣсы, полотенцы и мишкаль отданы имъ обратно; а за оспальные дары приказано по средней оцѣнкѣ 10,472 рубли 35 копѣекъ выдать изъ Казеннаго приказа собольми, сукнами и ины-

ми товарами, какіе Армянамъ надобнѣе. Прежнихъ же купчинъ за таковыя приношенія всегда жаловалъ Государь противъ оцѣнки съ прибавкою, а иногда и вдвое; чрезъ что пріѣзжіе изъ Индіи Армяне понесли убытокъ немалый.

Договоръ, заключенный съ Аптекарскимъ приказомъ, о доставленіи въ Россію цѣлебныхъ изъ Индіи и Персіи припасовъ.

Съ сими купчинами заключено было въ Аптекарскомъ приказѣ условіе о поставкѣ въ оный чепучиннаго коренья и другихъ припасовъ аптекарскихъ, которые изъ Индіи и Персіи вывозятся въ Россію. Сколько ни просили они, чтобъ въ замѣну понесенныхъ ими убытковъ вывозъ лѣкарствъ дозволенъ былъ имъ безпошлинный; но въ томъ отказано.

1669.

Повелѣніе Государево развѣдать о прямой дорогѣ изъ Астрахани въ Индію.

Царь Алексѣй Михайловичъ, усмотрѣвъ происки Армянскихъ купцовъ въ присвоеніи себѣ Индѣйской торговли, не оставлялъ намѣренія своего отправить Россійскій караванъ прямо въ Индію. При посылкѣ 1669 года въ Бухарію, Хиву и Балхъ Посланника Бориса Пазухина, предписано было ему развѣдать тамъ объ

знающихъ людей: „на которые го„рода отъ Астрахани прямѣе и по„дашнѣе дорога до Индіи, и какіе „люди по дорогѣ живутъ; не бы„ваетъ ли проѣзжимъ какой мѣш„коты и грабительства, и сколько „отъ котораго города ходу.“

1673. Представленная о семъ записка отъ Посланника Пазухина.

Пазухинъ, возвратясь въ 1673 году, подалъ слѣдующую обстоятельную записку о пути изъ Астрахани до Индѣйской столицы Джанабата:

„Отъ Астрахани въ Индѣй„скую землю въ городъ Джанабатъ, „въ которомъ Царь Уранзепъ Ин„дѣйской живетъ, подашнѣе и пря„мѣе дорога моремъ на Караган„ское пристанище.“

„А отъ того на Хиву карава„намъ ходу три недѣли и мень„ше.“

„А отъ Хивы на Балхъ ходу „три недѣли и малымъ чѣмъ боль„ше.“

„А Балховскою землею до Ин„дѣйскихъ горъ и до послѣдняго

„Балховскаго города Хелжона не-
„дѣля ходу.“

„А отъ того до перваго Ин-
„дѣйскаго города Парвана въ объ-
„ѣздъ около горъ ходу четыре
„недѣли.“

„А прямою дорогою лошадь-
„ми до погожъ города Парвана
„шесть днищь ходу.“

„А отъ Парвана пошла Ин-
„дѣйская земля, и отъ того до
„города Чарыкара два днища хо-
„ду.“

„А отъ того до города Кавала
„одинъ день ходу.“

„А отъ того до города Боль-
„шаго Чарыкара два дни ходу.“

„А отъ того до города Пеша-
„ура шесть днищь ходу.“

„А отъ того до города Апа-
„ка и до перевозу рѣки Апаку
„два днища ходу.“

„А отъ того до города Рапа-
„су пять дней ходу.“

„А опъ того до рѣки Джилиму
„ три дни ходу.“

„А опъ того до перевозу рѣ-
„ки Чинову три дни ходу.“

„А опъ того до города Мала-
„го Гужрапу два дни ходу.“

„А опъ того до великаго го-
„рода Лагара двѣ недѣли ходу.“

„А опъ того до города Сал-
„танпура три дни ходу.“

„А опъ того малыми города-
„ми до города Джанабапу двѣ не-
„дѣли ходу. Въ немъ живетъ Ин-
„дѣйской Царь Уранзепъ, а род-
„ства: Царь Индѣйской Темиръ
„Аксакъ прадѣдъ ему Уранзепу
„Царю былъ, а прозванье роду
„ихъ Чагапай; а вѣру держитъ
„прежнюю свою бусурманскую,
„а не Индѣйскую; а подъ областію
„его всякихъ чиновъ люди вѣру
„держатъ Индѣйскую, торговые
„и черные люди. И всего опъ Ас-
„трахани до Индѣйскаго города
„Джанабапа симъ пупемъ безъ
„простою четыре мѣсяца двѣ
„недѣли верблюжьимъ ходомъ.“

„А есть путь изъ Астрахани „и чрезъ Персидскую Шахову зем„лю въ Индію, только будетъ „путь того далѣе и тяжелѣе и „убыточнѣе.“

По выслушаніи сего, повелѣно было отъ Государя призвать въ Посольскій приказъ находившихся тогда въ Москвѣ Индѣйцевъ Ченая Макарандава да Багарея Лелѣева, прочесть имъ донесеніе Пазухина и спросить, удобналь оная къ отправленію въ Индію каравана? На что отвѣтствовали они слѣдующее:

Показаніе о томъ бывшихъ въ Москвѣ Индѣйскихъ хущевъ.

„Та де дорога, что написана „въ спискѣ Бориса Пазухина, отъ „Астрахани до Индѣйской земли „далека, да и ѣхать ею страшно, „потому что степиста и разбой„никовъ бываетъ на ней много; а „ѣхать де лучше и подалѣе въ „Индію чрезъ Бухарскую землю.“

„А ѣхать отъ Астрахани въ „Бухары Бусою до тогожъ при„станища на Карагань, какъ на„писано и въ Борисовѣ спискѣ Па„зухина.“

„А съ Карагани, не ѣздя на Хи-
„ву, ѣхать вправо степью въ
„Юргеничи, а изъ Юргеничь въ
„Бухары въ тотъ городъ, гдѣ
„Хань Бухарской; а поспѣваютъ
„де скорою ѣздою отъ Караган-
„скаго пристанища до Бухаръ не-
„дѣль въ шесть.“

„А до пристани Караганской
„отъ Астрахани Бусою поспѣва-
„ютъ недѣли въ три и больше и
„меньше, какова погода.“

„А изъ Бухаръ идти въ Балхъ
„ходу бываетъ недѣли въ двѣ.“

„И въ Юргеничахъ и въ Балху
„Ханы братья родные, и послушны
„оба Бухарскому Хану.

„А изъ Балха ѣхать до пору-
„бежнаго Индѣйскаго города Ка-
„быль ходу недѣли три и больше;
„и отъ того города идти Индѣй-
„скими городами до города Джана-
„бата, гдѣ живетъ Ханъ, четыре
„недѣли.“

„А иной дороги, кромѣ той,
„они незнаютъ.“

Въ слѣдствіе сихъ освѣдомленій о дорогѣ изъ Астрахани въ Индію, отправленъ былъ чрезъ Бухарію къ Индѣйскому Шаху Эвреинзебу Посланникомъ Астраханецъ Маметъ Исупъ Касимовъ съ грамотою Государевою отъ 28-го Февраля 1675; какъ наказъ, данный ему, такъ и грамота были равномѣрнаго содержанія съ прежними. А о подаркахъ, какіе приличнѣе изъ Русскихъ произведеній поднесть Шаху, отобрано было свѣденіе отъ находившихся въ Москвѣ Индѣйцевъ Мапала Вокола съ товарищи, которые донесли: „Въ Государствѣ Индѣйскомъ изъ „Русскихъ товаровъ потребнѣе „соболи цѣны высокой, по 10, по „15, по 20 и по 30 рублей пара; „да сукны красныя; зеленыя доб„рыя; юфти красныя; кость рыбья „добрая; зеркала большой, сред„ней и малой руки; да корольки „большіе и малые красные доб„рые; да бархаты золотые и се„ребряные Турецкіе. А всего луч„ше и пріятнѣе будетъ Индѣй„скому Государю, если изволитъ „Царь всея Россіи послать кре„четовъ и соколовъ добрыхъ. —

1675.

Отправленіе въ Индію къ Шаху Эвреизебу Россійскаго Посланника Касимова.

Извѣстіе о Россійскихъ товарахъ, въ Индіи болѣе потребныхъ, и о подаркахъ, какіе Шаху пріятнѣе быть могли.

„Да Индѣйскій же Государь лю-
„бишъ тѣшиться собаками бор-
„зыми и меделянскими, и двор-
„ныхъ собакъ злобныхъ и силь-
„ныхъ при себѣ держишъ и лю-
„бишъ; а покупаютъ для него
„собакъ за великую диковину въ
„Персіи, куда привозятъ дорогою
„цѣною изъ Московскаго Госу-
„дарства. И если послать такихъ
„добрыхъ собакъ, то Эвреинзебу
„будетъ въ великое пріятство;
„а правятъ меделянскими собака-
„ми львовъ.“ — За дальностію пу-
ти, ни кречетовъ, ни собакъ съ
Россійскимъ Посланникомъ въ Ин-
дію не отправлено; соболей же
послано было четыре сорока: пер-
вый во 150 рублей, другой во 100
руб., третій въ 80 руб., четвер-
тый въ 70 руб.; двѣ пары собо-
лей по 20 руб., двѣ пары по 15
руб. и три пары по 10 руб. за
каждую пару; 6 юфтей красныхъ
большихъ лучшихъ по 2 руб. за
каждую; 30 зеркалъ подъ слюдою,
что называется пятой руки, по
90 копѣекъ, 47 зеркалъ четвер-
той руки по 71 копѣйки, 36 зер-
калъ большихъ съ затворами по
90 копѣекъ за каждое; двадцать

нитей корольковъ красныхъ, вѣсомъ 5 фунт. 17 золотниковъ, цѣною 86 руб. 20 копѣекъ; а всего на восемь сотъ рублей.

Балхинскій и Бухарскій Ханы, изъ угожденія Россійскому Монарху, препроводили безопасно Россійскаго Посланника чрезъ свои владѣнія до границъ Индіи. Исупъ Касимовъ въ 1676 году пріѣхалъ въ Индѣйскій городъ Кабулъ. Градодержецъ тамошній Мекремет Ханъ отписалъ въ Янабатъ къ Ацемъ Хану, чтобъ онъ донесъ Шаху о прибытіи Посланника изъ Россіи. Но Шахъ не пожелалъ быть въ сношеніи съ Россіею, и Мекремет Ханъ далъ Исупу такой отвѣтъ: „Что у Государя его, Индѣйскаго Шаха, издавна до прародителя ихъ до Темиръ Аксака „и до нынѣшняго времяни отъ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ Россійскаго Государства пословъ и посланниковъ въ Индію не бывало; „потому что Россійское Государство съ Индѣйскимъ въ дальномъ разстояніи, и ссоръ никакихъ прежде не было и нынѣ „нѣтъ: а знатно де Россійской

1676.

Пріѣздъ Россійскаго Посланника въ Индѣйскій городъ Кабулъ.

Отзывъ Шаха о нежеланіи его быть въ сношеніи съ Россіею.

„Царь къ Индѣйскому Шаху при-
„сылаетъ посланниковъ для бо-
„гатства, а не для какихъ дѣлъ
„иныхъ; да и вѣра де Русская иная,
„и имъ де бусурманомъ съ Хри-
„стіаны въ дружбѣ быть непри-
„лично.“

1677. О бытности въ Индіи Посланника, ложно называвшагося Русскимъ.

Мекремет Ханъ въ разговорахъ между прочимъ сказалъ Исупу, что въ 1658 году приходилъ въ Индію Русской Посланникъ *Семенъ*, который, по просьбѣ его, принятъ былъ Шахомъ въ службу, получилъ въ команду пять сотъ воиновъ и большое жалованье. Разсказавъ сіе, Ханъ предлагалъ и ему вступить въ службу Индѣйскую, а за привезенные подарки получить по оцѣнкѣ отъ Шаха деньги. Исупъ Касимовъ, не обинуясь, отвергъ сіе предосудительное предложеніе и объяснилъ Хану, что тотъ Сенька былъ Жидовинъ, купленный холопъ торговаго Шемахинца Садыка, назвавшійся Посланникомъ самовольно; что можетъ быть Шахъ, почитая и его Исупа за такого же обманщика, приказалъ приглашать въ свою службу. Твердость его и рѣши-

тельность въ отвѣтахъ навлекли на него притѣсненіе: Кабульскій Градодержецъ заказалъ, чтобъ никто у него ничего не покупалъ; отобравъ Государевы подарки и собственные его товары, запечаталъ и долго держалъ оные въ каменныхъ палатахъ, гдѣ отъ сырости мѣха попортились. Когдажъ распечатали ихъ, то Голова таможенный, оцѣнивъ все весьма дешево, взялъ товаръ къ себѣ и по той цѣнѣ прислалъ деньги съ вычетомъ пошлины. При чемъ бранилъ Касимова, выговаривая: „привезъ де ты къ Шаху подарковъ „немного, и то самое обычное; у „насъ де и холопи такихъ худыхъ „соболей не носятъ, потому что „во вся годы торговые люди привозятъ къ намъ соболи и юфти „добрые; также и сукна и зерка„ла Нѣмецкія привозятъ къ намъ „изъ Нѣмеціи добрыяжъ и покуп„аютъ дешевою цѣною. Да и „пріѣхалъ де ты изъ такого „далекаго Государства малолюд„ствомъ.“ Послѣ чего Россійскій Посланникъ высланъ былъ изъ Кабула, съ выдачею ему изъ Шаховой казны двухъ тысячь рупій.

Притѣсненіе Касимову отъ Кабульскаго Градодержца.

Переводъ съ грамоты Индѣйскаго Шаха къ Градодержцу Кабульскому о Россійскомъ Посланникѣ.

Переводъ съ грамоты Индѣйскаго Шаха къ Кабульскому Хану Мекремету, объ отпускѣ Касимова въ возвратный путь, здѣсь прилагается:

„Повелѣніе Великаго Государя „за нашею печатью, и гдѣ до ко„го дойдетъ, достойную честь „воздавать и почитать и послуш„нымъ быти. Наша Высочайшая „благость праведно разсуждаетъ „всѣхъ своихъ подданныхъ, подоб„но милостивому Богу, величе„ству Его нѣсть инаго подобна. „Кто достижетъ благодать ис„полнить желаніе свое, яко тру„ждающе обрящетъ сыскомое и по„кой душѣ своей, и будетъ лице „его свѣтло и славно. И гдѣ тѣ „наши повелѣнья въ которомъ „мѣстѣ кого достигнутъ, тутъ „бы учинить то совершенно без„срочно; аще ли будетъ не совер„шится, въ нѣсколькихъ дняхъ бу„детъ совершенно, а се повелѣніе „имѣть въ сердцѣ своемъ незабыт„но. Грамота писана, а писалъ ты, „Кобильской (Мекреметъ) Ханъ, „ко мнѣ Великому Государю Ин„дѣйскому, что пріѣхалъ къ вамъ

„изъ Россійскаго Государства по„солъ; а ѣдетъ онъ ко мнѣ, и о „томъ его мнѣ въ свое Индѣй„ское Государство велѣть ли от„пустить. И то мнѣ про то вѣ„домость учинилася, и отъ меня „тебѣ указъ къ Кобильскому Ха„ну: то искони вѣкъ отъ Россій„скаго Государства послы къ намъ „въ Индѣйское Государство не при„хаживали; и нынѣ бы потомужъ „того посла отъ себя назадъ пово„ротить и съ Государевою грамо„тою и съ подарки, и чтобъ они „отъ васъ пошли назадъ до Рос„сійскаго Государства въцѣлости, „и никакія бы надъ нимъ посломъ „порухи не было, и велѣть бы „ему послу изъ казны жалованье „денегъ двѣ тысячи рупьевъ вы„дать, и выдавъ велѣть его от„пустить.“

А назади напечатано чернилами: Агырханъ, рабъ Аврінъ Шахово Величество.

Касимовъ возвратился въ Москву въ Январѣ мѣсяцѣ 1678 года и вывезъ съ собою сорокъ человѣкъ Русскихъ полоняниковъ, изъ неволи выкупленныхъ въ Индіи. 1678. Возвращеніе Касимова съ выкупленными въ

Индія Россійскими плѣнными.

Между тѣмъ Индѣйцы не переставали пріѣзжать въ Астрахань и въ Москву съ товарами, а нѣкоторые изъ нихъ воспріяли

1684. и святое крещеніе. Августа 15

Жалоба Индѣйскихъ купцевъ на причиненіе имъ въ торгѣ отъ Астраханскихъ Воеводъ.

Индѣецъ Луда Тарѣевъ подалъ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, во время ея шествія изъ Новодѣвичьяго монастыря, челобитную на Астраханскихъ Воеводъ въ наносимыхъ однозем цамъ его обидахъ. Просьба его была уважена и отослана, для разсмотрѣнія и удовлетворенія, въ Сибирскій приказъ къ Боярину Князю Ивану Борисовичу Репнину.

1688. Но въ 1688 году Московскіе

Запрещеніе Индѣйцамъ торговать въ другихъ городахъ, кромѣ Астрахани.

гости и гостиной сотни торговые люди подали Государямъ Царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу жалобу на Индѣйскихъ въ Москвѣ купцовъ, по которой они изъ столицы Россійской всѣ высланы, и позволено было торговать имъ только въ Астрахани.

1695. Мая въ 7 день 1695 года воспо-

Отправленіе въ Индію для торговли.

слѣдовало Царское повелѣніе отправить изъ приказа Большой Казны чрезъ Астрахань въ Персію,

Хиву, Бухарію, Балхъ и въ Индѣйскій городъ Кабуль, для торговаго промысла съ Государскими товарами и съ золотыми, купчинъ Гостиной сотни Семена Мартынова Маленькаго, Сергѣя Аникѣева и Астраханскаго посадскаго человѣка Ивана Сѣврина, придавъ имъ въ Астрахани изъ посадскихъ людей въ цѣловальники добраго и правдиваго человѣка; а для осторожности и караула, опредѣлить стрѣльцовъ пять человѣкъ и одного толмача. По случаю сего отправленія, купчины снабдены были къ Персидскому Шаху и къ владѣльцамъ Хивинскому, Бухарскому и Балхинскому грамотами изъ Посольскаго приказа о свободномъ пропускѣ ихъ, о повальномъ торгѣ, о безпрепятственномъ наймѣ подводъ и судовъ и о дачѣ имъ въ оба пути провожатыхъ. Въ грамотѣ къ Персидскому Шаху Хузеину приказано было отъ Государей помѣстить слѣдующее: „Какъ „они купчины Великихъ Государей „съ казною и съ людьми, кото„рые съ ними будутъ, изъ Астра„хани Хвалынскимъ моремъ къ при„станямъ Его Шахова Величества

Россійскихъ купчинъ Семена Маленькаго съ товарищи.

„пріѣдутъ; и Шаховобъ Величе-
„ство приказалъ имъ купчинамъ
„дать пристава и провожатыхъ и
„подводы и кормъ, гдѣ они въ дер-
„жавѣ его ни будутъ, и для тор-
„говаго промысла съ ихъ Великихъ
„Государей казною и съ людьми.
„приказалъ бы ихъ пропустить
„чрезъ свою землю до порубежна-
„го своего города Мешепи, а изъ
„Мешепи до Балха. А какъ они
„купчины назадъ возвратятся въ
„Державу Его Шахова Величества
„чрезъ Мешепь; то приказалъ бы
„противъ вышеупомянутыхъ спа-
„шей тѣхъ купчинъ съ казною и
„съ людьми приняпь, и дать по-
„томужъ пристава и провожатыхъ
„и кормъ до морской пристани,
„гдѣ станутъ дожидаться ихъ Ас-
„траханскіе служилые люди съ
„бусою, и отдать ихъ служилымъ
„людямъ въ цѣлости противъ то-
„го, какъ по ихъ Государскому
„указу въ Державѣ Ихъ Царскаго
„Величества Персидскихъ купчинъ
„оберегаютъ и снабдѣваютъ и вспо-
„моженіе чинятъ и въ иныя Госу-
„дарства пропускаютъ.“ Къ Ин-
дѣйскомужъ Шаху послана съ куп-
чинами грамота такова:

По титулахъ!

Грамота отъ Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича къ Индѣйскому Шаху.

„Брату нашему Великому Государю высокопрестольному Шаху Увреимзипову Величеству Индѣйскому и всея восточныя страны Повелителю.„

„По нашему Великихъ Государей указу посланъ отъ насъ Великихъ Государей отъ Нашего Царскаго Величества изъ нашего Россійскаго Царствія въ Государство ваше брата нашего Великаго Государя Вашего Шахова Величества, въ городъ вашъ Кобыль, чрезъ Персиду и Балхинское Ханство съ нашею Царскаго Величества казною и съ золотыми червонными и съ товарами и съ деньгами купчина нашъ Гостиной сотни Семенъ Маленькой съ товарищемъ для продажи той нашей казны, и велѣно имъ, продавъ тое нашу казну, купить про нашъ Царской обиходъ Индѣйскихъ разныхъ товаровъ, которые нашей Царскаго Величества казнѣ годны. И вамъ бы брату нашему Великому Государю Вашему Шахову Величеству, вос-

„пріявъ сею нашею Царскаго Ве„личества грамотою вѣдомо, по„велѣть, по братской своей къ „намъ дружбѣ и любви: какъ тотъ „нашъ купчина въ городъ вашъ Ко„быль пріѣдетъ, отвесть имъ по„стоялые дворы, и позволить имъ „нашу Царскаго Величества казну „и товары продавать, и Индѣйскіе „товары про нашъ Царской оби„ходъ покупать безпошлинно по„вольною цѣною, и въ Государства „наши ихъ отпустить безъ задер„жанія со всякимъ вспомогатель„ствомъ. А у насъ Великихъ Го„сударей у Нашего Царскаго Ве„личества взаимно вашимъ подданнымъ торговымъ людямъ въ тор„говыхъ ихъ промыслахъ воздано „будетъ такоюжъ нашею Госу„дарскою милостію. При семъ же„лаемъ мы Великіе Государи Наше „Царское Величество вамъ брату „нашему Великому Государю Ва„шему Шахову Величеству много„лѣтнаго здравія.“

1701. Купчина Маленькой безпрепятственно доѣхалъ до Индіи, торговалъ тамъ и отправился 22-го Генваря 1701 года изъ города Сурата

Быв-шость купчины Малень-

обратно въ Персію на морскую пристань, въ городъ Бендебарсъ, разложивъ товары свои на два торговые корабля Бранденбургскій и Сурапскій, изъ которыхъ послѣдній захваченъ былъ на пути Мешкедскими Арапами, производящими разбой на морѣ. Изъ людей, на семъ кораблѣ бывшихъ, Арапы взяли въ плѣнъ двухъ стрѣльцовъ и трехъ Желуфейскихъ Армянъ; а изъ товаровъ получили въ добычу и невозвратно присвоили къ себѣ: „55 пай краски лавры, вѣсомъ на лицо по 5 пудъ по 15 „фунтовъ въ паѣ; 8 пай сахару „леденцу бѣлаго чистаго, по 10 „пудъ въ паѣ; 2 ящика, а въ нихъ „9 кувшиновъ имбирю въ патокѣ, „12 пудъ пшена Индѣйскаго, 70 „баптмановъ Гевризскихъ; да его „купчины Маленькаго собственнаго „товару: 10 пай кореню желтаго, „вѣсомъ 70 пудъ; четыре паи орѣ„ховъ Индѣйскихъ (какао), щетомъ „тысяча, орѣховъ. Всего воров„скіе Мешкедскіе Арапы взяли по „Московской цѣнѣ примѣрно на „18,591 рубл.“ Дальнѣйшихъ подробностей о бытности сего Россійскаго купчины въ Индіи не дошло

Какао въ Индіи.

до свѣдѣнія нашего, потому что онъ и племянникъ его Аникѣевъ въ Шемахѣ умерли; а послѣ смерти ихъ доставлены были въ приказъ Большія Казны отъ находившихся при нихъ людей только двѣ грамоты въ парчевыхъ мѣшечкахъ за красными печатьми: одна отвѣтная Государю отъ Шаха Персидскаго о бытности ихъ въ Персіи и объ отпускѣ въ Индію; а другая, по приказу Индѣйскаго Шаха данная Намѣстникомъ Шаховымъ купчинѣ Маленькому, объ освобожденіи его отъ платежа пошлинъ, какъ съ продажныхъ, такъ и съ покупныхъ имъ въ Индіи товаровъ, и о безостановочномъ вездѣ пропускѣ его. По переводѣ сей грамоты, сколько переводчики Азіятскихъ языковъ могли выразумѣть, изображено въ оной слѣдующее:

НАМѢСТНИКЪ ИНДѢЙСКАГО ВЛАДѢТЕЛЯ.

Листъ отъ Намѣстника Индѣйскаго Шаха: о

„Божіею помощію, нынѣшнему „владѣтелю Великому Индѣйскому „Его Величеству доносилъ при„сланной честной купчина Семенъ

свободной въ Индіи торговлѣ Россійскому купчицѣ Маленькому.

„Маленькой отъ Царскаго Величе-
„ства съ разными товары, что
„оные товары взяты были за ка-
„раулъ для пошлинъ; и по про-
„шенію его купчины, онъ пожало-
„ванъ: и которой у него достальной товаръ съ рукъ не сошелъ,
„за тотъ товаръ Его Высокое Ве-
„личество Государь милостиво по-
„жаловалъ, и съ честію онъ от-
„правленъ назадъ, и данъ ему указъ
„чрезъ Индѣйскіе городы и земли
„ѣхать свободно съ будущими при
„немъ людьми и съ товаромъ. От-
„пускъ ему учиненъ честной для
„почтенія Его Царскаго Величе-
„ства, и сей листъ ему купчинѣ
„Семену Маленькому съ товарищи
„далъ ближній всегда Ханъ Индѣй-
„скаго владѣтеля.“

Потомъ писаны лѣты, когда оной листъ данъ; но того такожде и иныхъ многихъ рѣчей перевесть не могли. Въ печати на красномъ сургучѣ съ золотыми кисточками изображены слѣдующія слова:

„Извѣстно Богу, придворный
„Государевъ Ругъ Ханъ.“

Сія грамота писана на тонкой лощеной, золотомъ напрысканной бумагѣ, которая длиною въ три четверти, поперегъ около шести вершковъ; по краямъ листа обведены каймы золотомъ же съ фіолетовыми цвѣточками и съ зелеными листками. Подлинникомъ хранится въ дѣлахъ Московскаго Главн. Архива подъ No 5.

Предложеніе Государю Петру I отъ Курляндскаго Герцога: о принятіи въ Россійское владѣніе Остъ-Индскаго острова Табаго.

Опекунъ и Администраторъ Курляндскаго Герцогства Фердинандъ предлагалъ въ 1699 году Государю Петру I., не соизволитъ ли онъ принадлежащій Курляндіи Остъ-Индскій островъ Табаго принять потомственно въ Россійское владѣніе, съ пристойнымъ за сію уступку удовлетвореніемъ. Къ полученію ожидаемаго на сіе предложеніе отвѣта уполномочилъ онъ находившагося въ Россійской службѣ Полковника Іогана фонъ Блюмберга.

Предложеніе о семъ же островѣ

О семъ же островѣ Табаго въ 1711 году Іюня 21-го Англійскій купецъ Бекъ подалъ Россійскому въ Лондонѣ Министру Князю Куракину проэктъ, не благоугодноль

будетъ Обладателю Россіи завести тамъ селеніе для выгодной торговли съ сею новою частію свѣта. Касательно сего предпріятія и о произведеніяхъ Табаго, Бекъ изъяснялся такимъ образомъ: отъ Англійскаго купца Бека.

„Сей островъ есть богатѣйшій удѣлъ изъ сокровищъ природы и совершенство творенія.„

„Онымъ владѣли нѣкогда Карайбы; но болѣе уже ста лѣтъ оставили свои прекрасныя тамъ селенія, дабы укрыться отъ частыхъ набѣговъ съ твердой земли Аруаговъ, и перешли на островъ Св. Викентія.„

„Курляндцы, посыланные Герцогомъ ихъ на большомъ военномъ кораблѣ для новыхъ открытій, пристали къ сему острову и основали тамъ свои селенія; но лѣтъ за двадцать предъ симъ Французы захватили гарнизонъ Курляндскій съ Губернаторомъ Мункомъ и перевезли оный въ Европу, оставя островъ впустѣ.„

„Пріятность тамошняго мѣстоположенія, особенныя удобства и жизненное продовольствіе убѣдили многихъ частныхъ людей въ Англіи рѣшиться на заведеніе тамъ жилища.“

„Поеликужъ Табаго принадлежитъ донынѣ Курляндскому Герцогу, то Англичане купили оный за десять тысячь фунтовъ стерлинговъ, съ такимъ договоромъ, чтобъ сія сумма выплачена была въ теченіи одного года; а въ случаѣ неуплаты на срокъ, продажа уничтожалась. Минуло уже четырнадцать лѣтъ, но Англичане, по недостатку людей, не могли заселить острова и онъ донынѣ остается необитаемымъ.“

„А потому Его Царское Величество можетъ купить сей островъ за ту же самую цѣну, или инымъ какимъ образомъ согласиться въ томъ съ Герцогомъ Курляндскимъ. Еслижъ Россійскій Государь не соизволитъ самъ потрацить денегъ своихъ, то многіе изъ его подданныхъ могутъ взять на себя сію издержку, и всего лучше, есть-

либъ они составили компанію между собою."

„Чрезъ такую покупку Его Царское Величество не только вступитъ въ справедливое и неоспоримое владѣніе означеннаго острова, но будетъ производить торговлю по всему берегу. Не ограничиваясь тѣмъ, можетъ мало по малу заводить также селенія на матерой землѣ между Индѣйцами и торговать съ Французами, Англичанами и Испанцами, тамъ поселившимися, равно и съ Аруагами, Калибами, Караибами и другими Индѣйскими народами, чрезъ что распространитъ свои сношенія и обогатитъ свое Государство."

„Сверхъ того Россія будетъ всегда имѣть разсадникъ мореходцевъ и матросовъ, которые могутъ на всякой случай быть пригодны."

Послѣ сего Бекъ описалъ всѣ плодоносныя растенія острова Табаго, животныхъ и ископаемыхъ, съ означеніемъ прибытка отъ та-

баку, сахару, инбирю, индиго, хлопчатой бумаги и проч.

На оба сіи предложенія никакого рѣшенія не воспослѣдовало.

По обоимъ представленіямъ отъ Курляндскаго Герцога и отъ Англійскаго купца Бека о принятіи острова Табаго въ Россійское владѣніе, никакого рѣшенія отъ Государя не воспослѣдовало.

Индѣйцамъ во всей Россіи торгъ опять дозволенъ.

Между тѣмъ отмѣнено было прежнее запрещеніе, и позволено Индѣйцамъ попрежнему изъ Астрахани пріѣзжать свободно съ товарами своими не только въ Москву и въ Россійскіе города, но и на ярмарки.

1712.

Поддан-ные Россіи Калмыки богошворятъ Далай-Ламу, обладающаго Тибетомъ.

Россія имѣла еще случай проложить въ Индію путь до Тибета. Калмыки ей подвластные, по Ламской вѣрѣ своей, признаютъ издревле обладателя сей страны Первосвященника Далай-Ламу богомъ земнымъ, которыи никогда не умираетъ, а при старости душа его только ветхое свое обиталище оставляетъ и переселяется въ тѣло извѣстнаго духовенству юноши, или младенца. Сіи кочующіе по Волгѣ Калмыки за

святую обязанность вмѣняютъ себѣ посылать посланцевъ своихъ къ Далай-Ламѣ; а нѣкоторые изъ прежнихъ владѣльцевъ ихъ и сами покушались ѣхать въ Тибетъ, для принятія отъ него благословенія. Вступившій въ Россійское подданство съ Калмыцкою Ордою владѣлецъ Аюка и титулъ Хана получилъ отъ Далай-Ламы, который, при благословеніи прежде-бывшихъ у него посланцевъ, наказывалъ чрезъ нихъ Калмыцкому народу не отставать отъ своихъ кочевныхъ по Волгѣ мѣстъ и пророчествовалъ: „Ежели кто изъ владѣльцевъ ихъ перейдетъ въ другое владѣніе, то тѣ отъ щастливаго своего житія будутъ отставать, также отъ закона своего и отъ самаго Далай-Ламы наивящше отдалѣютъ.“

Калмыцкій Ханъ Аюка прислалъ къ Государю Петру I. просьбу о дозволеніи ему самому ѣхать въ Тибетъ къ Далай-Ламѣ; но въ отвѣтной грамотѣ дано знать ему, что такой дальній и продолжительный путь, при старости лѣтъ его, весьма неудобенъ, и

Калмыцкій Ханъ Аюка просится въ Тибетъ на поклоненіе; и Государь не соизволяетъ.

потомубъ онъ для пользы службы оставилъ свое предпріятіе.

1716. Отправленіе въ Индію Кожина, въ качествѣ Россійскаго купчины.

При отправленіи 1716 года въ Бухарію и Хиву Гвардіи Капитана Князя Александра Бековича Черкасскаго, посланъ былъ съ нимъ же въ Индію купчина Александръ Кожинъ съ грамотою къ Шаху Шуалему. Въ оной просилъ Государь Петръ I., чтобъ Шахъ благоволилъ того купчину къ себѣ допустить, принявъ отъ него грамоту Царскую, оказалъ бы къ нему свою милость и позволилъ присланные съ нимъ Россійскіе товары распродать, а Индѣйскіе купить повольно и безпошлинно.

Кожинъ взятъ въ плѣнъ Хивинскимъ Ханомъ.

Кожинъ въ Индію не доѣхалъ; ибо Хивинскій Ханъ Ширгазый вѣроломнымъ образомъ умертвилъ Россійскаго Посла Князя Черкасскаго, а купчину Кожина между прочими Посольской свиты людьми захватилъ въ плѣнъ.

1723. Намѣреніе Петра I. чрезъ пріобрѣщен-

Побѣдоносному Императору Петру Великому, по трактату, 1723 года Августа въ 12-й день заключенному, доспались отъ Пер-

сіи города: Дербентъ и Бака съ Гилянскою, Мизандронскою и Астрабатскою провинціями, по Каспійскому морю лежащими. Къ пріобрѣтенію сихъ плодоноснѣйшихъ странъ, Преобразитель Россіи побуждаемъ былъ надеждою обогатить свою Имперію произведеніями умѣренныхъ климатовъ и довесть Россіянъ до сообщенія съ Индіею. Многократныя предпріятія его превозмочь естественное неудобство въ сношеніи съ сею отдаленнѣйшею отъ Сѣвера частію свѣта доказываютъ, сколь великія выгоды предусматривалъ онъ отъ Индѣйской торговли.

ныя у Персіи провинціи установить торговлю съ Индіею.

Поселившіеся на островѣ Мадагаскарѣ Европейскіе бѣглецы, въ числѣ которыхъ было нѣсколько Шведовъ, опасаясь за морскіе разбои истребленія отъ торгующихъ Державъ, присылали депутацію къ Карлу XII., съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ подданство. Шведскій Король съ удовольствіемъ на сіе согласился и объявилъ Флибустіера Моргана владѣтелемъ Мадагаскарскимъ. Послѣдъ кончины Карла XII., на Сеймѣ 1719 года всѣ

Причины, побудившія Петра I. къ принятію острова Мадагаскара въ свое покровительство.

обѣщанія Королевскія Мадагаскарцамъ не только подтверждены были, но сверхъ того дозволено Шведамъ безопасно возвратиться въ отечество, а природнымъ тамошнимъ и другихъ націй жителямъ считаться колоніею, Швеціи принадлежащею, состоять въ подданствѣ ея, заводить торговыя компаніи и строить крѣпости. Когда дошло сіе до свѣдѣнія Императора Петра I., то по обезсиленіи Швеціи рѣшился онъ принять островъ Мадагаскаръ въ свое покровительство, и для положенія о томъ на мѣрѣ вызвать тамошняго владѣтеля въ Россію. Для секретной посылки въ Мадагаскаръ избранъ былъ Вице-Адмиралъ Вильстеръ, которому 1723 года Декабря 5-го дана была *инструкція* такова:

Отправленіе въ Индію Россійскаго Вице-Адмирала Вильстера.

1-й.

„Ѣхать вамъ отъ С. Петербурга до Рогервика, и тамо сѣсть на фрегатъ Амстердамъ Галеи и другой съ собою взять Кронделивде, и съ помощію Божіею вступить въ вояжъ до Остъ-Индіи, а именно до Бенгалена.„

2-й.

„Будучи въ вояжѣ, отъ всѣхъ церемоній (какъ въ здѣшнемъ морѣ, такъ и въ большомъ) удаляться подъ видомъ торговыхъ кораблей, и лучше вымпеля не имѣть. А ежели гдѣ необходимая нужда того востребуетъ, а именно, яко напримѣръ въ Зундѣ и при прочихъ тому подобныхъ мѣстѣхъ, то проходить подъ флагомъ воинскимъ и вымпелемъ Капитанскимъ; а своего по рангу вашему флага, во ономъ будучи вояжѣ, какъ туда, такъ и назадъ возвращающемуся, отнюдь не употреблять. А когда въ показанное мѣсто прибудете, то свой вамъ флагъ имѣть позволяется.„

3-й.

„Во всю вашу бытность въ вояжѣ, никуда въ гавани не входить, развѣ что паче чаянія какое нещастіе постигнетъ (отъ чего Боже сохрани); то войти, исправя нужное, паки въ вояжъ вступить немедленно.„

4-й.

„Когда, съ помощію Божіею, въ показанное мѣсто въ Остъ-Индію прибудете: тогда явитесь тамо великомочному Моголу и всѣми мѣрами старайтесь его склонить, чтобъ съ Россіею позволилъ производить коммерцію, и имѣть съ нимъ договоръ, которые ихъ товары потребно въ Россію, также и какіе въ его области товары изъ Россіи надобны суть; и какъ можно трудитесь, чтобы между обоихъ сторонъ произвести къ пользѣ благополучную коммерцію.“

5-й.

„Ежели тамо будетъ съ довольствомъ покгоупу, то стараться какъ можно достать такихъ деревъ, какихъ здѣсь у насъ мало находится, а именно: чтобъ въ діаметрѣ были отъ двадцати и до 30-ти дюймовъ, и купить по настоящей тамошней цѣнѣ столько, сколько можно въ порученные вамъ фрегаты, вмѣсто баласту, умѣстить.“

„Впрочемъ во всемъ, что къ лучшему нашему интересу, по тамошнему состоянію, отъ васъ за благо изобрѣтено будетъ, отдаемъ въ ваше разсужденіе, какъ честному и искусному человѣку. Въ С. Петербургѣ, въ 5-й день Декабря 1723 года.“

Оригинальная за подписаніемъ собственныя Его Императорскаго Величества руки тако:

Петръ.

Грамота Государева къ Мадагаскарскому владѣльцу.

О приглашеніи Мадагаскарскаго начальника въ подданство Россійское Петръ Великій прислалъ къ Канцлеру слѣдующую собственноручную записку:

Въ полномочной написать:

„Понеже вѣдомо намъ учинилось, что (К.) Мадагаскарской прошлыхъ временъ искалъ протекціи у покойнаго Короля Шведскаго, которой ему и обѣщалъ оную; но по его смертью пресѣклось: того ради мы за благо изобрѣли, а Г. (имракъ) къ вамъ послать и наше намѣреніе предложить, что еже.

ли имѣете склонность у какой Державы протекціи искать, то мы отъ сердца желаемъ, дабы мы то счастіе имѣли, къ тому жъ яко мудрая персона можетъ самъ разсудить, гдѣ лучше оную получить можетъ по нынѣшнему состоянію въ Европѣ; и ежели соизволитъ, то мы съ охотою позволимъ жить, гдѣ пожелаетъ, во владѣніяхъ нашихъ, и обѣщаемъ крѣпко Своимъ словомъ, что мы отъ всѣхъ его непріятелей и его людей, которые въ наше Государство прибудутъ, защищать будемъ, не смотря ни на что, что-бъ отъ того ни произойти могло."

Какой успѣхъ имѣло сіе отправленіе, неизвѣстно.

Сіе мореходное отправленіе въ Индію и Мадагаскаръ Вице-Адмирала Вильстера дѣйствительно состоялось; но имѣлаль какой успѣхъ сколь необычайная экспедиція, того изъ дѣлъ Архива не явствуетъ.

1728.

Отправленіе къ Далай-Ламѣ отъ подданныхъ Россіи

Сынъ Аюки Хана, намѣстникъ Калмыцкій Черенъ-Дондукъ, слѣдуя примѣру отца своего, объявилъ желаніе ѣхать къ Далай-Ламѣ для поминовенія, по закону сво-

ему, умершаго отца его; но Россійскій Дворъ воспрепилъ ему предпринимать такое путешествіе, а отдалъ на волю исполнить обрядъ закона чрезъ посланцевъ своихъ. Въ слѣдствіе чего Черенъ-Дондукъ и мать его Чуюла отправили къ Далай-Ламѣ въ посланцахъ Намки Гелюня съ товарищи. Свита сего посольства состояла изъ 41 человѣка, которыхъ приказано было пропустить изъ Саратова чрезъ Казань и Тобольскъ до Китайской границы, снабдивъ ихъ подводами, кормомъ, судами и провожатыми для безопасности. Въ приставы имъ данъ былъ Тобольскій дворянинъ Ѳедоръ Пошехоновъ и толмачъ Плотниковъ. Но Калмыцкіе посланцы, пріѣхавъ въ Ургу, принудили пристава и толмача возвратиться въ Селенгинскъ, и вмѣсто прямой дороги поѣхали въ Пекинъ, а оттуда уже отправились къ Далай-Ламѣ.

Калмыцкаго Хана Черенъ-Дондука посланцевъ.

По возвращеніи сихъ посланцевъ, взяты они съ Россійской границы и привезены были подъ стражею въ Москву, гдѣ отобрали у нихъ двѣнадцать листовъ, отъ

Свѣдѣнія отъ сихъ послан-

цевъ, по возвращеніи ихъ доношенія.

Далай-Ламы къ Черень-Дондуку и Калмыцкому народу писанныхъ. По переводѣ оказалось, что главное содержаніе оныхъ состояло въ благословеніи Калмыковъ, дабы они сохранены были отъ всякихъ злыхъ случаевъ: грому, молніи и напрасной смерти (*). Въ допросѣхъ своемъ посланцы показали: 1) какъ между Китайцами и Контайшею происходила тогда война, то имъ за опасностію прежнимъ путемъ прямо къ Далай-Ламѣ ѣхать не дозволено было отъ Китайцевъ, а потому и взяты они въ Пекинъ; 2) ѣхали они изъ Пекина Китайскими городами до Калганской стѣны на полдень; путь ихъ продолжался три мѣсяца, изъ Калгана же продолжали они дорогу чрезъ владѣнія Далай-Ламы еще три мѣсяца и прожили въ Тибетѣ два мѣсяца.

(*) Послѣ оказалось, что съ симъ посольствомъ Далай-Лама дѣйствительно прислалъ Черень-Дондуку жалованную на Ханство грамоту, съ названіемъ *Шасана Бюнзе и Дайчинъ Хана*, присоединивъ къ тому знамя, Ханскій уборъ и прочіе знаки, которые въ Калмыцкой Ордѣ 1735 Сентября 10-го торжественно приняты были Ханомъ.

Исполнивъ свое дѣло, они оставили тамъ для наученія грамотѣ трехъ Калмыковъ; а Далай-Лама снабдилъ ихъ бурханами, книгами, листами и лекарствами; и послалъ отъ себя семнадцать человѣкъ Ламъ, въ томъ числѣ одного великаго Ламу и нѣсколько лекарей. 3) Калмыцкому намѣстнику Черенъ-Дондукудань чинъ, не по его и не по ихъ посланцевъ прошенію, но отъ самого Далай-Ламы; а въ чемъ состоитъ достоинство того чина, они не знаютъ. На словахъ же при семъ сказано было имъ отъ Далай-Ламы: „что дается ему Черенъ-„Дондуку отъ него Далай-Ламы „благословеніе на счастіе власти „дѣдовской и отцевской.“

1734. Бытность въ С. Петербургѣ Индѣйскаго Принца Гинъ-Магмеца.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1734 года пріѣхалъ изъ Стокгольма въ С. Петербургъ съ паспортомъ отъ чрезвычайнаго Посланника Бестужева странствовавшій по свѣту Индѣйскій Принцъ Гинъ-Магмедъ, правнукъ Великаго Могола Авренсбега. На вопрошеніе о причинѣ пріѣзда его въ Россію и о подлинности происхожденія представилъ онъ извѣстіе, на Нѣмецкомъ язы-

къ собственноручно имъ писанное. Все, касающееся въ ономъ до произшествій въ Индіи, помѣщается здѣсь текстомъ тогдашняго перевода:

Повѣствованіе его о Индѣйскомъ Шахѣ Аврегзебѣ.

„Когда мужественный и храбрый Принцъ Аврегзебъ, при случаѣ бунта, свергнулъ съ престола отца своего и всѣхъ своихъ братьевъ побилъ: то въ 1660-мъ году сдѣлался обладателемъ всея Имперіи Индостанской и въ такое состояніе себя привелъ, что всѣ непріятели его бояться принуждены были. Но когда онъ уже болѣе 30 лѣтъ въ постоянной тишинѣ царствовалъ, то между его сыновьями произошла о наслѣдственномъ правительствѣ ссора по слѣдующему случаю: одна изъ его женъ (которая была третья Султанина, или Бегумъ изъ дома Магата, правителя Ахмедъ Абатскаго) своими ласкательствами склонила его Императора къ тому, чтобъ онъ сыну ея Султану Экберу доброхотствовалъ; и когда учинены были пріуготовленія провозгласить его наслѣдникомъ Императорскимъ, то другіе братья

между собою согласились въ томъ воспрепятствовать, и не только жестоко тому прекословили, но и оружіе воспріяли, и Султана Экбера, у котораго уже къ несчастію его два сына, именемъ Некоснеръ и Султанъ Миравъ, были, въ ссылку изгнали; и онъ самъ въ Персіи токмо одинъ пребывать принужденъ. Тѣмъ паки тишина возставлена, и Авренгзебъ спокойное правительство долгобочайшей своей старости имѣлъ. А когда его середній сынъ Аззанховъ Султанъ, или Масумъ на него возсталъ; то онъ упорливость своего сына, который въ крайнемъ непотребствѣ жилъ и о своемъ братѣ Экберѣ злостныя слова въ присутствіи отца своего произносилъ, съ такою чувствительностію на сердце свое принялъ, что отъ чрезвычайнаго гнѣва въ болѣзнь впалъ и на 91-мъ году своей старости, въ 1707 году, скончался. — Токмо онъ передъ кончиною своею сего дерзновеннаго сына проклялъ, и напротивъ того Экбера съ дѣтьми его благословилъ; однакожъ, не взирая на то, вскорѣ по смерти сего Могола старшій сынъ Шахъ

О замѣшательствахъ, произшедшихъ въ Индіи, по кончинѣ Аврангзеба.

Алемъ (который потомъ Махометомъ Мосуномъ назывался) возсталъ, своего брата Аззанкова съ дѣтьми его побилъ и престоломъ овладѣлъ, который до 1712 года правительствовалъ и натуральною смертію умеръ. По немъ наслѣдовалъ сынъ его, Ихаанъ Даарсіеръ, который отъ своего племянника *Жайогенера* въ 1713 году убитъ, и Жайогенеръ до Марта мѣсяца 1720 года Моголомъ былъ; а потомъ другой племянникъ Реѳіуель-Гуле отрубилъ ему голову, и сей по нѣсколькихъ дняхъ брату своему Дувербагу натуральною смертію правительство очистилъ: токмо и сей до того времени правительствовалъ, пока его Некоссіеръ (сынъ вышепомянутаго въ ссылку изгнаннаго Принца Султана Экбера, обрѣтавшагося въ Персіи) убилъ и вмѣсто его на престолъ возшелъ; но онъ не надолго могъ остаться Моголомъ, и въ Декабрѣ тогожъ 1720 года живота лишенъ Фергеономъ Дахтаромъ, изъ фамиліи Махомета Масума произшедшимъ, который подъ именемъ Магомета учинился Моголомъ и который понынѣ еще живъ и

обладаетъ Индіею. Отецъ мой Султанъ Миравъ былъ сынъ Султана Экбера и помянутаго Могола Некоссіера братъ, и какъ особенно любимый отъ Аврангзепа назначенъ уже былъ въ Короли Гуджурапскіе и Ражесомъ (правителемъ) Ахмедъ Абапскимъ, дѣйспвительно сосполъ до шѣхъ поръ, пока дѣдъ мой въ ссылку не посланъ, и весьма мирно жилъ, многихъ женъ имѣлъ, отъ которыхъ родились три сына: Скандербекъ, Зебханъ-Дарассіеръ и меньшій я Султанъ Гинъ-Ахмепъ. Родители мои до 10лѣтъ моего возраста воспитывали меня въ Магомепанской вѣрѣ, въ которое время оба мои брата уже до такихъ лѣтъ достигли, что они дѣйспвительно Магомепанской, или Могольской религіи присягали (которая церемонія обыкновенно чинится, когда дѣти 13 лѣтъ возраста своего достигнутъ). Тогда случилось, что Ражесъ Тересирской и Браминъ Мальвайской, который языческой вѣры былъ, умеръ и по немъ ближайшихъ наслѣдниковъ не осталось, кромѣ только произшедшихъ изъ фамиліи Магата. А понеже я еще Магомепан-

О воспитаніи спрашствующаго Индѣйскаго Принца Магмеца.

ской религіи не присягалъ и еще поганиномъ не былъ, того ради меня изъ моего дому въ поганское мѣсто, въ монастырь Бенгіанинъ, отвезли, гдѣ до 14 лѣтъ моего возраста своимъ наукамъ и обычаямъ съ Философіею о разныхъ диспутахъ обучали. Откуда я вскорѣ въ Агру позванъ и представленъ былъ Моголу, который очень милостиво принялъ меня, потомъ въ Калликсховѣ испытывали меня въ наукахъ и въ то время язычники меня въ свои правители и Брамины призывали, что и Падшагъ (правительствующій Государь) учинить обѣщалъ: тогда немедленно дано мнѣ для конвоя 6,000 человѣкъ, съ которыми я въ домъ свой возвратился. Между тѣмъ родный братъ мой Зебханъ-Дарассіеръ остался тѣмъ недоволенъ, будучи старѣе меня, сказалъ мнѣ, что *шаву* (ни къ чему негодный прахъ) *не должно надъ своимъ Государемъ правительствовать*, и въ необузданномъ гнѣвѣ своемъ собравъ нѣсколько тысячь человѣкъ, побилъ людей моихъ и меня въ полонъ взялъ.“ Ушедъ изъ тюрьмы, Индѣйскій Принцъ Гинъ-Ахметъ бѣжалъ

въ Бенгалы, а оттуда въ Батавію. Въ Батавіи сей странствующій Принцъ узналъ, что братъ его убитъ и онъ самъ, по указу Великаго Могола, на семь лѣтъ отъ отечества своего отлученъ. По случаю изгнанія своего, онъ отправился въ Англію для испрошенія помощи и Королевскаго о немъ ходатайства; но, не получивъ желаемаго, поѣхалъ изъ Лондона съ Герцогомъ Сенпъ-Эніаномъ въ Парижъ, потомъ путешествовалъ по всей Италіи. Нуждаясь въ пристойномъ содержаніи, прибѣгнулъ къ покровительству Оттоманской Порты, и изъ Константинополя, при свитѣ Турецкаго Посланника Мустафы Эфендія, направилъ путь въ Вѣну, жилъ въ Прагѣ и тамо съ учеными Езуитами частое обхожденіе имѣлъ. Объѣхалъ всю Германію, учился въ знатнѣйшихъ Университетахъ словеснымъ наукамъ у славнѣйшихъ Профессоровъ, между прочими у Вольфа Философіи, разумѣлъ языки, кромѣ природнаго Индѣйскаго: Латинскій, Французскій и Италіянскій. Въ Санктпетербургъ пріУченость его.

ѣхалъ единственно для того, чтобъ удостоиться лицезрѣнія Императрицы Всероссійской, усовершенствоваться въ наукахъ отъ Академическихъ Профессоровъ, побывать въ Москвѣ и опять чрезъ Швецію возвратиться въ Англію, а оттуда, по истеченіи семилѣтняго срока изгнанія своего, отправиться въ свое отечество."

Онъ недолго пробылъ въ Россіи.

Россійскіе Министры, выслушавъ подробное повѣствованіе о странствованіяхъ Индѣйскаго Принца и судя по тогдашнему состоянію политическихъ дѣлъ о многихъ связяхъ его, не дозволили ему долго быть въ Россіи.

1738.

Отправленіе въ Тибетъ посольства отъ Калмыцкаго Хана Дондукъ Омбо.

Калмыцкіе Ханы, при каждомъ отправленіи въ Тибетъ посольства, предварительно испрашивали на то дозволенія отъ Россійскаго Двора. — Ханъ Дондукъ Омбо въ 1738 году писалъ къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ: что онъ, для спасенія своего въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ, принялъ намѣреніе отправить къ Далай-Ламѣ посланцевъ, и просилъ назначить имъ

прямую дорогу, снабдивъ ихъ подводами (*).

Императрица оказала свое соизволеніе на сіе прошеніе. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ тогожъ года отпущены были изъ Санктпетербурга Калмыцкіе посланцы Джамба Джамсъ со свитою, изъ 70 человѣкъ состоящею, чрезъ Казанскую и Сибирскую губерніи къ Далай-Ламѣ, на казенномъ содержаніи. Сверхъ проѣзжаго по городамъ указа, данъ былъ имъ особливый *паспортъ* для проѣзда чрезъ Китайское Государство; а для препровожденія сихъ посланцевъ въ Зоу, опредѣленъ былъ приставомъ Селенгинскій дворянинъ Иванъ Рѣзановъ (**), которому предписано было слѣдующее:

„Понеже Калмыцкій Дондукъ „Омбо чрезъ присланныхъ сюда ко

Наказъ, данный отправ.

(*) Главное и скрытное намѣреніе при отправленіи сего Посольства состояло въ томъ, чтобъ испросить у Далай-Ламы утвержденія, по смерти Дондукъ Омбо, дѣтямъ его наслѣдія Ханскаго надъ Калмыцкимъ народомъ.

(**) По случаю смерти Рѣзанова, поручено было исполнить все сіе толмачу Степану Савинову.

леицому при семъ посольствѣ Россійскому приставу, на случай бытности его у Далай-Ламы.

„Двору посланцовъ Джамбу Джа-
„су съ товарищи всеподданнѣйше
„просилъ объ отправленіи Кал-
„мыкъ его для ихъ духовныхъ ис-
„правленій къ Далай-Ламѣ 70 че-
„ловѣкъ, и о посылкѣ съ ними до
„онаго Далай-Ламы искуснаго тол-
„мача; и на сіе соизволено и велѣ-
„но оныхъ посланцевъ, удоволь-
„ствовавъ подводами и кормовыми
„деньгами, отправить изъ Астра-
„хани Оберъ-Коменданту Юнгеру,
„или Царицынскому Коменданту
„Петру Кольцову, о чемъ и къ Ха-
„ну Дондукъ Омбѣ писано; а при-
„томъ отъ Тобольска до того мѣ-
„ста, гдѣ Далай-Лама обрѣтается,
„велѣно, для препровожденія ихъ
„въ томъ пути и всякаго вспо-
„моженія и охраненія въ Россій-
„скихъ городахъ, послать съ ни-
„ми тебя дворянина. И тебѣ 1),
„ѣдучи въ пути отъ Тобольска до
„Селенгинска, имѣть съ ними по-
„сланцами ласковое обхожденіе,
„и показывая себя имъ склоннымъ
„образомъ, разговаривать и ласко-
„выми и пріятными поступка-
„ми своими придать имъ охоту,
„чтобъ они тебя до самаго Далай-
„Ламы съ собою взяли; и ежелибъ

„на границѣ Мунгальскіе начальни„ки въ пропускѣ тебя запруд„неніе спали чинить, въ такомъ „случаѣ онибы посланцы отъ себя „того пребовали и при себѣ тебя „удержать старались. 2) Ежели „тѣ посланцы поѣдутъ черезъ Пе„кинъ, и тебѣ имъ въ томъ пре„пятствіе не чинить. 3) По „прибытіи же вашемъ къ Далай„Ламѣ, стараться тебѣ, чтобъ „допустили тебя при тѣхъ Кал„мыцкихъ посланцахъ и на аудіен„цію къ оному Далай-Ламѣ, гдѣ „тебѣ какъ объ ономъ Далаѣ-Ла„мѣ, и о Дворѣ его и о порядкѣ, „съ которымъ тѣ Калмыцкіе по„сланцы на аудіенціи будутъ при„ниманы, имѣть всякое примѣча„ніе и потомъ записать. А буде „тебя при тѣхъ Калмыцкихъ по„сланцахъ на аудіенцію не допу„стятъ, и тебѣ о томъ отъ нихъ „посланцовъ пристойнымъ обра„зомъ развѣдавъ, записать же; та„кожде о власти, силѣ и о дохо„дахъ онаго Далай-Ламы, и о вла„дѣніи его, и съ кѣмъ онъ грани„читъ, и въ чемъ какое въ той „землѣ есть довольствіе, или не„достатокъ, и не имѣетъ ли оный

„съ кѣмъ войны; равнымъ обра-
„зомъ и въ пути ѣдучи, о про-
„исхожденіи между Китайскимъ
„и Зюнгорскимъ народами, обо
„всемъ, сколько допуститъ время
„и случай, развѣдать же.“

1739. Калмыцкіе посланцы, пріѣхавъ въ Селенгинскъ въ 1739 году, долго ожидали изъ Пекина указа о пропускѣ ихъ; напослѣдокъ объявлено было имъ: что пропустить ихъ невозможно за тѣмъ, что имѣютъ они при себѣ десять мальчиковъ, которыхъ намѣрены оставить для обученія у Далай-Ламы; что при нихъ же обрѣтается четыре человѣка Русскихъ, чего прежде не бывало, и что отъ Россійскаго Сената въ Китайскій Трибуналъ листа о томъ не прислано. Хотя послѣ того и посланъ былъ листъ; но Китайцы нашли новыя отговорки, и посольство возвращено было въ Калмыцкіе улусы.

Запрудженіе отъ Китайцевъ въ пропускѣ Калмыцкаго посольства.

Толмачь же Савиновъ, по короткости обращенія на границѣ съ Калмыцкими посланцами, развѣдалъ отъ нихъ и донесъ Колле-

Развѣданія Россійскаго Пристава о сокровенныхъ

гіи Иностранныхъ дѣлъ: 1) „Что „отъ Хана Дондукъ Омбы, чрезъ „посланца его Джамбу Джамсу, въ „бытность у Далай-Ламы о под- „тверженіи даннаго ему Дондукъ „Омбѣ Ханства благословенною „грамотою отъ онаго Далай-Ла- „мы, произошло бы не безъ про- „шенія; понеже Калмыцкой народъ „Ханство Калмыцкимъ владѣль- „цамъ наивящше узаконяетъ отъ „Далай-Ламы. 2) Что Хана Дон- „дукъ Омбы и Калмыцкихъ владѣль- „цовъ посланцы въ бытность у „Далай-Ламы, при исправленіи ду- „ховныхъ дѣлъ, имѣли бы долж- „ность по обыкновенію своему „представить ему Далай-Ламѣ, „сколько отъ Аюки Хана имѣет- „ся дѣтей, племянниковъ и вну- „чатъ; и по объявленіи таковаго „списка, ежели бы показалось оно- „му Далай-Ламѣ кого за достой- „наго, по разсмотрѣнію своему, „изобрать и въ Ханы опредѣлить: „по для объявленія Калмыцкимъ „владѣльцамъ и всему народу въ ихъ „улусъ отъ него Далай-Ламы при- „слана бы была и грамота, по ко- „торой Калмыцкой народъ на- „кого Хана, яко благословеніемъ

причинахъ сего посольства къ Далай-Ламѣ.

„ихъ бога удостоеннаго, долженъ „имѣть въ почтеніи.“

Завоеваніе Индіи Персидскимъ Шахомъ Надиромъ.

Въ самое то время владѣнія Великаго Могола потерпѣли ужасное разореніе. Персидскій Шахъ Надиръ, 1738 года Марта 13-го взявъ приступомъ городъ Кандагаръ и обогатясь знатными добычами, у Авганцевъ вымученными, обратилъ свое оружіе противъ Индіи. Первый погранічный Индѣйскій городъ Кабулъ, за триста верстъ отъ Кандагара отстоящій, послѣ сильнаго сопротивленія, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ принужденъ былъ сдаться. Надиръ одними деньгами получилъ тутъ до пяти милліоновъ рублей, кромѣ другаго богатства и великаго множества артилеріи, пушекъ и ружей. Чрезъ четыре мѣсяца, — имѣвъ при себѣ не болѣе 24 тысячь, всѣ города, на пути его бывшіе, покорилъ славою имени своего, умножилъ свою армію до 60 тысячь охотно вступившими въ службу его народами и приближился къ столицѣ Индѣйской Джаганъ - Абату. Индѣйцы, подъ предводительствомъ самого Великаго Могола,

встрѣтили Шаха съ арміею, которая состояла изъ трехъ сотъ тысячъ и имѣла двѣ тысячи пушекъ и три тысячи слоновъ. Первое покушеніе Индѣйцевъ съ пятьюдесяти-тысячнымъ отрядомъ было столь удачно, что Персіяне пришли въ крайнюю робость. Ужасъ ихъ удвоился, когда на третій день двинулось противъ нихъ многочисленнѣйшее ополченіе непріятельское; но Шахъ Надиръ, самъ подавая примѣръ неустрашимости, скоро ободрилъ своихъ воиновъ и послѣ сраженія, только три часа продолжавшагося, обратилъ въ бѣгство наступившихъ Индѣйцевъ. Сія побѣда одержана была 13-го Февраля 1739 года. Тогда, какъ Персіяне опасались новаго наступленія, Индѣйскій Моголъ съ сыновьями, Раджіями и Дворомъ своимъ, совсѣмъ неожидаемо, 16-го Февраля пріѣхалъ въ Персидскій лагерь и объявилъ себя плѣнникомъ Шаха Надира. Побѣдитель, удовольствуясь сею покорностію, чрезъ десять дней въѣхалъ съ Моголомъ въ столицу Индѣйскую и торжественно утвердилъ его тамъ въ законномъ

владѣніи надъ Индѣйскимъ Государствомъ. Изъ числа городовъ Надиръ присоединилъ къ Персіи завоеванные покмо по сію сторону рѣки Атаки: Пишеваръ, Кабулъ, Кезнинъ и Синдъ. — Число сокровищъ, въ Джаганъ Абатѣ полученныхъ, которыя состояли въ драгоцѣнныхъ каменьяхъ, жемчугѣ, золотѣ и серебрѣ, превосходитъ вѣроятіе. Корреспондентъ Россійскаго въ Персіи Резидента Калушкина, бывшій самъ при разборѣ и описи драгоцѣнностей сихъ, повѣствуетъ о томъ слѣдующимъ образомъ: „Однихъ алмазовъ, яхонтовъ, „изумрудовъ и лаловъ не въ дѣлѣ най„дено въ Моголовой казнѣ 60 ящи„ковъ, кромѣ того драгоцѣнныхъ „же камней въ золотѣ, какъ-то: са„бель, кинжаловъ, щитовъ, персп„ней, перьевъ къ чалмѣ, конскихъ „уборовъ, липавръ, креселъ и пре„множество другихъ вещей, ко„торыхъ взято 21 вьюкъ вер„блюжій (*). Червонныхъ Индѣй-

Несмѣтныя богатства, въ Столицѣ Великаго Могола захваченныя Шахомъ Надиромъ.

(*) На Россійскій вѣсъ 320 пудовъ; ибо каждый верблюдъ легко 40 батмановъ поднять можетъ.

„скихъ, полагая каждый въ 6 руб-
„лей, серебряныхъ денегъ, также
„золота и серебра въ слиткахъ,
„въ Джаганъ-Абапѣ найдено по
„счисленію на 700 милліоновъ руб-
„лей, кромѣ драгоцѣнныхъ камней,
„которымъ никто и цѣны по-
„ложить не могъ. Тронъ Мого-
„ловъ, у котораго по обѣимъ
„сторонамъ сдѣланы два павлина,
„возбуждаетъ въ каждомъ необы-
„чайное удивленіе; ибо выкованъ
„изъ золота и весь украшенъ ал-
„мазами, яхонтами красными, изум-
„рудами и лалами. О величинѣ по-
„го трона не распространяюсь;
„но легко изъ сего признать мо-
„жетe, понеже оный повьючень
„на осьми верблюдахъ. Всѣ камни
„въ немъ чистые, только не такъ
„велики, какъ тѣ, которые не
„въ дѣлѣ; ибо мы отобрали 200 ал-
„мазовъ, каждый вѣсомъ 12, 16, да-
„же 18 золотниковъ. Сверхъ же
„тѣхъ алмазовъ, еще другихъ взя-
„то разной величины; а менѣе
„полупора золотника ни едина-
„го нѣтъ восемдесятъ баптмановъ.
„Что же до жемчуга подлежитъ,
„то онаго столько сыскано, что

„безсчетно брали. О желтыхъ и „синихъ яхонтахъ не упоминаю, „понеже такихъ по 80 и по 100 „золотниковъ довольно взято. Мы „прежде властно, какъ въ сказ„кахъ слыхали, что яхонтъ крас„ный чистый и первой воды бы„ваетъ вѣсомъ въ одинъ золотникъ, „чему весьма удивлялись и не вѣри„ли; а нынѣ я самъ видѣлъ множество „красныхъ чистыхъ и первой воды, „каждый камень отъ 5 до 6 золот„никовъ; кромѣ тѣхъ есть много и „по 10 золотниковъ, токмо вода въ „нихъ не такъ чиста. — Такое не„слыханное сокровище видя, всѣ „обезумѣли. Однимъ словомъ, за„ключаю, что всего подробно опи„сать не можно. По выступленіи „изъ Джеганъ-Абада, Шахъ Надиръ „все взятое имъ въ Индіи имѣніе „везъ съ собою; а по прибытіи въ „Джелинъ Абадъ, отправилъ оное въ „Гератъ и поручилъ сыну своему „Несрулѣ Мирзѣ и Маерхану.“ (*)

(*) Всѣ сіи подробности, при завоеваніи Индіи бывшія, выписаны изъ Реляцій Россійскаго въ Персіи Резидента Ка-

1746 года Августа 12-го намѣстникъ Калмыцкаго Ханства Дондукъ Даши писалъ къ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ: поелику прежде посыланные къ Далай-Ламѣ посланцы, для исправленія по закону ихъ дѣлъ, не были пропущены чрезъ Китайское Государство; то онъ, вспомнивъ совѣтъ бывшаго Графа Остермана, желаетъ, дабы назначенное имъ вновь посольство отправлено было чрезъ Хиву, Бухарію и Индію, яко способнѣйшею и ближайшею къ Далай-Ламѣ дорогою. — На сіе отвѣтствовано: что хотя тотъ путь и близкимъ кажется, но отъ живущихъ тамо многихъ и разныхъ непріязненныхъ народовъ весьма опасенъ. Впрочемъ отдано на его разсужденіе, что буде ему угодно, то посланцы его изъ Астрахани до Мангышлака моремъ будутъ на пристойномъ суднѣ отправлены, съ дачею кормовыхъ денегъ только на одинъ мѣсяцъ. 1746.

Прошеніе Калмыцкаго Намѣстника Дондукъ Даши о дозволеніи отправить посольство къ Далай-Ламѣ.

лушкина отъ 11-го и 16-го Апрѣля, 1-го Октября, 1-го и 6-го Ноября 1738 года; отъ 12-го Іюня, 12-го Сент., 3-го и 8-го Окт. 1739; отъ 31-го Генв., 12-го Іюня и 1-го Сент. 1740 года.

Калмыцкій владѣлецъ, назначивъ славнѣйшихъ четырехъ посланцевъ Зоуча Гелюна съ поварищи и при нихъ 113 человѣкъ провожатыхъ, просилъ прислать проѣзжій чрезъ Сибирь указъ. Российскій Дворъ на отправленіе такой многочисленной свиты не соглашался и въ перепискахъ о семъ прошекло восемь лѣтъ. Наконецъ посланцы поѣхали 20 человѣкъ на казенномъ, а 40 на собственномъ ихъ коштѣ, чрезъ Казань, Верхотурье и Тобольскъ Мунгальскою дорогою. Въ Селенгинскъ изъ того числа Калмыковъ пропустили Китайцы чрезъ свою границу только 40 человѣкъ, которые, возвратясь въ Россію чрезъ два года, донесли: что по благополучномъ туда прибытіи, совершили тамъ о умершихъ поминовеніе, а о здравіи и спасеніи живыхъ принесли жертву; что Далай-Лама *отъ сего свѣта переселился въ Тараланговомъ мѣсто*, и что воплощеніе его (или переселеніе въ другаго) вскорѣ воспослѣдуетъ.

Отправить оное дозволено было, но съ уменьшеніемъ числа людей.

Отъѣздъ ихъ чрезъ Мунгалію.

Возвращеніе Калмыцкаго посольства изъ Тибета.

По причинѣ продолжительныхъ въ Персіи междоусобій, Рос-

Продолжительныя въ

сійское купечество не могло завести торговли съ Индіею, и пріобрѣтенныя Петромъ Великимъ провинціи Персидскія возвращены были въ 1736 году Тахмасъ-Кули-хану, воцарившемуся подъ названіемъ Шаха Надира. Между тѣмъ Англичанинъ Капитанъ Эльтонъ, на основаніи заключеннаго въ 1734 году Декабря 2-го между Россіею и Великобританіею трактата, привозилъ Волгою и чрезъ Каспійское море отправлялъ Англійскія сукна въ Персію, въ Сѣверную часть Индостана и въ Тапарію. По сдѣланному имъ разсчету, онъ долженъ былъ выручать на обмѣнъ золото и тѣ товары, за которые Армяне, овладѣвшіе внутреннею Азіятскою торговлею, брали чрезвычайную цѣну. Замыслы сего Англичанина не ограничились прибытками торговли; но подстрекаемъ будучи любочестіемъ, вступилъ онъ въ службу завоевавшаго Индію Шаха, построилъ для него на Каспійскомъ морѣ нѣсколько кораблей и началъ содѣйствовать злоумышленіямъ Надира противъ Россіи. По истребленіи Шаха, и Эльтонъ былъ умерщвленъ Рящин-

Персіи неустройства и возвращеніе Шаху Надиру завоеванныхъ Петромъ I. провинцій не допустили установить торговлю съ Индіею.

скимъ командиромъ Хаджи Джемаломъ; заведенное имъ въ Ланге-рупѣ адмиралтейство совсѣмъ разорено, а два корабля трехмачтовые сожжены были Россійскимъ Мичманомъ Токмачевымъ. (*)

Проэктъ Кирилова о распространеніи Россійской торговли до Индіи.

Въ Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны неоднократно предпринимаемо было распространить Россійскую торговлю до Индіи. Первый строитель Оренбурга, Статскій Совѣтникъ Кириловъ, предлагалъ для сего, заготовивъ на Аральскомъ озерѣ (которое называлось прежде *Синимъ* моремъ) морскія суда, завоевать Хиву, Бухарію, Балхъ и Водокшанъ; но сей проэктъ признанъ былъ тогда не только многотруднымъ, но даже и невозможнымъ. Въ 1750 году торговля въ Оренбургѣ отъ пріѣзжавшихъ туда изъ великой Таша-

---

(*) Подробная Выписка *о мореходныхъ судахъ, на Каспійскомъ морѣ заведенныхъ Капитаномъ Эльтономъ, и о сожженіи оныхъ*, — изъ дѣлъ Архива, по приказанію покойнаго Канцлера Графа Воронцова мною сочиненная.

ріи и Бухаріи народовъ была уже довольно значительна; ибо въ привозѣ и вымѣнѣ на товары было серебра до тысячи пяти сотъ пудовъ; золота, въ Индѣйскихъ, Персидскихъ и Бухарскихъ монетахъ состоящаго, до десяти пудовъ; да таможенныхъ пошлинъ того года поступило въ казну 52,271 рубль. Оренбургскій Губернаторъ Неплюевъ, сообразя сколь скорое преспѣяніе сей новой отрасли съ предбудущими для Государства выгодами, представилъ о семъ свое мнѣніе въ трехъ статьяхъ: 1) *Какіе способы могутъ послужить къ распространенію Оренбургской коммерціи въ Бухаріи до Индіи*; 2) *какіе еще обрѣтаются способы къ тому во внутренности Россійскаго Государства*, и 3) *о добропорядочномъ и прочномъ содержаніи купечества съ наблюденіемъ казенной и партикулярной пользы*. Въ первой статьѣ касательно торговли съ Индіею Неплюевъ изъяснилъ, что паче всего надлежало стараться, дабы проѣзжающіе караваны охранены были отъ грабительства Киргисъ-Кайсаковъ; чтобъ съ Хивинскимъ

Представленіе Неплюева о торгѣ съ Индіею.

Ханомъ и подданными его Оренбургскій начальникъ содержалъ дружественную переписку, потому что всѣмъ отдаленнѣйшимъ народамъ путь лежитъ въ Оренбургъ чрезъ Юргенчь, и чтобъ сперва чрезъ посылку изъ Россіи малыхъ карауановъ въ пограничный Индѣйскій городъ Кабулъ ознакомить купечество и пріобрѣсть довѣренность отъ тамошнихъ владѣльцевъ. Въ Индію изъ Оренбурга ѣздили тогда тремя дорогами: прямою чрезъ Балхъ, другою чрезъ Водокшанъ, третьею безопаснѣйшею чрезъ Кандагаръ, и по каждой изъ оныхъ до Кабула считалось не болѣе трехъ мѣсяцевъ караваннаго ходу. Представленіе Губернатора Неплюева было принято, и для заведенія торга съ Индіею дана была привилегія на пятнадцать лѣтъ торговой компаніи, составленной изъ шести лучшихъ купцовъ Русскихъ, въ Оренбургѣ торговавшихъ: Журавлева, Твердышева, Кикина, Армянина Макарова, Грека Мавродія и Татарина Аббула Хаялина; изъ числа которыхъ послѣдній въ 1750 году отправилъ въ Индію

Заведеніе въ Оренбургѣ торговой Индѣйской компаніи.

Отправленіе въ Индію двухъ каравановъ.

для опыта небольшіе два каравана съ товаромъ, по выписной цѣнѣ на восемь тысячъ рублей. Употребленные имъ на то люди благополучно прибыли въ Индію и торговали тамъ; но какъ всѣ они были Магомеѳане, то по вѣрѣ своей, не смотря на излишнюю дальность пути, проѣхали изъ Индіи въ Мекку для поклоненія гробу Магомедову. Когда возвратились они оттуда, также отправляла-ль означенная компанія еще караваны въ Индію и съ какимъ успѣхомъ, въ дѣлахъ Архива нѣтъ болѣе свѣдѣній.

А. Малиновскій.

VII.

О ПЯТИ РУССКИХЪ ДЕНЬГАХЪ XV ВѢКА.

Для составленія полной Русской Нумизматики, необходимо издавать Описанія частныхъ собраній древнихъ Русскихъ монетъ. Хотя мы уже исполнили это въ отношеніи къ нашему собранію; но пріобрѣтая вновь монеты, никѣмъ еще неописанныя и не вошедшія въ составъ нашего Описанія, считаемъ обязанностію знакомить съ ними Любителей отечественной Нумизматики и собирать такимъ образомъ новые матеріалы для нашего предмета.

No 1-й *Съ одной стороны:* обыкновенный Московскій всадникъ временъ Василія Темнаго съ копьемъ, на право скачущій; съ правой стороны онаго буква К, съ лѣвой буква Н; начальныя буквы слова: Князь, означаютъ, что въ видѣ всадника представленъ самъ В. К. Василій Васильевичь. Вокругъ: + кнAzь Велики ВAсилеи.

Съ другой: Сирена, совершенно подобная изображенной на монетѣ Вели-

каго Князя Василія Васильевича (Таб. III, fig. 5) и Князя Можайскаго Ивана Андреевича (Таб XIII. fig. 6) (*). Вокругъ: деньгамождиска.

Вѣсъ: 6 гранъ.

Прим. Монета довольно примѣчательная; съ одной стороны имя В. К. Московскаго, съ другой: *деньга Можайская.* Это доказываетъ, что Удѣльныя Княжества, входя мало по малу въ составъ Русскаго Единодержавія, продолжали и подъ властію Моск. Вел. Князей имѣть свою собственную монету: по крайней мѣрѣ мы въ правѣ это предполагать, основываясь на этой деньгѣ Можайской. Такимъ образомъ и монета подъ No 231., описанная въ числѣ денегъ К. Ивана Андреевича, но безъ его имени (см. Описаніе Русскихъ монетъ стр. 117) можетъ быть чеканена уже по присоединеніи Можайскаго Княжества къ Москвѣ. Равномѣрно и пулъ Переяславскій (Опис. Русск. мон. стр. 108, Таб. XII. fig. 10) есть, можетъ-быть, монета Переяславля Залѣсскаго, присоединеннаго къ Москвѣ еще въ началѣ XIV вѣка. Шесть гранъ есть вѣсъ денегъ по-

(*) См. Опис. Русск. монетъ, стран. 51 и 117.

слѣднихъ годовъ Княженія Темнаго. Типулъ: *Осподарь*, встрѣчается въ Грамотахъ не прежде 1451 года. К. Иванъ Андреевичь бѣжалъ въ Литву, и Можайскъ присоединенъ къ Великому Княжеству въ 1454 году, слѣдовательно наша деньга не старѣе этого года.

No 2-й. *Съ одной стороны* грифонъ, на лѣво обращенный съ поднятымъ крыломъ; вокругъ: кнзьвелик... силеивd.

Съ другой: человѣческая голова въ профили, обращенная на право, а предъ нею черта; вокругъ, стертая надпись. По остаткамъ нѣкоторыхъ буквъ можно предположить, что она состояла изъ словъ: *Осподарь всея Руси.*

Вѣсъ: 6 гранъ.

Примѣчаніе. Въ изданномъ мною Сочиненіи о древнихъ Русскихъ монетахъ я описалъ четыре деньги В. К. Василія Васильевича съ изображеніемъ грифона (см. Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ NNo 42, 43, 45 и 58 и Таб II. fig. 10, 12, Таб. III. fig. 9 и Таб. XX. fig. 1.); нынѣ описываемая хотя также представляетъ это баснословное животное, но совершенно отличается отъ четырехъ первыхъ. Полная надпись вокругъ грифо-

на должна читаться: кн(я)зь велик (и Ва)-силей Ва; послѣдній слогъ есть начало отчества: Васильевичь, остальныя буквы котораго не помѣстились по малому объему монеты. Голова въ профили на другой сторонѣ деньги есть одно изъ самыхъ обыкновенныхъ изображеній на монетахъ Темнаго и его печатяхъ при Грамотахъ, хранящихся въ Архивѣ Московскомъ (сравни Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ, Таб. IV. fig. 2, 3, 4, 7, и 8, Таб V. fig. 3. Таб. XIX fig. 8, Таб. XX, fig. 2 и 4. съ Собр. Гос. Грам.

No 3. *На одной:* человѣкъ, въ одной рукѣ держащій мечъ выше своей головы, въ другой что-то круглое; вокругъ: пvткнzѦвлкгомх.

Съ другой: таже надпись на четырѐ строки раздѣленная: пvт|кнzѦ|влгоми|хѦіл.

Вѣсъ: 8 гранъ.

Прим. Это деньга Тверская Вел. Кн. Михаила Борисовича (1461-1485). Полная надпись должна быть: *печать Князя Великаго Михаила.* Въ ней, какъ видимъ, выпущены почти всѣ гласныя буквы, и отъ того весьма трудно ее прочесть тому, кто не имѣетъ привычки раз-

бирать сокращенныя надписи на нашихъ монетахъ. Вѣсъ этой деньги почти одинаковъ съ современными ей Московскими монетами В. К. Ивана Васильевича.

No 4. *Съ одной стороны:* Московскій копіеносецъ на право скачущій; вокругъ: +кNzь. . . . . трюрье ичь.

Съ другой: всадникъ на лѣво скачущій и держащій саблю выше головы, точно такой какъ на печати Вел. Кн. Витовта при Грамотѣ его 1400 года. (Собр. Гос. Грам. Ч. II. стр. 15). Вокругъ: оспо. . . лирускю.

Вѣсъ: 7 гранъ.

Примѣч. Надпись вокругъ копіеносца должно читать: *Князь* (Великій Дми) *трі Юрьевичь*, и около Литовскаго всадника: *оспо* (дарь зем)*ли руски* или всея земли рускія). Слѣд. деньга эта бита именно въ 1446 или 1447 годахъ, ибо въ это только время имѣлъ право Шемяка называть себя Осподаремъ Русскія земли, овладѣвъ Великимъ Княжествомъ Московскимъ. Вѣсъ одинаковый съ деньгами В. К. Василія Васильевича, а оба изображенія скопированы также съ монетъ Темнаго, см. Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ, Таб. IV fig. 9, Таб. V fig. 4, и многія другія.

No 5. *Съ одной стороны:* кажется человѣческая голова, подобная изображенной на монетахъ В. К. Василія Васильевича (Таб. III. fig. 4 и Таб. IV. fig. 10). Вокругъ: KNAZMIXLOWNDRѢV.

Съ другой: человѣкъ, кажется на колѣнахъ, обращенъ на лѣво и держитъ въ одной рукѣ саблю, въ другой топоръ, а за спиною у него колчанъ (изображеніе, снятое съ монеты Темнаго, таб. III. fig. 11). Съ лѣвой стороны буква Н., съ правой Д.

Вѣсъ: 8 гранъ.

Прим. Деньга Князя Михаила Андреевича, владѣвшаго Вереею, Бѣлоозеромъ и Вышегородомъ (1432-1485). Н и Д суть, можетъ-быть, начальныя буквы имени денежника, чеканившаго эту монету. Если принять ихъ за числительныя, то выйдетъ 54-й годъ, т. е. 6954-й, ибо въ лѣтописяхъ нашихъ весьма часто, въ показаніи годовъ, опускаются тысячи и сотни, и ихъ должно бываетъ добавлять по соображенію, а потому и выйдетъ 1446-й годъ, т. е. время княженія Михаила Андреевича.

Александръ Чертковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

VII Часть

Трудовъ Общества.

Стран.

I. Нѣсколько словъ вмѣсто предисловія къ описанію Русскихъ древнихъ монетъ. *Соч. Д. Члена А. Д. Черткова* 1

II. Бояринъ, Дворецкой и Намѣстникъ Серпуховскій, Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, Начальникъ Государственнаго Приказа Посольской печати. *Соч. Почетнаго Члена и бывшаго Предсѣдателя А. Ѳ. Малиновскаго* 57

III. Біографическія свѣдѣнія о ближнемъ Боярнѣ, Дворовомъ Воеводѣ и Намѣстникѣ Новгородскомъ Князѣ Василіѣ Васильевичѣ Голицынѣ, Царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателѣ. *Соч. того же Автора* 68

IV. Бытность во Франціи у Короля Лудовика XIV полномочнымъ Посломъ Князя Якова Ѳедоровича Долгорукова. *Соч. того же Автора* 86

V. Сожженіе Турецкаго флота при Чесмѣ. *Переводъ съ Турецкаго Д. Члена Н. Г. Коноплева* 114

Стран.

VI. Извѣстіе объ отправленіяхъ въ Индію Россійскихъ Посланниковъ, гонцовъ и купчинъ съ товарами и о пріѣздахъ въ Россію Индѣйцевъ, съ 1469 по 1751 годъ. *Сог. Почетнаго Члена и бывшаго Предсѣдателя А. Ѳ. Малиновскаго* 121

VII. О пяти Русскихъ деньгахъ XV вѣка. *Сог. Д. Члена А. Д. Черткова* 208

Примѣчаніе.

Къ VII Части Трудовъ Общества приложены слѣдующіе рисунки:

1) Портретъ Князя Василія Васильевича Голицына, современный.

2) Снимокъ съ печати Боярина Волынскаго, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ.

3) Изображеніе семейства Святослава, взятое изъ Сборника 1073 года. (Оригиналъ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ.)

4) Изображеніе пяти Русскихъ денегъ XV вѣка.

With ove. 7

I

18639

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON [illegible] THE LAST DATE STAMPED [illegible]

CANCELLED

4 9239 /STALL-STUDY

JUN '75 H

CHARGE CANCELLED

I

18639

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON [illegible] THE LAST DATE STAMPED [illegible]

CANCELLED

4 9239 /STALL-STUDY

JUN 75 H

CHARGE

CANCELLED

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON [illegible] THE LAST DATE STAMPED [illegible]

CANCELLED

4 9239 /STALL-STUDY

JUN 75 H

CHARGE CANCELLED

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON [illegible] THE LAST DATE STAMPED

4?9239 / STALL-STUDY

CHARGE CANCELLED

CANCELLED

JUN '75 H

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON [illegible] THE LAST DATE STAMPED [illegible]

CANCELLED

4 9239 /STALL-STUDY

JUN 75 H

CHARGE CANCELLED